

С.Н. Федорова, Н.А. Коноплёва

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФОРМА ОСВОЕНИЯ ПРИРОДНО- КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ
САХА (ЯКУТИЯ)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (ВГУЭС)

Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова

С.Н. Федорова, Н.А. Коноплёва

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФОРМА ОСВОЕНИЯ ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Монография

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2018

УДК 338.48:39(571.56)
ББК 75.8(2Рос.Яку)
Ф33

Рецензенты

В.Д. Михайлов, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова;

В.А. Чернов, канд. ист. наук, ст. научный сотрудник

Управления аспирантуры, докторантуры и подготовки научных кадров
Дальневосточного государственного университета путей сообщения

Федорова, Сардана Николаевна

Ф33 Этнокультурный туризм как форма освоения природно-культурного наследия: на примере Республики Саха (Якутия) : монография / С.Н. Федорова, Н.А. Коноплёва ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2018. – 162 с.

ISBN 978-5-9736-0530-8

Монография посвящена исследованию этнокультурного туризма в контексте освоения природно-культурного наследия Республики Саха (Якутия). Впервые подробно рассмотрены региональные особенности, становление и развитие этнокультурного туризма в Якутии. Особое внимание уделено разработке типов природно-культурного наследия и модели этнокультурного туризма. Осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ особенностей восприятия форм природно-культурного наследия Якутии, используемых в различных видах этнокультурного туризма, ее жителями и гостями региона.

Для преподавателей, аспирантов, студентов, специалистов индустрии туризма, а также тех, кто интересуется организацией туризма в Якутии, проблемами и перспективами его развития.

УДК 338.48:39(571.56)
ББК 75.8(2Рос.Яку)

ISBN 978-5-9736-0530-8

© Федорова С.Н., Коноплёва Н.А., текст,
2018

© ФГБОУ ВО «Владивостокский
государственный университет экономики
и сервиса», оформление, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	10
1.1. Природное и культурное наследие: теоретико-методологические подходы	10
1.2. Природно-культурный потенциал Республики Саха (Якутия) в контексте теории циркумполярной цивилизации.....	28
1.3. Этнокультурный туризм как культурологический феномен: сущность и структура	39
1.4. Природно-культурное наследие Якутии в контексте этнокультурного туризма	54
Глава 2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)	65
2.1. Становление этнокультурного туризма Якутии на рубеже XX–XXI веков.....	65
2.2. Перспективы этнокультурного туризма в Республике Саха (Якутия)....	71
2.3. Особенности природно-культурного потенциала Якутии в контексте его освоения этнокультурным туризмом.....	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	100
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	103
ПРИЛОЖЕНИЯ	118

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке туризм, обладая способностью модернизировать старые и порождать новые формы организации туристского досуга, предстал как специфическое явление освоения наследия мирового социокультурного пространства, массовый вид путешествий, образ жизни, динамичная область экономики, социальная практика. Как сложный многоуровневый феномен туризм исследовался в различных аспектах и отношениях социальной практики, рассматривался в качестве сферы досуга, формы потребления, области экономики, социокультурного явления, но не изучался в контексте сохранения природно-культурного наследия отдельных регионов и этносов.

Социально-экономические, экологические и социокультурные модернизационные изменения, происходящие во всем мире, затронули и Республику Саха (Якутия), обострив проблему сохранения биологического и культурного своеобразия ее этносов, способствовали в определенной степени «размыванию» исторически сложившейся культуры, проявлению признаков отрыва молодежи от национальной культуры.

Вместе с тем народы Якутии в процессе адаптации к чрезвычайно суровым природным условиям Севера не только разработали эффективные приемы природопользования, но и сформировали самобытную материальную и духовную культуру, многообразие стратегий жизнедеятельности и хозяйствования в условиях экстремального холода и многолетнемерзлого грунта. Культура народов Якутии, сложившаяся на специфической природной основе, способствовала жесткому следованию природным ритмам, передаче последующим поколениям знаний об особенностях ландшафта, природных ресурсах, особенностях миграций птиц и животных, маршрутах кочевания, местах стойбищ и кочевого жилья, формированию духовной связи с исконной средой обитания, восприятию и воспеванию ее красоты и уникальности.

Таким образом, необходимость историко-культурологического исследования природного и культурного наследия народов Якутии, проявляющегося в несомненном единстве и взаимодействии, продиктована тем, что, вскрывая его особенности, логику развития, данные исследования позволят сделать обобщения относительно формирования и сохранения этнического самосознания, культуры соответствующего этноса в целом, используя различные виды этнокультурного туризма, что в дальнейшем будет способствовать их совершенствованию и развитию. В связи с глобализацией возрастает значение этнокультурного туризма, повышается интерес к вовлечению объектов природно-культурного наследия в туристский бизнес, в результате чего актуализируется необходимость научного осмысления этнокультурного туризма как формы освоения природно-культурного наследия и культурологического феномена. Анализ особенностей природно-культурного наследия народов Республики Саха (Якутия) позволит не

только осмыслить культурные традиции народа, требующие сохранения, но и выявить пути их использования в качестве ресурсного потенциала этнокультурного туризма. Географическое положение и недостаточно развитая туристская инфраструктура Республики Саха (Якутия) сдерживают развитие туризма в регионе. Вместе с тем в республике сделаны определенные заделы для развития туристской отрасли в плане развития гостиничного хозяйства, обустройства объектов и мест, имеющих туристическую привлекательность. Однако до сих пор не изучен весь потенциал природно-культурного наследия применительно к его использованию в этнокультурном туризме.

Сложность практической реализации туризма обусловлена двумя противоречивыми тенденциями. С одной стороны, туризм предоставляет человеку свободу выбора его вида, средств передвижения, форм освоения территорий, индивидуального опыта культур, возможности взаимодействия, проявления плюрализма, но не одинаковости. С другой – глобальная туристская экспансия может способствовать росту экологических проблем, трансформации сложившихся в соответствующей культуре ценностных ориентиров, разбалансированности этнокультурной целостности регионов и конструированию искусственной идентичности.

Этнокультурный туризм как явление современной культуры требует научного осмысления, анализа культурологической сущности, функциональных характеристик и типологических особенностей. Его роль и значение в мире постоянно возрастают, а интенсивность развития во многом определяется признанием ценности культурного и природного потенциала стран, регионов, их народов, что привлекательно не только с культурологических позиций, но и с точки зрения социально-экономического развития и бизнеса. Такой подход к культурному туризму стимулирует динамику перехода от традиционных установок о «ресурсах для культуры» к концепции «культура как ресурс».

Понятие «этнокультурный туризм» появилось и закрепилось в массовом сознании в 90-х годах прошлого столетия как реакция на глобальные процессы «размывания» этнокультурных границ народов и народностей и ресурс культурного и социально-экономического развития регионов. В этом контексте проблемы развития регионального туризма, дестинации региона как территории, привлекательной для туристов, а также культурной ценности, обладающей уникальным природным и культурным наследием, в современных условиях становятся действительно актуальными.

Этнокультурный туризм, будучи социальным феноменом, в гуманитарных научных исследованиях рассматривается, главным образом, в широком контексте глобализационных процессов в социокультурном, психологическом, антропологическом аспектах. В нашем исследовании акцент делается на культурологическое значение этнокультурного туризма как формы освоения природно-культурного наследия региона и локальных проявлений этнических культур народов Якутии.

Этнокультурный туризм значим для всех региональных территорий, особенно с полиэтническим составом населения, то есть для Якутии, в которой проживают коренные народы якуты, эвенки, эвены, юкагиры, чукчи, долганы, а также другие народности РФ. Этнокультурный туризм способствует осознанию своей принадлежности к соответствующему этносу, формированию этнокультурной сущности

личности, сохраняющей национально-культурную идентичность и готовой активно действовать и реализоваться в многонациональной среде.

Включенный в предметное поле исследования ресурс этнокультурного туризма Республики Саха (Якутия), крупнейшего административно-территориального образования на Северо-Востоке страны, располагает уникальным потенциалом: писаницы на скалах р. Лены и р. Синэ, священные горы Кисилых, речные сплавы, экологические тропы, алмазный тур, Полюс холода; курумчинская культура, культура кумысопития, религия Айыы; железоделательное производство, орнаментальное наследие; песенно-певческое искусство, коллективный танец – песня Осуохай, горловое пение, чабыргах (скороговорка), музыкальные инструменты: хомус (варган), кырымпа, дюнгюр; якутская письменность, языки тунгусо-маньчжурской, тюркской, русской групп, героический эпос якутов – Олонхо, легендарные мифологические герои якутов: Эллэй Боотур, Омогой Баай, Тыгын Дархан; якутская кухня, традиционный якутский костюм, якутские имена, национальный праздник Ысыах, якутские национальные виды спорта: прыжки – «кылыы», «ыстанга», «куобах»; «масс тардыһыта» (перетягивание палки) – «масс-рестлинг», борьба «хапсагай»; сезонная охота, уникальный тип табунного коневодства, упряжного оленеводства и др.

Развитие ресурсного потенциала этнокультурного туризма позволит приобщить человека (туриста) к определенной живой культуре, выраженной в артефактах, традициях, обычаях, привычках, предпочтениях, ценностных ориентациях, ощутить ритм жизни, понять поведенческие стереотипы и другие особенности повседневной жизни соответствующего этноса. Такой подход позволяет осваивать природно-культурное наследие в аспекте «живого» прошлого и натурального воспроизведения традиционного уклада жизни и культуры народа. Погружение в среду жизнедеятельности и обеспечение непосредственных контактов с носителями традиций живой культуры формируют понимание и осознание особенностей природно-культурного ареала жизни народов Якутии.

Таким образом, актуальность исследования определяется, с одной стороны, растущей значимостью этнокультурного туризма как формы освоения природно-культурного наследия народов, с другой – необходимостью выявления методологически обоснованных научных положений регионального этнокультурного туризма и повышения уровня осознанности в обществе его значения и роли как ресурса в развитии экономики и культуры региона и страны в целом.

Учитывая, что изучаемая тема находится на стыке культурологических, исторических, философских, социологических, экономических, политологических, географических наук, ее исследование осуществлялось в комплексном отборе теоретических источников. В связи с этим источниковая база исследования представлена несколькими главными направлениями.

Основные культурологические проблемы исследованы в трудах Р. Барта, П.С. Гуревича, П.С. Ерасова, Н.С. Злобина, А.И. Кравченко, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, В.И. Лях, И.В. Малыгиной, Т.Н. Суминовой, А.Я. Флиера.

Туризм как культурологическое явление и проблема генезиса пространственно-временного видения мира и экологии человека рассматривались в философских, исторических и культурологических исследованиях Н.А. Агаджаняна, Я.Ф. Аскина, М.Д. Ахундова, Д.С. Лихачева.

Вопросы сохранения культурного и природного наследия народов Российской Федерации [216], основных направлений туристского использования объектов всемирного наследия [173] отражены в исследованиях ученых Российского

института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (С.К. Губенко, А.И. Ельчанинова, С.Ю. Житенёва, И.Е. Кордюкевич, А.П. Соловьёва, А.Я. Флиера, О.Е. Штеле, П.М. Шульгина).

Теоретические подходы к разработке базовых категорий «культурное наследие» и «природное наследие» выявлены в работах Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой, Б.В. Сазонова, Н.А. Томилова, Э.А. Шулепова, Ю.П. Шульгина, А.Я. Флиера, Н.А. Хренова и др.

Проблемы сохранения природного и культурного наследия рассматриваются в работах зарубежных исследователей Д. Ашворта, Р. Барта, Р. Белтца, Д. Елинчича, Х. Камерона, Д. Ловенталя, К. Петерсона, К. Перье-д'Итерна, К.Тилли, Йу-Фу Туана, М. Шанкса, Г. Эшворта, отечественных ученых Ю.А. Веденина, А.Н. Дьячкова, В.К. Голенко, А.И. Ельчанинова, А.А. Клюкина, М.Е. Кулешова, С.В. Кулинской, С.П. Курдюмова, А.В. Лисицкого, А.А. Лютого, Н.В. Максаковского, Г.Г. Малинецкого, Т.Н. Мироновой, А.И. Свешникова, А.А. Пакиной.

Понятия локальных цивилизаций как культурно-исторических типов рассмотрены в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби и П. Сорокина. Теорию арктической циркумполярной цивилизации разрабатывали У.А. Винокурова, Ю.В. Яковец, А.Г. Новиков, А.С. Борисов, Л.С. Богословская и др.

По словам философа Ж.-Ж. Руссо, «само путешествие – для нас удовольствие», «сколько соединяется разнообразных удовольствий при этом приятном способе путешествия!» [196]. Великий философ улавливает одно характерное отличие туризма от путешествий – его досуговое начало. Понятия «общество свободного времени» и «общество досуга», «менеджмент социокультурной деятельности» наиболее полно исследованы отечественными учеными Н.М. Бережным, Б.А. Грушиным, Г.А. Пруденским, В.В. Чижиковым и В.М. Чижиковым.

Осмысление проблем истории и развития культуры народа саха исследовано и проанализировано в трудах Г.В. Ксенофонтова, А.Е. Мординова, Г.П. Башарина, Н.А. Алексева, Н.Д. Алексева, Т.А. Антоновой, И.Д. Архипова, А.И. Гоголева, Н.В. Емельянова, В.В. Илларионова, В.Т. Петрова, Е.Н. Романовой, К.Д. Уткина, А.А. Борисова и др.

Методологически важный момент исследования связан с выяснением содержания понятий «этнос», «этничность», «этнические и этнокультурные процессы». Теоретические дискуссии ведутся вокруг данных категорий, особенно вокруг понятия этничности, введенного в западных научных исследованиях почти полвека назад и выступающего в качестве основополагающего признака этноса. Вполне справедливо утверждение, согласно которому «этнос – это социум, который складывается, поддерживается и воспроизводится благодаря этничности» [23]. Отсюда следует, в свою очередь, правомерность утверждения, в соответствии с которым «в паре этнос – этничность на первое место выводится этничность. Не этнос формирует этничность индивидов, напротив – сам этнос рождается из этничности...» [197]. Здесь важно отметить, что этничность представляется, прежде всего, как форма социальной организации культурных различий. В исследовании использованы материалы трудов Ф. Барта, Ю.В. Бромлея, Э. Геллнера, Л.Н. Гумилева. В рамках исследования этнических процессов выделяются этнокультурные, т.е. культура этнических общностей, их традиционно-бытовая культура, обычаи, традиции, верование, язык, фольклор, народные промыслы, национальные праздники [221].

В основу исследования базовых исторических аспектов туризма были положены труды, представляющие такие направления исторической науки, как историческая антропология (М. Блок, Ж. Дюби, Ж. Ле Гофф); цивилиционизм (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби, Л. Ясперс, М.А. Барг).

Методологически ценными и значимыми являются труды по истории и различным видам туризма российских исследователей XX в. Л.П. Воронковой, В.А. Квартальнова, В.Г. Биржакова, И.В. Зорина, С.А. Красной, Т.Н. Мироновой, а также нормативные акты и другие документы туристских организаций, туристских форумов и конференций различного уровня.

Литература по собственно туристской проблематике весьма разнообразна. Она структурирована по направлениям.

Понятийный аппарат туристской сферы, теория и методология ее развития наиболее полно представлены в работах М.Б. Биржакова, Л.П. Воронковой, В.А. Квартальнова, В.С. Новикова, М.В. Соколовой.

Проблемы международного туризма нашли свое отражение в трудах А.Ю. Александровой, В.Ю. Воскресенского, Г.А. Папирына, В.С. Сенина.

Теоретические основы развития этнокультурного туризма рассматривались в рамках дисциплины «География туризма», разработанной Л.Р. Герзмава, А.А. Самойленко, Е.Н. Сапожниковой, Г.А. Яковлевым.

Стратегическому планированию туристского развития регионов, управлению развитием туризма и индустрии гостеприимства на различных уровнях посвящены работы отечественных и зарубежных ученых Р.А. Браймера, В.Г. Гуляева, Н.И. Кабушкина, А.Д. Каурова, Н.К. Моисеевой, Б.Б. Сапуновой, В.А. Чернова, А.Д. Чудновского.

Теоретические и практические вопросы маркетинга и менеджмента туризма разработаны в трудах Ю.В. Богданова, И.Н. Герчиковой, Е.А. Джанжугазовой, М.А. Жуковой, И.В. Зорина, В.В. Калининченко, С.О. Карасева, Н.К. Моисеевой, В.И. Никифорова, Г.А. Яковлева.

Проблемы различных видов туризма рассматриваются А.В. Бабкиной, Ю.И. Берсеневым, А.Г. Бутузовым, А.В. Дроздовым, Л.С. Именной, А.Б. Колосаповым, Н.В. Моралевой. В них впервые анализируется понятие «этнокультурный туризм», освещаются его различные аспекты. Наибольшее внимание уделяется проблемам развития этнокультурного туризма в России.

Заслуживают внимания диссертационные исследования Е.В. Евдокимовой (2002), А.В. Лисицкого (2004), Т.Н. Мироновой (2000), М.В. Ямашкиной (2005), рассматривающих природные и культурные наследия различных регионов.

Несмотря на обширность научной литературы по проблемам туризма, в настоящее время отсутствуют исследования, комплексно рассматривающие этнокультурный туризм как явление, основанное на позиционировании объектов природно-культурного наследия.

Непосредственно по исследуемой проблематике фундаментальных культурологических работ в отечественной литературе нет, данная тема до настоящего времени не относилась к предмету специального научного исследования.

Таким образом, в монографии на основе отечественных и зарубежных научных разработок исследованы теоретические аспекты и практические положения, раскрывающие специфику этнокультурного регионального туризма, и адаптированы полученные результаты для сохранения природно-культурного наследия

народов Якутии и использования в туристской деятельности для её дальнейшего совершенствования и развития.

Территориальные рамки исследования ограничиваются пространством Республики Саха (Якутия), состоящим из 35 административно-территориальных единиц: 34 улусов (районов) и 1 города республиканского значения – Якутска. Несмотря на обширную площадь, территория Якутии в течение последнего столетия характеризуется слабой заселенностью: средняя плотность населения здесь в десятки раз ниже, чем в европейских регионах России.

Теоретико-методологическая основа исследования обусловлена спецификой научной проблемы, целевой установкой и решением поставленных задач, что потребовало применения исследовательских приемов и процедур ряда методов, сложившихся в культурологическом знании. В качестве теоретической основы исследования выступили: теория культурного наследия (Э.А. Баллер, Д.С. Лихачев, М.Е. Кулешова и др.); концепции региональной культуры (Н.А. Алексеев, С.А. Алексеева, И.Д. Архипов, А.А. Борисова, У.А. Винокурова, М.К. Гаврилова, А.И. Гоголев, В.В. Илларионов и др.), теория превалирования политико-идеологических факторов влияния на объекты природного и культурного наследия, теория коммодификации наследия (А.В. Лисицкий, А.А. Мазенкова и др.), согласно которым природное и культурное наследие превращаются в товар и продукт.

Методологическую основу исследования составляют принципы системно-структурного, культурно-географического, цивилизационного и культурологического подходов. Системно-структурный подход позволил раскрыть и обосновать целостность природно-культурного наследия народов Республики Саха (Якутия) и разработать его структурную модель. Цивилизационный был использован для анализа наследия Якутии в контексте теории циркумполярной цивилизации и обоснования проблемных и позитивных влияний данной теории на сохранение природно-культурного наследия Якутии. Культурологический подход позволил осуществить анализ состояния природно-культурного наследия Республики Саха (Якутия). Разработанный в рамках культурной географии подход позволил выявить и обосновать природно-географические особенности, природные и культурные объекты, являющиеся основой этнокультурного туризма.

В монографии обоснован культурологический подход и определена концептуальная основа категории «природно-культурное наследие» с целью разработки модели его освоения и использования в этнокультурном туризме. Авторы в процессе исследования пришли к выводу, что природно-культурное наследие Якутии является особым типом наследия: культурное наследие региона формировалось на специфическом природном базисе, в условиях экстремального холода и многолетнемерзлого грунта. В результате сформировалась культура, обусловленная регионально-географическими особенностями среды обитания человека, необходимостью воспроизводства культурных практик. В то же время определены сущность, виды и структурно-функциональные характеристики этнокультурного туризма; выявлен и охарактеризован ресурсный потенциал видов этнокультурного туризма Республики Саха (Якутия) как культурно и социально эффективных форм использования и сохранения природно-культурного наследия в современных условиях; а также определены специфические черты этнокультурного туризма Якутии, разработана его типологическая модель в соотношении с формами природно-культурного наследия.

Глава 1. ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Природное и культурное наследие: теоретико-методологические подходы

Природное и культурное наследие как социокультурный феномен зависит от множества факторов и условий жизни людей на протяжении всей их истории.

Исходя из современных тенденций развития общества и его отношения к природе можно предположить, что значимость природного и культурного наследия и их сохранение для будущих поколений – важные аспекты в общественной жизни.

Для выявления единства и различий понятий природного и культурного наследий, прежде всего, мы рассмотрим определения основных категорий «природа» и «культура», их роль и значение в жизни людей.

Понятие «природа» встречается в работах античных философов, которые размышляли о проблемах познания мира, природы и окружающего пространства, мира и вселенной.

В VII–VI вв. до н.э. основатели древнегреческой философии, родоначальники милетской школы, Фалес, Анаксимандр, Анаксимен полагали, что «природа состоит из вещей и имеет некую единую первооснову, общую субстанцию» [170]. Фалес считал, что «природа состоит из воды», а Анаксимандр – «...из неопределенной материи апейрон» [Там же]. Анаксимен полагал, что «любой тип вещества можно преобразовать при соответствующих обстоятельствах в твердое, жидкое, газообразное состояние, т.е. природа – это воздух. Именно из воздуха с помощью дальнейшего разряжения образовывались более легкие тела (например, огонь), а туман, облака, вода и твердая земля появились последними» [Там же].

Философ Гераклит, основоположник первоначальной формы диалектики как теории и метода познания действительности, законов развития природы и общества, в своей работе «О природе» утверждал, что постоянное движение и изменение являются главными свойствами окружающего мира.

Аристотель расширил теорию познания греческих натурфилософов и утверждал, что ощущения и восприятия образуют чувственную ступень познания [Там же, с. 27].

Античные философы связывали понятие «природа» с понятием «космос». Для обозначения упорядоченного единства мира в противоположность хаосу Пифагор ввел понятие «космос», главным свойством которого считалась гармо-

ния сфер. В религиозно-идеалистической философии космос либо увязывался с творцом, либо рассматривался пантеистически.

В Средневековье природа ставилась ниже человека, ибо последний мыслился как образ и подобие Бога, венец творения и царь природы, поскольку в христианской культуре природа понималась как безжизненная действительность, противостоящая человеку и обществу. Источниками темных и разрушительных сил, которые уничтожали природу, являлись землетрясения, извержение вулканов, цунами и т.д. В жизни человека происходила борьба духа, божественного начала с греховным началом – тела [207].

В эпоху Возрождения человек в природе открыл для себя красоту и совершенство окружающей среды. Подчеркивалось единство человека и природы. Эта идея была развита в Новое время. Ускоренное развитие промышленности и производства побудило людей к осознанию того, что природа – залог выживания человечества.

Связь природы и человека рассматривал Ш. Монтескье в своем труде «О духе законов». Он считал, что «общественно-политическое устройство государства, религиозные и иные представления, форма семьи, обычаи людей, законы их развития определяются характером поверхности Земли, почвой и особенно климатом» [151]. «Человек, – писал П. Гольбах, – произведение природы, он существует в природе, подчинен ее законам» [62]. Природа, как и человек, не содержит в себе никаких постоянных форм, подчинена непрерывным изменениям.

В наши дни термин «природа» используется во многих значениях, ему может придаваться различный смысл. Так, в толковом словаре В. Даля природа объясняется как «живое естество, все вещественное, вселенная, все мирозданье, все зримое, подлежащее пяти чувствам; но более наш мир, земля, со всем созданным на ней; все, что противопоставляется Создателю» [71]. Природа здесь рассматривается как естественная среда обитания.

Итак, можно констатировать, что слово «природа» употребляется в широком и узком значении. В широком понимании природа – это бытие, Вселенная, все разнообразие движущейся материи, ее многообразные состояния и свойства. В этом случае природа включает в себя и общество. В узком значении «природа» – окружающая среда, в которой проходит жизнь человека и общества.

Английский философ А. Уайтхед пишет: «Природа – это то, что мы наблюдаем в восприятии с помощью чувств. С помощью такого чувственного восприятия нам становится известным нечто, что не есть мысль и что независимо от мысли. Свойство природы быть независимой от мысли лежит в основе естественных наук. Это означает, что природу можно понимать как замкнутую систему, внутренние отношения которой не требуют выражения того факта, что о них мыслят... Мы можем мыслить о природе, не мысля самого мышления» [17]. Однако сложилась и другая точка зрения, согласно которой природа – все то, что как бы противостоит обществу, без чего общество, то есть люди вместе с созданным их руками продуктом не могут существовать.

Такого же мнения придерживается А.Я Флиер: «Природа – это все, что еще не культура, а культура – это все, что уже не природа» [236]. М.М. Пришвин отмечал: «Природа может обойтись и без культуры... Но культура без природы быстро выдохнется» [188].

Можно сделать вывод, что понятие «природа» многогранно, это не только окружающая среда обитания человека и общества, но и вся Вселенная, Космос,

Земля, живое и неживое, созданное на ней. Она имеет непостоянную субстанцию, состояние, свойства и непрерывно меняется, развивается, чувствует. Природа может гармонично существовать вне зависимости от исторической эпохи, общества и человека.

В свою очередь, понятие «культура» многоаспектно. Так, В.Г. Драч пишет: «Термин “культура” уже в римской античности приобрел переносное значение в отличие от прямого “возделывание, обработка, уход” и “cultor” возделыватель, землепашец и проч., т.е. земледелец» [120]. Для Г.П. Выжлецова «культура есть практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей» [51]. По мнению А.Я. Флиера, культура представляет собой «способ познания и упорядочивания мира для практических и психологических нужд и потребностей человека» [236]. «Культура есть природное, преобразованное и продолженное человеческой деятельностью...», – считает Н.И. Воронина. – Это многофункциональное явление, смысл которого – в передаче от поколения к поколению социального опыта» [47, с. 7].

Отсюда следует, что под культурой понимают человеческую деятельность в её самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и обществом в целом навыков, умений и знаний, которые передаются от поколения к поколению.

О. Шпенглер рассматривал культуру как высшую форму жизни и различал «возможную и действительную культуру, то есть культуру как идею – общего или личного – существования и культуру как тело этой идеи, как сумму сделавшихся доступными восприятию пространственных осязаемых ее выражений, как то: поступки и настроения, религия и государство, искусство и науки, народы и города, экономические и общественные формы, языки, право, обычаи, характеры, черты лица и одежды. История, находящаяся, так же как и жизнь, в близком родстве со становлением, есть осуществление возможной культуры» [248].

Ю.М. Лотман утверждал, что культура – это информация, что «материал истории культуры может рассматриваться с точки зрения определенной содержательной информации, выражаться в определенных знаках и делаться достоянием тех или иных человеческих коллективов» [129].

Основываясь на всех вышеперечисленных трактовках культуры, можно констатировать, что это человеческая деятельность в целом, несущая информацию эпохи, религии, истории, общества и языка.

При этом А.Я. Флиер выделяет четыре основных блока осуществления человеческой деятельности:

- 1) культура социальной организации и регуляции;
- 2) культура познания и рефлексии мира, человека и межчеловеческих отношений;
- 3) культура социальной коммуникации, накопления, хранения и трансляции информации;
- 4) культура физической и психологической репродукции, реабилитации и рекреации человека [236, с. 135–136].

Таким образом, культура формируется в процессе человеческой деятельности, которая развивается в зависимости от социальной организации, познания мира, социальной коммуникации, накопления и хранения социального опыта, трансляции информации. Культура отдельно от природы не может существовать. Она выполняет не только духовную и материальную функции, но также и

творческую, социальную, регулятивную, ценностную, физическую, психологическую, реабилитационную и рекреационную. Культура должна созидать во имя человека и во благо жизни.

При определении и установлении соотношения понятий «природное» и «культурное наследие» следует обратиться к этимологии термина «наследие». Наиболее близко к данному термину понятие «наследство». У Цицерона встречаем определение: «Наследство есть имущество, которое после чьей-либо смерти к кому-то переходит по праву», другими словами, наследование имущества включает в себе смысл сохранения и приумножения [239, с. 62].

«Еще во времена Гая familia, id est patrimonium (то есть наследство) передавалось по завещанию» [251, с. 73]. В Средневековье термин «наследие» употреблялся как синоним термину «наследство»: «Стремилась захватить его наследие, каждая для своей выгоды...» [35, с. 156]. Иначе говоря, здесь понятие «наследие» трактуется как явление материальной культуры и быта, оставшееся от предков.

Тем не менее, существует и духовная культура, со временем значение термина расширилось и толковалось уже как культурные традиции и человеческие ценности, которые могли бы быть унаследованы от семьи, местности, класса, нации, государства и т.д.

Цицерон говорил, что «в основе нации всегда лежит культурная общность в прошлом, настоящем и будущем, общее культурное наследие, общая культурная работа, общие культурные чаяния» [217].

В манифесте российского Национального центра опеки наследия понимание этого феномена сформулировано следующим образом: «Наследие – это ценности окружающей нас природной среды и культуры народов, представляющие собой, прежде всего, сложную социокультурную систему, подчиненную синергетическим законам, активно взаимодействующую со средой и временем, в которой заложена меняющаяся во времени и пространстве информация» [138].

А.А. Мазенкова обращает внимание, что в работах А. Кребера, К. Клакхона, Р. Линтона, Р. Лоуи, Р. Парка, Дж. Мура и др. понятия «наследие», «традиция» и «культура» отождествляются [132].

В словаре С.И. Ожегова наследие определяется как явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников [220, с. 239].

Обращение к взглядам ученых о понятии «наследия» демонстрируют, что «В самом общем виде под наследием понимаются объекты материального, а с недавних пор и нематериального культурного мира, обладающие исключительной ценностью с исторической, эстетической, мемориальной, экологической и т.д. точек зрения» [108, с. 115–19; 109; 110, с. 83–97].

А.В. Лисицкий полагает, что наследие – это «... сложная социокультурная система, активно взаимодействующая со средой, транслирующая определенную меняющуюся во времени и пространстве информацию и подчиненная синергетическим законам» [124, с. 88].

Причем М.С. Каган, М.Е. Кулешова, А.А. Мазенкова, А.А. Климов отмечают, что наследие является подсистемой метасистемы культуры, изоморфно ей (А.А. Климов) и как система не рефлексируется (М.Е. Кулешова), а позволяет рассмотреть его системные характеристики в рамках системы культуры [101, с. 275; 117, с. 41; 132].

Очень важен взгляд М.С. Кагана, отмечавшего, что в связи с атрофией у человека генетического механизма передачи информации от поколения к поколению и от вида к индивиду его продуктивная деятельность становится «новым механизмом «социального наследования». ... Определенное накопление человеческого опыта, позволяющего сохранять в объективированном и отторгнутом от самого человека – и потому не исчезающем с его смертью – виде добываемые им знания, ценности, умения» [101].

Л.А. Климов считает, что предмет может стать наследием только в случае сохранения его в искусственно созданных для этой цели зонах (античные музеи, церковные сокровищницы и реликвии, кунст- и вундсркамеры, шкатулки для семейных драгоценностей, альбомы для открыток, новоевропейские музеи). Причем процесс осмысления объекта как наследия должен предполагать наделение его определенным смыслом, определенными текстуальными и контекстуальными характеристиками [108, с. 15–19].

При этом, как отмечает О.М. Медушевская, «...каждый интеллектуальный объект несет в себе целеполагание автора, его создавшего, и отражает общую картину мира, информационное пространство, в которое этот продукт органично вошел после создания» [143, с. 46–55].

Понятие «культурное наследие» характеризуется многоаспектностью, семантической насыщенностью, что обуславливает сложность его экспликации и отсутствие единого понимания. Так, О.М. Рындина в предисловии редактора к работе Т.С. Курьяновой цитирует слова Л. Протта: «В то время как эксперты культуры в различных сферах имеют достаточно ясное представление о предмете своего исследования, официальное определение культурного наследия – одна из самых сложных точек преткновения для ученых» [122].

Т.С. Курьянова, А.А. Никифорова, Л.А. Климов и другие ученые отмечают, что это сравнительно новый термин, появившийся в связи с принятием ЮНЕСКО 16 ноября 1972 г. Конвенции «Об охране всемирного культурного и природного наследия» [111].

В некоторых законодательных актах Российской Федерации изложено базовое понимание культурного наследия народов РФ как материальных и духовных ценностей, созданных в прошлом, а также памятников и историко-культурных территорий и объектов, значимых для сохранения и развития самобытности РФ и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию. В свою очередь, под «культурными ценностями» понимаются нравственные, эстетические идеалы, нормы, образцы поведения, языки, диалекты, говоры, топонимы, фольклор, художественные и промышленные ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований, культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные территории и объекты и т.д. [87; 86; 233; 234].

Таким образом, приведенные определения демонстрируют сходство двух понятий. Что же касается термина «культурное достояние», то в данную дефиницию в этих Законах включаются кроме культурных ценностей организации, учреждения, предприятия культуры, иначе говоря, данный термин приобретает институциональный характер.

Согласно М.Е. Кулешовой, «наследие можно рассматривать как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах и необходимый человечеству для своего развития, а также сохраняе-

мый для передачи будущим поколениям» [117, с. 41]. Иную точку зрения развивал Д.С. Лихачев в своем проекте Декларации прав культуры [73]. Он понимал под наследием форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества, при этом четко выделял «две составляющие наследия: духовные (язык, идеалы, традиции) и материальные (музейные, архивные, библиотечные фонды, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого, уникальные ландшафты, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки)» [125, с. 23–37].

Наследие, по мнению автора, сложное явление культуры, формирующееся в ходе исторического развития социальной общности как результат взаимодействия природы и культуры, являющееся ценностно-ориентационным феноменом культуры, универсальным ориентиром жизнедеятельности социума, это духовные и материальные ценности, социальный и духовный опыт человечества, которые передаются от поколения к поколению.

Учитывая, что формы культуры рассматриваются как совокупность наблюдаемых признаков и черт культурных объектов и явлений, отражающих их утилитарные и символические функции, на основании которых производится идентификация этих объектов и явлений, можно сказать, что артефакты и культурного, и природного наследия могут использоваться для интерпретации культуры, с одной стороны, и порождаемых ею новых культурных форм – с другой. На наш взгляд, такой новой культурной формой, направленной на освоение природно-культурного наследия, является этнотуризм как средство коммуникации и результат целеориентированной человеческой деятельности.

Обозначим основные функции «наследия»:

- познавательная – направленная на обеспечение познания человеком окружающего мира (природного, общественного и своего собственного);
- информативная – заключающая в себе передачу, трансляцию накопленного социально-культурного опыта от прошлых поколений к будущим, от одних народов к другим, от одних индивидов к другим;
- коммуникативная – обеспечивающая многосторонность и многогранность общения людей посредством языка, осязания, обоняния, мимики, жестов, поз;
- регулятивная – осуществляется адаптация людей в обществе, формируются взаимоотношения между человеком и обществом, общностью, обеспечиваются межличностные отношения;
- аккумулятивная – сохранение накопленных в «наследии» обществом культурных ценностей.

А.В. Лисицкий пишет, что в современной культуре в понятие «культурное наследие» включаются не только памятники культуры и истории, но и окружающая их природная и территориальная среда, уникальные историко-ландшафтные территории, инженерные сооружения, нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, то есть материальные (физические) и нематериальные (духовные) компоненты. В результате наследие выполняет, по его мнению, функции развития, формирования идентичности, поддержания стабильности и мира, сохранения культурного многообразия (культурное наследие как фильтр,

через который воспринимаются глобальные изменения), создания новых экономических кластеров, расширения рынка культурных услуг, развития туризма и в целом материальной базы культуры [124].

В свою очередь, Л.А. Климов обосновывает, что, являясь подсистемой культуры, культурное наследие выполняет функцию не только сохранения и «распредмечивания» информации, но и функцию моделирования действительности, фактически – функцию создания модели (фрагмента действительности), соответствующей картине мира определенного этапа, на котором осуществляется сохранение и презентация наследия. Способы раскодирования информации и нового кодирования на разных культурных этапах могут быть различными, что обуславливает возможность конструирования разных текстов, экспозиций и прочее из одних и тех же объектов деятельности [108, с. 45].

А.А. Мазенкова предлагает в структуру системы культурного наследия включить четыре элемента: традиции – неовеществлённый элемент наследия; памятник – овеществлённый элемент; культурный ландшафт – территориальный элемент, в котором объективируются традиции и памятники; человек – субъект системы и ее оценочное звено [132].

Поскольку мы рассматриваем также и природное наследие, то нам ближе толкование понятия природы как совокупности естественных условий существования человеческого общества. В этом смысле понятие природа характеризует место и роль природы в системе исторически меняющихся отношений к ней человека и общества.

В Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного и природного наследия принято следующее определение: «Природное наследие – это уникальные природные явления или территории исключительной природной красоты и эстетического значения; места, представляющие выдающиеся примеры основных этапов истории Земли, включая следы древней жизни, серьезные геологические процессы, которые продолжают происходить в развитии форм земной поверхности, существенные геоморфологические или физико-географические особенности рельефа; природные ландшафты, представляющие выдающиеся примеры важных, протекающих и в настоящее время экологических и биологических процессов в эволюции и развитии земных, пресноводных, прибрежных и морских экосистем и сообществ растений и животных; природные ареалы большой важности для сохранения в них биологического разнообразия, в том числе ареалы исчезающих видов, представляющих выдающееся мировое достояние с точки зрения науки или сохранения природы» [111].

Таким образом, мы приходим к выводу, что природное наследие является уникальным природным явлением, а его территории, природные ландшафты, фауна и флора имеют определенное значение для государства, народа, истории, будущих поколений.

Большую роль в сохранении природного наследия будущим поколениям играют заповедники, национальные природные парки и особо охраняемые природные территории и заказники.

Ю.А. Веденин, А.А. Лютый, А.И. Ельчанинов, В.В. Свешников сущность наследия раскрывают так: «Культурное и природное наследие – память о жизни российских народов в прошлом и современного культурного процесса в обществе, который способствует его развитию» [42, с. 3].

Причем Ю.А. Веденин определяет культурное наследие как систему духовно-интеллектуальных, материальных ценностей, созданных и сохраняющихся пре-

дыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и ее дальнейшего развития. К культурному наследию он относит не только отдельные памятники (археологические, архитектурные, историко-мемориальные объекты), но и сами ценности, духовные, эстетические, содержащиеся в книжном наследии, а также традиционные формы хозяйствования и природопользования, все то, что является культурной ценностью и может рассматриваться как национальное достояние [44, с. 4–7].

В культурологическом словаре культурное наследие определяется как материальная и духовная культура, сформированная прошлыми поколениями, вытерпевшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям [113].

В культурологическом словаре под редакцией А.С. Запесоцкого и Т.Е. Шехтера культурное наследие определяется как совокупность всех материальных и духовных культурных достижений общества, его исторический опыт, сохраняющийся в арсенале общественной памяти [247].

В Российской музейной энциклопедии культурное наследие трактуется как совокупность объектов культуры и природы, отражающих этапы развития общества и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации [195].

В свою очередь, М.М. Богуславский отмечает категориальную тождественность понятий «культурные ценности» и «культурное наследие» [30, с. 74].

С.Н. Молчанов считает, что дефиниция «культурные ценности» шире и универсальнее понятия «культурное наследие» (достояние), представляющего особый вид культурных ценностей. Значит культурное наследие, по его мнению, следует рассматривать с точки зрения более широкой проблематики культурных ценностей [150].

Т.С. Курьянова отмечает, что понятие «культурное наследие» включает в себя понятие «культурные ценности» и релевантно понятию «культурное достояние» [122].

Е.Н. Мастеница, соотнося понятия «наследие» и «культура», руководствуется рядом принципов. Во-первых, наследие по отношению к культуре выполняет роль фундамента, являясь условием ее воспроизводства и развития. Во-вторых, использование объектов наследия получило свое завершение в создании и функционировании социокультурных институтов (архивов, библиотек, музеев), что, по нашему мнению, развивает культуру. В-третьих, без деятельности человека и социума (при создании объектов культурного наследия – *Авт.*) сокровища культуры не могут быть обнаружены, изучены, сохранены, так как элементы культурного наследия утрачиваются стремительно и необратимо [141, с. 96–107]. Далее исследователь отмечает, что «материальное (как впрочем, и духовное) культурное наследие представляет собой сложную социокультурную систему, подчиненную синергетическим законам, активно взаимодействующую со средой и транслирующую определенную, меняющуюся во времени и пространстве информацию. Наследие органично входит в мегасистему самой культуры, с одной стороны, являясь одной из характеристик и способов рассмотрения самой культуры, а с другой – ее фундаментом, своеобразной «памятью». Именно наследие лежит в основе информационных кодов, которые обеспечивают «производство», накопление и передачу информации в человеческой цивилизации. Таким образом, образуется система взаимосвязей между культурой, наследием и информацией» [Там же, с. 252–262].

В результате Е.Н. Мастеница следующим образом определяет культуру и культурное наследие: культура – это комплекс духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт, которые характеризуют общество или социальную группу. Они включают в себя не только искусство и письменность, но и стили жизни, права человеческого бытия, ценностные установки, традиции, верования. Культурное наследие, по её мнению, это ценности, состоящие из аспектов прошлого, сохраняемых, культивируемых, изучаемых и передающихся следующему поколению в виде воплощений в материальных формах (например, здания) и нематериальных (например, исполнительское искусство) [141, с. 96–107]. Так как ценности являются динамичной категорией, они меняются и трансформируются по мере динамики культуры, то и культурное наследие характеризуется динамичностью.

Хотя в науке можно встретить и противоположный взгляд. В частности, Д.Н. Замятин считает, что наследие обладает достаточной долей консерватизма, реализующегося в двух направлениях. Во-первых, как культурный тормоз препятствует конкурентоспособному развитию культуры, что может привести к ее «застыванию» и «отмиранию». Во-вторых, как культурная мембрана, или как культурное сито, которое нужно просеивать культурные вызовы и культурные образцы извне, со стороны других культур и цивилизаций [85, с. 122].

Понятие «культурное наследие» появилось в 70-х годах XX века, отождествлялось с близким по смыслу понятием «наследие – традиции, обычаи, явления культуры, быта и т.п., получаемые от предыдущих эпох...» [154].

Л.А. Климов, А.П. Романова, М.С. Топчиев, обосновывая многогранность и сложность понятия «культурное наследие», в своих научных статьях приводят определение Р. Темпеля и К. Дегля, считающих, что нет одного определенного культурного наследия, как нет и единой культурной памяти, а существует многовариативность его форм, постоянно изменяющихся в новой актуальной перспективе. Причем ученые считают, что культурное наследие является историческим аспектом культуры [109; 110, с. 15–19; 193].

А.П. Романова и М.С. Топчиев отмечают, что термин «культурное наследие» в западной научной традиции имеет многоаспектный ряд дефиниций: *cultural heritage* (собственно культурное наследие), *cultural property* (культурная собственность), *cultural patrimony*, *physical cultural resources*, *indigenous*, *traditional knowledge*, *folklore*. Авторы обосновывают, что эволюция этих терминов обусловлена эволюцией отношений в мире к самому культурному наследию и к необходимости его сохранения. Они приводят в своей статье определение П. Говарда: «Культурное наследие – это то, что подлежит сохранению в настоящем ради возможности потребления в будущем» [Цит. по: 193, с. 229].

В нашей стране часто культурное наследие воспринималось практически как синоним термина «памятник». В настоящее же время памятник рассматривается в основном лишь как синоним объекта наследия.

Вместе с тем, как абсолютно справедливо отметила Т.Н. Миронова, «дефиниция «памятник», прежде всего, ориентируется на сохранение памяти, воспоминания; он выключен из активной хозяйственной деятельности; наследие же – это то, что передали нам предки, но передали не просто на сохранение, но для интерпретации и приумножения» [147, с. 77]. Следовательно, в отличие от памятника, являющегося категорией точечной и нединамичной, объект культурного наследия является частью целостной и развивающейся системы наследия.

В свою очередь, О.В. Галкова, А.Н. Дьячков отмечают, что введение в научный оборот термина культурное наследие способствовало тому, что «памятники культуры стали рассматриваться как его составная часть. Недвижимые объекты, обладающие культурной, исторической, художественной ценностью, стали рассматриваться в неразрывной связи друг с другом, с окружающей средой, в их пространственно-временных связях. В результате памятники культуры начали трактовать как части более крупного множества – предметного мира культуры, когда любой элемент множества одновременно и отражает конкретную человеческую деятельность, и выступает носителем культурной традиции [56, с. 41–52; 77, с. 41–60].

Дэвид Тросби в исследовании «Культура в устойчивом развитии» дает следующее определение: «Культурное наследие состоит из таких аспектов прошлого, которые люди сохраняют, культивируют, изучают и передают следующему поколению. Культурное наследие – это то, что приобрело ценность в прошлом и ценность чего ожидается в будущем» [264].

Интересен в этой связи подход к определению состава наследия, предложенный В.А. Квартальновым.

Мы согласны с исследователем в том, что культурное, историческое и природное наследие можно дифференцировать на:

- «достояние, используемое в основном туристами (фестивали, представления, памятники и т.д.);
- достояние смешанного пользования (менее значительные исторические памятники и музеи, театры, заповедники и пр.);
- достояние, используемое в основном местным населением (гражданские сооружения, культовые объекты, кинотеатры, библиотеки и др.)» [104. С. 74].

М.С. Каган относит культурное наследие к антропо-социо-культурной системе, синтезирующей природное, общественное и культурное начала, другими словами, культурное начало социально (антропогенно) по природе своего происхождения, является подсистемой культуры, в которой наличествует субъект (человек) [101].

В конвенции ЮНЕСКО 1972 г. не исключалась возможность дополнения и корректировки теоретических основ понятия культурного наследия.

Так, по мнению П. Фоулера, профессора Ньюкастлского университета, не существовало механизма признания того, что многие объекты в разной степени представляли собой не просто комбинацию характеристик, а взаимодействие между культурными и природными влияниями. Термин «культурный ландшафт», объясняющий это взаимодействие и связанный с понятием «культурное наследие», в Конвенции отсутствует [265].

В результате в 1992 г. эксперты пересмотрели Конвенцию с точки зрения включения культурного ландшафта во всемирное наследие. В Европейской конвенции о ландшафтах была предложена трактовка: «...понятие культурного ландшафта иллюстрирует эволюцию в веках человеческого сообщества и поселений, происходившую под влиянием неблагоприятных и/или благоприятных факторов среды, а также меняющихся социальных, экономических, культурных факторов, как внешних, так и внутренних». Культурный ландшафт был определен как результат совместного творчества человека и природы [80].

Интерес представляют не состав самих объектов природного и культурного наследия, а способ их классификации через различные категории туристического потока и разные уровни включенности в жизнь общества.

Таким образом, понятие наследие предполагает совокупность и взаимодействие духовных и материальных ценностей, формирующихся в ходе исторического развития общества. Рассмотрение понятия «наследие» и его функциональных характеристик позволяет сделать вывод, что наследие является междисциплинарной категорией и обладает информационным потенциалом, сохраняемым для передачи будущим поколениям, несет в себе аккумулятивную, трансляционную, ориентационную и социализирующую функции и является частью целостной и развивающейся системы общества.

Природное наследие конкретного региона – это совокупность взаимодействия между объектами и явлениями в географическом плане природных, социальных и экономических подсистем. Значимость природного наследия зависит от природного ландшафта, среды обитания народов, истории, водных и сухопутных трасс, традиционных и современных производственных потенциалов с местами развития ремесел и промыслов, природных и этнографических комплексов с учетом материальной и духовной культуры народов. Большую роль в сохранении природного наследия будущим поколениям играют заповедники, национальные природные парки и особо охраняемые природные территории и заказники.

Культурное наследие как информационный исторический ресурс культуры имеет первостепенное значение как то, что приобрело ценность в прошлом и сохранение которого ожидается в будущем.

Ориентационным феноменом культуры, универсальным ориентиром жизнедеятельности социума являются духовные и материальные ценности, социальный и духовный опыт человечества, которые передаются от поколения к поколению.

Единство природного и культурного наследия – не только материальная, но и этико-эстетическая ценность. Основы этого единства заложены именно в ценностно-ориентационных принципах культуры, а мировосприятие представителей определенного этноса опирается на них. Природное и культурное наследие соответствующей территории и ее населения формируют взаимосвязь явления природы и проявлений культуры определенного региона. Природное и культурное наследие проявляется в непрерывном изменении как непостоянной субстанции, состояния, свойства. Природное и культурное наследие постоянно развивается и воспринимается обществом и человеком, фиксируется в культурной памяти, передается от поколения к поколению. И природное, и культурное наследие познается отдельным человеком и обществом в целом, имеет информационный характер, регулирует адаптацию человека в обществе, обеспечивает его духовной и материальной культурой, тем самым несет экономическую выгоду для общества и человека. Именно природное и культурное наследие формирует такую общечеловеческую ценность, как любовь к отчизне, к родной земле.

Отличие культурного наследия от природного состоит в том, что первое является искусственным, созданным человеком. Именно природное наследие детерминирует практическую деятельность человека и общества, т.е. человек создает культуру, соответствующую окружающей среде, влияющую на духовную и материальную культуру, на особенности национального характера. Культурное наследие, требуя природных ресурсов для своего создания, может тем самым уничтожать природное наследие.

Отсюда следует, что природное и культурное наследие как ресурс развития для общества в целом включает не только экономические, но и широкий круг

социальных и гуманитарных аспектов, в том числе образование, борьбу с бедностью, улучшение качества жизни, устойчивое развитие и др.

Анализ, проведенный с целью обоснования классификации природного и культурного наследия, показывает, что любой объект можно рассмотреть с разных сторон и выделить категорию, характеризующую именно наследие.

Совокупность природного и культурного наследия, порождаемых ими факторов релаксационного, оздоровительного, культурного и иного свойства, способных вызвать туристический интерес, делает национальное наследие туристическим ресурсом. Очень часто объекты природного и историко-культурного наследия пространственно совмещены и образуют единый ансамбль, сочетая природную среду обитания человека в прошлом и следы антропогенного воздействия. В этих случаях, когда природные и культурные компоненты наследия составляют четко определяемый территориальный комплекс, их можно рассматривать как единый объект охраны и управления, как особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ).

По нашему мнению, функционирование объектов наследия невозможно без окружающей территории как естественной, традиционной природно-исторической среды. Поэтому создание особо охраняемых природных территорий призвано одновременно решить вопросы не только охраны, но и рационального использования памятников истории, культуры и природы. В силу этого особую значимость приобретает переход от охраны отдельных памятников или их групп, как бы вырванных из природной среды или городского окружения (точечный подход), к охране историко-культурной среды в целом.

В основу нашего исследования положены научные концепции В.А. Квартальнова [105], М.Е. Кулешовой [118], А.В. Лисицкого [124], Д.С. Лихачева [125], в которых рассматривается наследие как феномен культуры, информационный и интеллектуальный потенциал нации. Наследие может выступать фактором социализации личности, одним из наиболее существенных условий устойчивости культурного ландшафта и окружающей среды обитания, как ресурс, определяющий социально-экономическое и социокультурное развитие Человека (Общества) и среды обитания (Природы) в целом.

Поскольку культура рассматривается как одна из основ устойчивого развития общества, совершенно логичным стал подобный подход и к культурному наследию. Отсюда все более и более возрастает его роль как одного из векторов в региональной, федеральной и международной культурной политике, и очень часто это связывается с устойчивым развитием того или иного региона.

Культурное наследие сплачивает народ, воспитывает любовь к родному краю, родному языку и культуре. «Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни» [127]. О сохранении природного и культурного наследия Д.С. Лихачев писал: «Культурную экологию не следует смешивать с наукой реставрации и сохранения отдельных памятников. Культурное прошлое нашей страны должно рассматриваться не по частям, как повелось, а в целом. Речь должна идти не только о том, чтобы сохранить самый характер местности..., а новое... должно возможно меньше противостоят старому, с ним гармонизировать, сохранять бытовые навыки народа в своих лучших проявлениях» [126].

Существует множество различных западных современных подходов к изучению и сохранению наследия, в основе которых находятся концепции «прошлого в настоящем». В традиции постмодернизма большая часть из них представляет результат пересечения и переплетения множества исследовательских подходов и методологий. Эти подходы, как считает К. Холторф [266], «ведут свое начало в большинстве от трех больших школ: марксистской, теоретически-критической и структуралистской, – хотя в настоящее время смещения всего и вся и сочетания совместимого и несовместимого, чистоты «жанра» ожидать и не приходится».

Оценивая зарубежный опыт в определении наследия, можно отметить, что хороший пример продемонстрировала нам «Мифология» Ролана Барта. Барт критиковал продвижение «буржуазной мифологии человека» [20], являющейся зачастую основой современной концепции восприятия наследия как части более широкой капиталистической идеологии.

«Постмодернистский» подход к анализу наследия, богатый с эмпирической точки зрения и сфокусированный на интерпретации весьма разнообразных способов доказательства своей точки зрения, разработан этногеографом Д. Ловенталем. Его книга «Прошлое как другая страна», обобщающая ранние работы, стала настоящей классикой этой дисциплины. Для него «прошлое в нашей сегодняшней окружающей природной и человеческой среде может быть исследовано подобно другой стране» [268]. Этот же подход развивает и хорватская исследовательница Д. Елинчич, справедливо указывающая на то, что «подобное восприятие лежит в основе «культурного туризма», когда человек не просто посещает другую страну, но через общение с прошлым обретает новую «временную» идентичность» [267].

Среди представителей данного направления наиболее значимы такие исследователи, как К. Уолш, П. Фоулер, Г. Эшворт и П. Ларкхэм, Р. Сэмюэл, которые раскрывают роль культурного наследия в постиндустриальном мире. В их работах широко применяется маркетинг с использованием достижений прошлого в современной западной индустрии развлечений и в способах осуществления менеджмента культурных ресурсов.

Второй подход основан на теории превалирования политико-идеологических факторов. Представители этого направления М. Леоне, К. Тилли, М. Шанкс, Р. Бартес, Дж. Оруэл делают акцент на проблемах интерпретации наследия в ходе туристической деятельности: как и какой опыт получают туристы от прошлого страны, которую они посещают, критически осмысливают прошлое с идеологических и политических позиций.

Кроме того, в современной науке ведется дискуссия: можно ли оценивать или даже предъявлять какие-либо претензии к прошлому с точки зрения различных современных культур и национальных или культурных меньшинств, а также тех политических и прагматических конфликтов, которые создаются внутри доминирующей культуры и в исторических науках как её части. Например, А.И. Пика описывает новую политику страны, в которой бы сочетались традиционные этнокультурные ценности, социальные институты и структуры народов Севера России, которая бы помогла малочисленным народам Севера адаптироваться к более динамичному индустриальному обществу, и называет ее неотрадиционализмом [179, с. 50]. В свою очередь, Н.Г. Скворцов пишет: «Этнические группы борются за контроль над политическими ресурсами общества» [206, с. 27].

Такого же мнения придерживается Ф.С. Файзуллин: «...все коренные народы имеют право свободно распоряжаться своей судьбой, право на самоопределение и свободное экономическое, социальное и культурное развитие, а также право распоряжаться естественными богатствами и ресурсами» [220. С. 144].

Третий подход – теория коммодификации («товаризации») наследия, согласно которой природное и культурное наследие превращается в товар или продукт. Представители данной теории М. Драгилеви-Шешич, Дж. Карман, Г. Клир, В. Липе полагают, что наследие можно понимать как товар, проходящий все стадии производства от сырья до потребителя. «Использование теории маркетинга как метода анализа для процессов «товаризации» наследия не обязательно подразумевает существование рыночного обменного механизма в традиционном смысле и его измеримость обычными параметрами, применяемыми для других товаров, но в любом случае существование какого-то ценностного обмена, подобно выбору, совершаемому обычными производителями и потребителями» [266].

Географическую (пространственную) концепцию наследия разрабатывают ученые НИИ культурного и природного наследия (П.В. Боярский, Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова, О.А. Ливинская и др.).

Так, О.А. Ливинская, рассматривая наследие с точки зрения понятия «культурный ландшафт» в отечественной географии, отмечает, что эта дефиниция (культурный ландшафт) неоднозначно понимается как в мировой, так и российской науке. Данное понятие, считает ученый, имеет в отечественной географии общие истоки с родовым по отношению к нему понятием «географический ландшафт». На ее взгляд, в контексте этнолого-географического подхода под культурным ландшафтом, по сути, понимается освоенный этносом (сообществом) природный ландшафт; в рамках классического географического подхода – это ландшафт, исторически адаптированный к природным условиям, целенаправленно и целесообразно сформированный антропогенный ландшафт. В то же время под антропогенным ландшафтом понимается природно-территориальный комплекс, измененный под влиянием антропогенных воздействий. Согласно информационно-аксиологическому подходу культурный ландшафт рассматривается как совместное произведение человека и природы, это природно-культурный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся во взаимосвязи и взаимообусловленности [123].

Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова, Р.Ф. Туровский, анализируя культурные ландшафты в информационно-аксиологической парадигме с точки зрения творческого синтеза природных и интеллектуально-духовных сил человека, подчеркивают, что духовные и интеллектуальные ценности передаются в виде информации, определяя формирование культурного ландшафта, и, являясь его частью, испытывают на себе влияние материалов, составляющих ландшафт [43, с. 7–14].

О.А. Ливинская выделяет следующие группы ландшафтов:

1) обладающие носителями ценностей для мировой, национальной культуры, но не раскрытые информационно, например:

а) памятники материальной культуры и природные памятники как носители научно-познавательной информации;

б) местное население как создатели и хранители культурных ценностей, выражаемых в традициях, знаниях, зафиксированных в устной народной культуре;

2) обладающие ценной информацией, зафиксированной средствами науки и искусства:

а) реальные объекты как носители ценной информации (памятники природы, истории, культуры и само местное население);

б) предыстория, в основе которой лежит миф, сформировавшийся средствами искусства, религии, народного творчества;

3) существующие лишь в виртуальном мире, то есть созданные воображением ученых, художников, писателей [123, с. 25–35].

А.Г. Исаченко классифицирует ландшафты на:

1) неизменные (первобытные) – непосещаемые или редко посещаемые;

2) слабоизмененные, в которых человеком затронуты отдельные компоненты (в результате охоты, рыбной ловли и проч.), но сохранившие основные природные связи (тундровые, таежные, пустынные ландшафты);

3) нарушенные (сильно измененные), подвергнутые стихийному нерациональному воздействию;

4) преобразованные (собственно культурные ландшафты), в которых природные связи целенаправленно видоизменены [98].

А.Г. Исаченко отмечает, что культурному ландшафту должны быть присущи высокая производственная и экономическая эффективность, а также оптимальная экологическая среда для жизни людей [97].

М.Е. Кулешова, рассматривая культурное наследие в аспекте концепции культурных ландшафтов, обосновывает цели, задачи и принципы его сохранения. Она относит к культурному (историко-культурному) наследию общественно признанные материальные, духовные ценности, сохраняемые обществом для поддержания социальной и этнической идентичности и передачи их последующим поколениям. Это, по ее мнению, информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах, морально-этических нормах, научных и философских представлениях, необходимых человечеству для развития.

Культурные ландшафты, по М.Е. Кулешовой, исторически равновесная система, в которой природные и культурные компоненты составляют единое целое, это природно-культурные территориальные комплексы, сформировавшиеся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социально-культурной и хозяйственной деятельности и состоящие из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи [118].

Как уже было отмечено, наследие – это важный инструмент для определения отличительных черт конкретной местности от другой. Поэтому, сколько бы ни старались правительства Европейских стран и Российской Федерации создать единую законодательную модель по сохранению наследия как реальной среды, это невозможно без признания и объединения деятельности местных региональных и негосударственных общественных организаций по сохранению природно-культурного наследия стран и регионов. А если рассмотреть саму идею «всемирного наследия», результаты деятельности международных агентств показывают, что большой вклад в реальные действия по сохранению наследия вносят факторы местной политики, а не эти агентства.

Материальные объекты, отражающие информацию недвижимого культурного наследия, например, древние погребальные памятники, которые «...кроме того, что они являются просто ориентирами на местности, могут таким образом

сосредоточивать смысл, близко ассоциируемый с человеческой идентичностью. Коллективное видение общего происхождения и наличие общих праотцов и праотцев, связанных с древними традициями, памятниками и могилами, может быть наиболее важной вещью, которую разделяют все члены сообщества и которыми они все сообща гордятся в своей социальной памяти» [118].

Именно поэтому природное и культурное наследие имеет большое значение для объединения, взаимосвязи и взаимодействия определенной группы людей или региона в целом. Порой кажется, что оно стоит в стороне от происходящих событий, хотя в действительности достаточно устойчиво и неизменно в нашем все более стремительно меняющемся и глобализирующемся мире. Как писал в свое время Дж. Оруэлл, «кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее» [171; 270].

Природное и культурное наследие – своего рода «ориентиры», «метки времени», связывающие не только настоящее с отдаленным прошлым, но и с далеким будущим.

Природное и культурное наследие формирует не только часть исторических культур и культурной памяти в различных обществах, очень хорошее понимание самих себя у многих людских поколений и сообществ, но и то, что называется национальной гордостью. Известный немецкий общественный деятель Роберт Белтц писал по этому поводу: «Они (объекты наследия – *Авт.*) являются сокровищем нашей страны, и мы должны ими гордиться. Более того, этот тихий и впечатляющий язык отдаленного прошлого говорит с нами так властно» [263].

Можно сделать предварительный вывод о том, что наследие как часть культуры является одним из элементов культурного базиса, на котором построено любое общество, первоосновным и природным элементом его идентичности (или идентичностей).

Г. Эшворт подчеркивает: «... тот факт, что существует система обратной взаимосвязи между наследием и его местоположением, может быть не только очевидным или не требующим дополнительных доказательств, но даже являться тавтологией. С одной стороны, место – это продукт наследия, даже если теперь на них нет физически переживших времени остатков прошлого. Место, будь то страна, город или точка на земной поверхности, «сакрализованы» (по терминологии Д. Макканелла) [269] приписываемыми ему ассоциациями. Точно так же и наследие – один из главных решающих факторов индивидуального характера места. Ни ученых-географов, ни туристов не надо убеждать, что наследие – это один из принципиальных компонентов осуществления реальной дифференциации местности [262].

Единство природного и культурного наследия – большей частью не только материальная, но и этико-эстетическая ценность, обуславливающая их уникальность. Основы единства заложены именно в ценностно-ориентационных принципах, сложившихся в определенной культуре, и опираются на них.

Единство природного и культурного наследия подчеркивал академик Д.С. Лихачев: «...противопоставление природы культуре вообще не годится.... У природы ведь есть своя культура», – и показывал, что природа по-своему «социальна» [126, с. 55]. Он обосновывал важность нравственных аспектов человека в сохранении культурного наследия, связывая проблемы в этой сфере с утратой нравственного начала в современном обществе [125, с. 23–27].

Взаимосвязь общества и природы формирует природное и культурное наследие. Особенности окружающей природы влияют на типы использования земель, на строительство городов, поселений, храмов, а также на духовную жизнь людей, что ярко проявляется во многих регионах России (например, местное население Якутии поклоняется духам природы, и это отражается в верованиях, традициях, обычаях, фольклоре, национальных костюмах и т.д.).

Единство природного и культурного наследия заключается в непрерывном изменении наследия как непостоянной субстанции, состояния, свойства. Природное и культурное наследие постоянно развивается и воспринимается обществом и человеком, передается от поколения к поколению, познается человеком и обществом, имеет информационный характер, регулирует адаптацию человека и общества, обеспечивает их духовной и материальной культурой, тем самым принося экономическую выгоду для общества и человека.

Именно природное и культурное наследие формирует такую общечеловеческую ценность, как любовь к родине, земле предков. «Преданность Родине – общечеловеческая черта. Она усиливает различия между различными культурами исторических периодов. Земля предков имеет свои памятные места, которые могут быть отличительными чертами известности региона и способствуют его общественной значимости: монументы, погребальные памятники, освященные временем поля сражений и кладбища. Эти видимые знаки создают и улучшают чувство человеческой идентичности, они пробуждают внимание и преданность к месту» [271].

Итак, мы можем сделать вывод о том, что природное и культурное наследие не только является достоянием и неким хранилищем, доставшимся нам от предшествующих поколений, но и обладает огромным потенциалом культурно-просветительского воздействия на современное общество, это неотъемлемая часть современной культурной жизни, позволяющая значительно расширить горизонты исторического знания людей, тем самым влияя на общественное самосознание и культуру в целом, значительно обогащая видение человеком окружающего мира, формируя его ценностные ориентации и мировосприятие. Приобщение общества к объектам природного и культурного наследия не только приводит к росту уровня исторических знаний, но и повышает толерантность людей, что крайне важно в нашем многонациональном и поликонфессиональном обществе. Следовательно, один из путей повышения общего уровня культурного развития современного общества видится в популяризации объектов и форм природного и культурного наследия.

Отличие культурной ценности от природной состоит в том, что первая, искусственная, в конечном итоге начинает через явления самой культуры довлеть над человеком и может привести к его дезориентации. Природная среда под воздействием культурного наследия может трансформироваться, приобрести новые качества.

Соответственно природное наследие может существовать без культурного наследия, а вот культурное наследие, наоборот, без природного наследия существовать не может.

Природное наследие детерминирует практическую деятельность человека и общества, другими словами, человек создает культуру, соответствующую окружающей среде, которая влияет на духовную и материальную культуру, национальный характер проживающего в регионе этноса.

Культурное наследие должно создавать, играть важную роль в формировании, развитии общества и человека. Тем не менее, оно требует природных ресурсов для своего создания. Поэтому человек убивает животных и птиц (трофейная охота, перья, меха для одежды), вырубает лес, добывает драгоценные камни (ценные недра «изрыты» карьерами и шахтами, поверхность земли «израна» нефте- и газодобывающими вышками). Тысячи видов животных, растений, насекомых и птиц истреблены. Культура как результат человеческой деятельности поглощает и уничтожает природу, т.е. природное наследие.

Итак, понятие «наследие» предполагает духовные и материальные ценности, формирующиеся в ходе исторического развития общества. Анализ классификаций наследия приводит к выводу, что оно является междисциплинарной категорией, формой сохранения и передачи информации будущим поколениям, обладая информационным потенциалом. Наследие многофункционально, представляет собой часть целостной и развивающейся системы общества. С его помощью реализуются познавательная, информационная, трансляционная, регулятивная, аккумулятивная, экономическая функции культуры. Природное наследие конкретного региона – определенный тип пространственного взаимодействия природных, социальных и экономических подсистем. Его значимость зависит от природного ландшафта, среды обитания народов, истории, водных и сухопутных трасс, традиционных и современных производственных потенциалов с местами развития ремесел и промыслов, природных и этнографических комплексов с учетом материальной и духовной культуры этносов. Сохранению природного наследия будущим поколениям способствуют заповедники, национальные природные парки и особо охраняемые природные территории и заказники.

Культурное наследие как информационный исторический ресурс культуры имеет первостепенное значение: это то, что приобрело ценность в прошлом и ценность которого ожидается в будущем.

Вместе с тем, мы согласны с М.Е. Кулешовой, Т.Е. Курьяновой в том, что неуместно разъединение терминов «природное» и «культурное» наследие. Т.Е. Курьянова руководствуется при этом принципом Гегеля, согласно которому «культура – это созданная человеком вторая природа» [118; 122, с. 28].

Мы считаем, что, исследуя Республику Саха (Якутия) как культурный ландшафт, в котором культурное наследие складывалось на особом суровом природном фундаменте, способствуя тем самым формированию самобытной материальной и духовной культуры, не отвергающей природу, а адаптирующей человека к ней, правомочно говорить о едином природно-культурном наследии региона.

Функции природного и культурного наследия сгруппированы нами следующим образом:

- 1) «познавательная», демонстрирующая взгляд на наследие как на конкретные знания объектов и явлений природы и культуры в целом;
- 2) «информационная» и «трансляционная», раскрывающая наследие как некие сведения об окружающем мире, социально-культурном опыте человеческой деятельности и общества;
- 3) «регулятивная», «утилитарная», предполагающая рассмотрение наследия с точки зрения приспособления и регулирования поведения людей со стороны социальных норм, принятых в обществе или группе или усвоенных ими в процессе жизни;

- 4) «аккумулятивная» – сохранение национального (этнического) наследия, дополненного большим количеством новых элементов культурных ценностей;
- 5) «экономическая», показывающая наследие с точки зрения культурной ценности, связанная с производственными отношениями людей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в контексте развития этнокультурного туризма нельзя разъединять понятия «природное» и «культурное», все природные явления и объекты (природное наследие) наравне с культурными объектами (культурное наследие) несут историко-культурную информацию об особенностях жизнедеятельности этноса, специфике его мировосприятия, а, значит, говорить о них нужно в совокупности. Кроме того, природные особенности территории, несомненно, отразились на культуре этноса, то есть легли в основу формирования этнической культуры якутского этноса.

В связи с этим мы не разъединяем понятия «природное» и «культурное» наследие, а имеем в виду природно-культурное наследие народов Якутии.

1.2. Природно-культурный потенциал Республики Саха (Якутия) в контексте теории циркумполярной цивилизации

Понятие «локальные цивилизации» как культурно-исторические типы введено в научный оборот Н.Я. Данилевским («Россия и Европа», 1869) [72]. В свою очередь, положения о смене цивилизаций обоснованы О. Шпенглером в работе «Закат Европы» [248] (1918). А. Тойнби изучал истории локальных цивилизаций [218]. П. Сорокин развил теорию.

Следует отметить, что арктические культуры в данных трудах не были предметом исследований.

В современной науке учеными, доктором социологических наук У.А. Винокуровой и доктором экономических наук Ю.В. Яковцом, а также учеными научной школы «Циркумполярная цивилизация и современные проблемы северян» под руководством доктора философских наук А.Г. Новикова разрабатывается теория арктической циркумполярной цивилизации. Авторами теории «явления существования арктической циркумполярной цивилизации» стали У.Я. Винокурова, руководитель Центра циркумполярной цивилизации Арктического института искусств и культуры, и Ю.В. Яковец, президент Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева. По мнению ученых, этой цивилизации принадлежит особая роль, так как здесь сосредоточены богатейшие биологические, энергетические, культурные ресурсы всего человечества и все виды полезных ископаемых.

10 июня 2013 г. Международная академия авторов научных открытий и изобретений подтвердила открытие теории «явления существования арктической циркумполярной цивилизации».

Циркумполярный (от англ. «circumpolar») – «окружающий полюс», «находящийся за полярным кругом». Концепция циркумполярной цивилизации зародилась в рамках цивилизационной методологии, получившей второе дыхание в социальных науках с 1980-х гг.

Согласно данной теории циркумполярная среда обитания существует вокруг Северного полюса и включает в себя Аляску (США), Юкон и Северо-Западные территории Канады, Гренландию, Фарерские острова, Исландию, Нордланд, Трамс, Финнмарк, Свалбард (Норвегия), Вестерботтен и Норботтен (Швеция),

провинции Оулу и Лапландию (Финляндия), а также арктические территории Карелии, Коми, Красноярского края, Архангельской, Мурманской, Магаданской областей, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Таймырский и Чукотский автономные округа и арктические территории Республики Саха (Якутия).

В перечисленных регионах Российской Федерации проживают более 20 коренных народов Севера.

В контексте теории циркумполярной цивилизации Арктика признается локальной цивилизацией, обладающей всеми генотипическими характеристиками цивилизаций. Эти зоны Арктики в Республике Саха (Якутия) характеризуются традиционным (доиндустриальным) хозяйством коренных народов, ограниченностью инфраструктуры, суровым климатом, но разнообразной богатой культурой коренного малочисленного населения.

Следует отметить, что термин «циркумполярная цивилизация» является спорным и принят не всем научным сообществом.

Несмотря на определенные позитивные результаты появления теории циркумполярной цивилизации, имеются и негативные высказывания по ее поводу, обусловленные внедрением в научную и культурную среду информации о ней.

Так, О.В. Плебанек отмечает, что У.А. Винокурова и Ю.В. Яковец в обосновании концепции разрушают представление о целостности (что, несомненно, характерно для любой цивилизации), хотя сами авторы говорят о значимости консолидационных структур в циркумполярной цивилизации: «Судьбы арктических народов, оказавшихся на территории различных государств», «древнейшие народы – разрозненные на бескрайних просторах Заполярья». Кроме того, О.В. Плебанек отмечает, что многозначность термина «цивилизация», зачастую его терминологическая амбивалентность затрудняют доказательность концепта «циркумполярная цивилизация».

«Обоснование какой-либо научной концепции всегда требует вначале определения базовых категорий и однозначной их интерпретации. В противном случае, размывание границ концептуальных понятий приводит к нивелированию эвристической значимости полученных выводов» [180, с. 19–24].

Дмитрий Семущин в статье ««Циркумполярная» лженаука – против Русской Арктики» отмечает, что продвижение данной теории является свидетельством «мягкой» формы борьбы Запада против России за Арктику в идеологической сфере [202] и не существует никакой циркумполярной цивилизации. Он обосновывает это тем, что несмотря на протяженность северного полярного круга 15 948 км, народы, заселявшие его, никогда не контактировали друг с другом, а значит, не могли выработать осознания цивилизационной общности, у них нет какого-либо центра, невозможно определить временные границы формирования циркумполярной цивилизации. Также автор отмечает, что циркумполярная цивилизация не оставила после себя никаких следов в археологии, т.е. следов городов, культовых и общественных сооружений, поэтому концепт циркумполярной цивилизации противоречит имеющимся в науке цивилизационным концепциям.

Однако науке известны археологические находки, свидетельствующие о том, что человек начал осваивать Арктику с самых древних эпох. В 1982 году на территории современной Якутии была обнаружена древнейшая стоянка человека Дириг-Юрях, возраст которой, предположительно, 2,9 млн лет. Следы пребывания человека почти 30-тысячелетней давности обнаружены у рек Яна

(самая северная) и Берелех в Якутии. Тем не менее, объективных научных доказательств наличия циркумполярной цивилизации до настоящего времени нет.

У.А. Винокурова отмечает, что в контексте исследования природного и культурного наследия Якутии имеет значение известный постулат А. Тойнби о типах вызовов природной и социальной среды, приводящих к тому, что сообщества людей начинали вырабатывать соответствующие ответы на данные вызовы, способствующие адаптации в изменившихся обстоятельствах: вызов суровых земель, вызов новых земель, ударов, вызов давлений, ущемлений и т.д., в связи с чем А. Тойнби ввел понятие «задержанные цивилизации» и относил к ним полинезийцев, эскимосов и кочевников.

Понятно, что вызов суровых земель имеет непосредственное отношение к арктическим регионам Республики Саха (Якутия). У.А. Винокурова считает, что, следуя логике А. Тойнби, к типу задержанных цивилизаций можно отнести все коренные народы Арктики [45, с. 162–163].

Относительно данного высказывания О.В. Плебанек уточняет: хотя авторы концепции утверждают, что понимают категорию цивилизации предельно широко, тем не менее в основе их концепции лежит тойнбинское понимание задержанной цивилизации. При этом О.В. Плебанек напоминает, что А. Тойнби выделял два основных типа обществ: цивилизации и примитивные общества – и различал их по следующим критериям: 1) цивилизации эволюционируют, 2) численность примитивных обществ на порядок больше (цивилизаций до 21, а примитивных обществ около 650), но каждая цивилизация «поодиночке охватывает больше человеческих существ, чем могли бы собрать все примитивные общества вместе взятые со времен появления рода человеческого». У.А. Винокурова, замечает О.В. Плебанек, правильно говорит о том, что примитивные общества не эволюционируют на протяжении десятков тысяч лет, являясь древнейшими народами Земли, так как их культурное развитие представляло собой адаптацию к среде обитания, в результате чего они не только не обеспечили высокий уровень жизни, но и хотя бы устойчивый рост населения [180, с. 19–24], что также не способствует обоснованию концепции циркумполярной цивилизации. Кроме того, «концепт цивилизации в науке определен как общество, обладающее высокой степенью интегрированности и осознающее свое единство как самую высокую степень самоидентификации (С. Хантингтон), имеющее сложные социально-политические институты, общую историческую судьбу и общие представления о целях своего бытия. Общественные структуры, не отвечающие этим признакам и характеризующиеся другими способами взаимодействия, относятся не к высокоразвитым или малоразвитым, но к другому типу общественного развития [Там же].

В свою очередь, доктор социологических наук У.С. Борисова утверждает, что «происходящие в Республике Саха (Якутия) социально-экономические и социокультурные изменения, процессы модернизационного и цивилизационного характера, создают условия, в которых происходит «размывание» хозяйственно-экономической действительности коренных народов на фоне масштабного освоения природных ресурсов северных территорий крупными корпорациями; усиление социально-экономических проблем, связанных с сокращением сферы традиционных видов деятельности и невозможностью полноценной интеграции в формирующуюся индустриальную и постиндустриальную действительность; ослабление этнической идентичности молодежью, ее «отрыв» от национальной

культуры под давлением массовой культуры и ценностей «общества потребления»; «разрушение генофонда» в результате миграций, падение рождаемости по мере усиления процессов урбанизации» [33].

По нашему мнению, концепция «циркумполярной цивилизации» российскими учеными была разработана во многом для того, чтобы политики, представители администраций регионов и мировое сообщество обратили внимание на проблемы региона и разработали Стратегию сохранения его природно-культурного наследия. Так, в своей работе «Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации» А.Г. Новиков и А.Г. Пудов пишут, что «цивилизация есть духовное здоровье общества, нации и культуры, которое необходимо постоянно сохранять» [161, с. 128].

Положительное влияние данной концепции обусловлено актуализацией внимания к Республике Саха (Якутия), ее проблемам.

Целесообразно исследовать концепт наследия Республики Саха (Якутия).

Обратим внимание, что в рамках развития теории циркумполярной цивилизации организуются и проводятся научные конференции, международные форумы и выставки, которые, несомненно, вносят вклад в информационное позиционирование региона и служат своего рода рекламой не только на российском, но и на международном уровнях для формирования интереса к региону (и его посещения), а также деятельности ЮНЕСКО, ООН и других организаций.

23–26 июня 2006 года Якутию посетил Генеральный директор ЮНЕСКО К. Мацуура [164] для участия в Международном форуме «Устойчивое развитие стран Арктики и северных районов РФ в контексте образования, науки, культуры». Вместе с заместителем министра РФ А.В. Яковенко и Президентом Республики Саха (Якутия) В.А. Штыровым он участвовал в церемонии закладки первого камня Международного центра якутского героического эпоса Олонхо и в фестивале «Живые традиции Олонхо».

29 июня – 1 августа 2009 года в рамках реализации Совместного Комюнике по итогам визита Генерального директора ЮНЕСКО, подписанного К. Мацуурой и В.А. Штыровым и определяющего приоритеты сотрудничества по организации на территории республики пилотных проектов ЮНЕСКО «Развитие кочевых общинных школ» и «Развитие биоэтики», была проведена международная научная конференция «Циркумполярная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня, завтра» [191]. Основная цель конференции – содействие интеграции музеев, имеющих в фондах культурные артефакты арктических народов, начиная с XVIII века, а также распространение знаний о циркумполярной культуре, активизация усилий по сохранению и развитию культурного наследия человечества.

16 ноября 2011 года состоялась научная конференция «Циркумполярная цивилизация и современные проблемы северян», посвященная семидесятилетию А.Г. Новикова, организованная Северо-Восточным федеральным университетом [213].

29 ноября 2012 года в Российском этнографическом музее г. Санкт-Петербурга состоялась выставка «Циркумполярная цивилизация на вечной мерзлоте», посвященная 380-летию вхождения Якутии в состав России [52]. В рамках выставки были представлены памятники культуры шести коренных народов (якутов, эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей, долган), проживающих в республике. Самым многочисленным этносом к моменту включения территории

Саха в состав России были якуты (в настоящее время 447 тысяч человек). Якуты не только адаптировались к чрезвычайно суровым климатическим условиям Севера, но и сумели разработать эффективные приемы природопользования, развить самобытную материальную и духовную культуру, создать в Заполярье новый вид хозяйственной деятельности – оленеводство. Причем на его развитие оказали влияние такие малочисленные народы Севера, как тунгусоязычные эвенки и эвены, проживающие в зоне вечной мерзлоты, для которых северный олень имеет большое значение, как источник питания, лечения, создания одежды, с ним были связаны полукочевой образ жизни, традиции, обычаи, обряды. Юкагиры, проживающие в северных улусах – Аллаиховском, Вернеколымском, Нижнеколымском, расселившиеся по берегам рек Яны, Индигирки, Колымы, ведет комплексное хозяйство: рыболовство, охоту и оленеводство. Их считают одним из древнейших народов республики. Самым молодым этносом Якутии являются долганы, воспринявшие культуру тунгусских племен, ненцов и русских старожилов, они к началу XX в. сложились как самостоятельный этнос.

Кроме того, в рамках выставки были представлены уникальные экспонаты из фондов Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Е.М. Ярославского. Перед открытием выставки ее посетители познакомились с обрядом благословения – алгыс, девушки в национальных костюмах вручили каждому посетителю ленточку салама. Посетители приобщились к национальной культуре народов Якутии, их обычаям, традициям, укладу повседневной жизни, послушали игру на хомусе, приняли участие в мастер-классе якутских кулинаров, в презентации альбома «Культура питания якутов», попробовали блюда национальной кухни.

На выставке было представлено более двухсот этнографических предметов XIX–XX вв. из собраний Российского этнографического музея и музея им. Е.М. Ярославского: печати тойона, церквей, знак родового старосты, костюмы всех этносов Якутии, являющиеся подлинными произведениями искусства и демонстрирующие совершенство якутского искусства обработки шкур, мехов, шитья и вышивок серебряными нитями и бисером, скульптурные композиции из бивня мамонта, изделия из дерева, металла и бересты.

В рамках выставки экспонировались фотографии, позволяющие посетителям познакомиться с уникальной природой Севера, его народами и культурой, позиционирование которых будет способствовать не только развитию региона, но и сохранению его природного и культурного наследия.

Таким образом, анализ теории «циркумполярной цивилизации» и ее обоснование представляют для нас интерес, поскольку это во многом соотносится с Республикой Саха (Якутия).

Так, У.А. Винокурова доказывает, что полная адаптация к среде была достигнута благодаря жесткому подчинению годовому циклу сурового климата и использованию скрытых резервов Севера, утрате потребности преобразовывать среду обитания. В результате северные народы не только сохранили своеобразную среду своего обитания, но и создали уникальную материальную и духовную культуру, культурное многообразие стратегий жизни в условиях экстремального холода и многолетнемерзлого грунта [45].

У.А. Винокурова отмечает, что социокод арктической цивилизации состоит из трех ведущих ценностей: власть над судьбой; культурная целостность как принадлежность к жизнеспособной местной культуре; ценность природы, выражающаяся в коэволюции с исконной средой обитания [45]. По мнению исследователя, «на просторах арктической циркумполярной цивилизации формируется своеобразная циркумполярная культура» [Там же, с. 170].

Ссылаясь на православного просветителя И. Вениаминова, У.А. Винокурова описывает принципы культуры достоинства, сформировавшиеся у арктического человека: выносливость (ежедневное купание в покрытом льдом море, забота при недостатке пищи, прежде всего, о детях, обязательность исполнения обещанного); жесткое следование нравственному кодексу (постыдность злобной ругани, воровства, хвастовства своими подвигами, жадности во время дележа пищи, боязни смерти и бурного моря, просьбы пощады у врага и др.). Причем культура достоинства проецировалась и на отношение к природному миру: следование ритму (сопряжение хозяйственной деятельности с ритмом природы, жизненными циклами флоры и фауны); передача последующим поколениям традиционных знаний об особенностях ландшафта, опасных местах, о ресурсах тундровых пастбищ, рек, морей, озер, гор, миграций уток, морских животных, оленей, маршрутах кочевания; формирование соностроенности на пространство (знание о границах родовых территорий, расселениях предков, местах установки стойбищ и кочевого жилья и т.д.), духовной связи с исконной средой обитания (формирование, почитание, охрана священных мест: памятников природы, родовых мест, мест захоронения, расположений наскальной живописи, отправлений религиозных обрядов и ритуалов); опора на энергоинформационные знания и сложившиеся культурные ценности. У.А. Винокурова пишет: «Если пришлым населением Арктика воспринимается как место ужаса, тьмы, дикости и безмолвия, то коренные народы называют исконные места «Ойотунг» (Хорошее место), «Ючюгэй» (Хорошо), «Кюндзэй» (Солнечное), нарекают своих детей образами прекрасных мгновений природы. Восприятие красоты исконной земли представляет эстетическую основу геокультурных ценностей [Там же, с. 168]. Отмечено, что астрономические и экологические знания Северного человека сочетаются в социокультурном опыте, учитывающем сопряженность космических и земных природных явлений, формирующем у арктического человека переработку информации о процессах, ритмах и причинно-следственных связях этих явлений, обеспечивающую безопасность и жизнеспособность [Там же, с. 169].

В то же время в своем обосновании арктической циркумполярной цивилизации У.А. Винокурова описывает культуру не всех приполярных стран, а только своего, хорошо ей известного региона. В связи с чем возникает вопрос: можно ли данное обоснование распространить на все приарктические страны и категорично утверждать наличие данной цивилизации и включенность в нее всех вышеуказанных регионов?

Наряду с У.А. Винокуровой многие исследователи стремились обосновать данную концепцию, изучить элементы культурного и природного наследия именно Республики Саха (Якутия) и установить их взаимосвязь с образом жизни этносов, пространственными, экологическими и другими характеристиками.

Так, например, М.А. Абрамова отмечает, что анализ истоков формирования гуманистических установок в традиционной культуре народов Севера проде-

монстрировал, что формирование регионального образа жизни происходило на стыке трех культур:

- культуры коренных народов Севера России;
- культуры русскоязычного населения, проживающего в регионе уже более трехсот лет;

- культуры народов Азиатского Дальнего Востока [1, с. 203].

«Билингвальность как одна из особых черт культуры региона, где уже с XV века проживали представители трех различных культур, способствовала усвоению детьми с раннего возраста на уровне формирования вербальной системы семантического ряда как родной, так и «соседней» культуры. Таким образом, поликультуральность восприятия мира становится фактически одной из характерных особенностей семантического пространства России в целом и Арктической территории в частности. В условиях арктической культуры, когда люди на протяжении нескольких веков, проходя стадии инкультурации, «вживаются» одновременно в культуры различных этнических групп, мы получаем в результате не разные культуры, а одну, имеющую синтетический характер» [Там же, с. 204].

Этика и эстетика арктических народов сформировала на основе сакральных знаний и опыта культуру, включающую в себя эпосы, фольклор, песни, воспеваящие красоту родной природы, мест обитания, образа жизни. Можно сказать, что сложился сплав природы и культуры региона посредством уникального природно-культурного наследия. Традиционная культура северных этносов сохраняется и транслируется последующим поколениям посредством подлинного фольклора, исполняемого носителями традиции, организованного творчества любительских коллективов и преломления фольклора в произведениях профессионального искусства. Примером может служить профессиональная деятельность режиссера А.С. Борисова и сценографа Г. Сотникова, духовно возродивших и развивших искусство народа саха, аккумулировавших духовную энергию национального эпоса Олонхо в работе Якутского драматического театра в новой эстетике – классическом национальном театре Олонхо. Яркие спектакли этого театра: «Желанный голубой берег мой...», «Ханидо и Халерха», «Мной оставленные песни», «Добрый человек из Сычуани», «Алампа, Алампа...», «Кудангса великий», «Сновидения шамана», «Одиссея инока Якутского», «Кыыс Дэбийэ» и др., неоднократно отмечавшиеся на российских и международных фестивалях, не только привлекают жителей республики, но и служат источником информации о традиционной культуре народов саха.

Причем, как отмечает С.С. Игнатьева, театр Олонхо возник как ответ на потребность самоидентификации народа саха. «Средоточием сценического действия театра является драматический актер, поющий тойук, в основе его пластики находится культура жестов, используемых в традиционных обрядах, танцах, скательном искусстве» [93, с. 101].

Мы считаем, что соединение в спектаклях театра Олонхо сценической формы с эстетической, присущей архаичной культуре, может, с одной стороны, выступать основой актуализации традиционной самобытной культуры народов саха, а с другой – культурной формой в реализации технологий этнотуризма. С.С. Игнатьева отмечает, что своеобразная культурная модель Республики Саха (Якутия) как крупнейшего культурного центра на северо-востоке РФ включает в себя 525 культурно-досуговых учреждений, 538 библиотек, 87 детских музыкальных школ, 4 художественные школы, 19 школ искусств, 43 музея, 9 профес-

сиональных театров, 24 Президентских центра культуры и искусства, филармонию, цирк, кинотеатры и др. По мнению А.С. Борисова, ансамбль танца народов Севера «Гулун», государственный эстрадно-фольклорный ансамбль народов Севера «Сээдьэ», государственный Музей музыки и фольклора народов Якутии, Арктический государственный институт искусств и культуры, Колледж технологии и дизайна народов Севера создали современное культурное пространство Арктической Якутии, распространяющее свое влияние на весь северо-восток России. Арктика объединяет Запад и Восток и создает новую культурную реальность. Можно говорить о трех «составных частях северной культуры: арктической, азиатской и русско-европейской» [32, с. 211]. Вместе с тем ученый утверждает, что «культурная самобытность народов Якутии... внедрилась в контекст мировой культуры. Теперь никто не удивляется участию северян в Международных спортивных играх «Дети Азии», международных конкурсах «Скрипка Севера», «Северный дивертисмент балетного искусства», Международном фестивале-конкурсе циркового искусства «Мамонтенок», фестивале «Встреча шедевров ЮНЕСКО на Земле Олонхо» [Там же, с. 212].

В свою очередь, Л.С. Богословская отмечает, что «наша Арктика, к сожалению, уже переступила порог и все дальше уходит от «точки невозврата». По ее мнению, этот процесс вызван заменой пространственно динамичных, но длительных во времени традиционных культур коренного населения Арктики на пространственно статичные, но чрезвычайно скоростные во времени ресурсодобывающие технологии, представляющие экологически самые «грязные» части культуры современного доминирующего постиндустриального общества [29, с. 124]. Л.С. Богословская в своей статье приводит высказывание знатока внутреннего мира коренных народов, который так определяет различие между «северной» и «западной» культурами: «Первый наш закон – абсолютное неприятие статики. ... Факт закрепления какого-то уровня знаний в соотношении с характером духовной жизни северянина сразу делает их вчерашними, ... опираясь на эти знания, власти будут прогнозировать нашу экономику, социальное развитие, мировоззренческий путь. А это уже отставший момент. Потому что духовная жизнь – она и сегодняшняя, и постоянно меняющаяся. Самое важное для нас – не знание о единстве мира, а умение войти в это единство и выйти из него» [Там же, с. 126].

Л.С. Богословская обосновывает, что единственным условием сохранения и существования сложившейся исторически культуры коренных этносов Арктики были и остаются традиционные способы природопользования как образ жизни северных сообществ. Она обосновывает, что «пространственное воплощение локальных культур представляет культурные ландшафты – освоенные людьми территории вместе с их флорой и фауной. Они соединяют в себе, с одной стороны, традиционные схемы расселения и хозяйственного использования территорий, с другой – системы материальных объектов, связанных с хозяйственной практикой, исторической, культурной и духовной памятью народов» [Там же, с. 127]. По мнению Л.С. Богословской, эти схемы расселения предохраняли генфонды небольших по численности этносов от оскудения и вырождения на протяжении веков, «уничтожение же «неперспективных поселков» нанесло непоправимый удар по самой сердцевине существования коренного населения Арктики» [Там же].

Культурные ландшафты северных народов включают в себя земли поселений, обеспечивающие человека кровнородственными, социальными и этнокультурными связями, генетической и культурной преемственностью не только с сородичами, но и с предками, с будущими поколениями; земли захоронения предков, где рассчитывают быть похороненными ныне живущие представители соответствующей этнической группы; священные места: территории, водные пространства, другие объекты, часто отмеченные особыми ритуальными сооружениями (места «культуры молчания»); заповедные земли и водные пространства (особо охраняемые природные территории); охотничьи угодья, рыбопромысловые участки, олени пастбища, маршруты кочевков, транспортные пути, резервные земли, которые закреплялись за родом и семьей в форме общественного договора, а не принципов частной собственности [29, с. 127–128]. Л.С. Богословская отмечает, что «...биологическое разнообразие может быть сохранено реально – «на месстах» – только в контексте сохранения культурного разнообразия локальных культур коренного населения. Активно используя биологические ресурсы, коренные народы создали эффективные способы поддержания высокого качества окружающей природной среды, благодаря чему смогли не только обеспечить свое устойчивое существование в течение столетий и даже тысячелетий, но и передать потомкам «свои» культурные ландшафты с такими же параметрами биологического разнообразия и продуктивности, которые использовали предшествующие поколения [Там же, с. 132].

Следует отметить, что в России принята Стратегия развития арктической зоны РФ на период до 2020 г. в контексте обеспечения на данной территории экономического роста, безопасности местного населения, а также национальной безопасности. Причем уже в 2004 г. на заседании Президиума Государственного Совета (г. Салехард) В.В. Путин заявил о том, что самые большие богатства Севера – это не газ и нефть, а многообразие культур проживающих здесь народов. В Стратегии предусмотрен комплекс мер по развитию культуры арктических регионов: модернизация объектов социальной инфраструктуры, организаций образования, здравоохранения, культуры. Предусмотрено активное формирование в городах и поселках многофункциональных и мобильных учреждений культуры (социально-культурных, информационных центров, спортивных комплексов, мобильных библиотек и др.); обеспечение этнокультурного развития коренных народов и защита их исконной среды обитания и традиционного образа жизни.

Культурное наследие коренных народов Севера – это система базовых ценностей этноса в целом, его мировоззрение. Профессор Р.И. Бравина пишет: «...человек традиционного общества осознавал себя как часть Вселенной, и потому ему было свойственно внутреннее ощущение своей связи со всем миром природы» [36, с. 31].

В связи с этим к ценностям народов Якутии можно отнести:

- почитание животных;
- бережное отношение к Природе;
- бережное и трепетное отношение к феномену Жизни вообще;
- преклонение перед искусным словом, песней [161, с. 80].

В свою очередь У.А. Винокурова выделяет следующие ценности:

- почитание дороги и ее энергетической связи с путником;
- сохранение баланса и гармонии со средой обитания;
- почитание огня;
- важность сохранения слоя вечной мерзлоты [45, с. 169].

Кроме того, в культуре народов Якутии сложились, как отмечает С.А. Алексеева, определенный этнический этикет и культура поведения, характеризующиеся синкретизмом мира природы и мира людей. «Этикетные нормы в традиционном обществе пронизывают практически всю повседневную/профанную жизнь человека, определяя модели и стереотипы поведения... в системе морально-нравственных ценностей, и, соответственно, в поведенческих нормах объекты природы (животные, растения, реки, озера и др.) фигурируют наравне с человеком... Каждый акт, поведение – это некое «послание», а поскольку природа и вещи одушевляются, то любые действия, направленные на них, – это тоже «послание», требующее «ответа» [8, с. 183–184].

Причем, степень взаимопроникновения культуры и природы выше у охотников и оленеводов, чем у южных соседей-скотоводов.

Сохранение культурного наследия коренных народов возможно посредством освоения и позиционирования, сформированных в природно-культурном наследии знаков, символов и образов. У.А. Винокурова считает, что на просторах циркумполярной цивилизации формируется своеобразная циркумполярная культура, другими словами, «...исторически сложившийся региональный тип культуры, состоящий из сосуществующих традиционных культур коренных народов и полиэтнических социокультурных организмов техногенной модернизации, формирующийся в процессе трудовой коэволюции в суровых природно-климатических условиях Арктики» [Там же, с. 170].

В свою очередь, Д.Н. Замятин считает, что «каждую культуру следует рассматривать с позиции ее географических образов и геокультурных пространств как системы устойчивых культурных реалий и представлений на определенной территории, формирующихся в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, глубинных психологических структур восприятия и функционирования картин мира» [88, с. 29]. По мнению Д.Н. Замятина, геокультурный образ – это система ярких, масштабных геопространственных знаков, символов, характеристик, описывающая особенности развития и функционирования тех или иных культур в глобальном контексте [Там же, с. 30].

В своем выступлении на заседании Генассамблеи ООН 28.09.2015 г. Президент РФ Владимир Путин заявил: «Нам нужны качественно иные технологии, природоподобные технологии, которые не наносят урон окружающему миру, а существуют с ним в гармонии и позволяют восстановить баланс между биосферой и техносферой...» [53].

И, хотя концепция циркумполярной цивилизации актуализировала внимание к регионам РФ, имеющим отношение к данной цивилизации (по мнению У.А. Винокуровой, Ю.В. Яковца, Д.Н. Замятина, Г.С. Поповой, А.С. Борисова, У.С. Борисовой, А.Г. Новикова и др.), способствовала разработке и принятию документов, позволяющих при освоении ресурсов Арктики сохранять ее природно-культурное наследие, эффективно использовать ресурсы с применением новейших технологий для уменьшения отрицательных последствий воздействия на природу, тем не менее, нельзя с полной достоверностью утверждать, что все указанные выше регионы входят в данную цивилизацию и что распространение данной концепции в мировом политическом сообществе не будет иметь определенные негативные последствия для РФ.

Вместе с тем следует согласиться с Д.Н. Замятиным в том, что «цивилизация как таковая стала постепенно осознаваться как пространственно изменчивое

явление, как безусловно территориальный феномен, при изучении которого приходится обращать внимание и на культурную диффузию, взаимодействие и обмен между соседними, а иногда и отдаленными цивилизациями, и на пространственную динамику самой цивилизации, изменяющей в ходе своего территориального расширения, сжатия или перемещения не только собственно физико-географические параметры и рамки своего существования, но и собственные представления о географической среде и способах адаптации к ней» [88, С. 32]. По нашему мнению, для подтверждения теории циркумполярной цивилизации необходимы дальнейшие исторические, географические, археологические, этнографические, культурологические, социологические исследования.

Несмотря на это, следует отметить, что природно-культурное наследие конкретных этносов (локальных идентичностей, их географических образов) является ценным, уникальным национальным достоянием территории поликультуральности, использование которого в этнокультурном туризме позволит не только повысить экономико-инвестиционные возможности региона, улучшить систему его позиционирования, как для жителей территории, так и для гостей из РФ и зарубежных стран, но и сформировать в последующем территориальный бренд. Поскольку именно этнокультурный туризм ориентирован на приобщение и позиционирование природно-культурного наследия этносов, ведущих традиционный или племенной образ жизни в местах их непосредственного проживания.

В связи с этим мы согласны с утверждением Д.Н. Замятина, что «само понятие цивилизации есть безупречный научный и идеологический конструкт, оказавшийся достаточно эффективным в определенную историческую эпоху, ...можно предположить, что понятие локальной идентичности как бы увеличивается посредством «цивилизационной лупы», выходит на первый план благодаря широким возможностям пространственного представления цивилизационной идентичности» [Там же, с. 40]. Ученый отмечает, что «страна, регион, территория существуют в разнообразных коммуникационных полях как мощные или слабые, сложные или простые, широкие или специализированные виртуальные образы, от продвижения, развития, формирования которых непосредственно зависят политика, экономика, социальные отношения, культурные репрезентации страны или территории. Мы склонны употреблять здесь понятие географического образа, поскольку именно конкретное географическое пространство со всеми его социокультурными, художественными, политико-экономическими коннотациями задает параметры, условия репрезентации и интерпретации практически всех возможных в данном месте и в данное время дискурсов» [Там же, с. 43].

В.Б. Игнатьева, Е.Н. Романова полагают, что в современных условиях важным фактором культурной жизни республики становится «...активное фольклорное движение: проведение фестивалей, организация этнографических выставок, ...строительство домов «Олонхо» и «Арчы», проведение массовых народных обрядовых действий. Национальные символы, закрепившиеся в культурном ландшафте, культовых сооружениях, дизайне и этнической моде, профессиональном искусстве создают современный стиль якутской культуры, широко распространяемый посредством масс-медиа. Все это подводит к мысли о функционировании двух культур в обществе: современной этнонациональной и традиционной этнической как формы выражения и трансляции культурной памяти народа» [92, с. 238].

В то же время в республике есть СМИ, деятельность которых направлена на поддержку национальной идентичности. Так, А.Е. Местникова отмечает, что в

республике имеются республиканская газета «Илкэн», издаваемая на семи языках: русском, якутском, эвенском, эвенкийском, юкагирском, чукотском и долганском, и выпускается литературно-художественный альманах коренных народов Севера «Хальархад», опубликовавший на своих страницах Евангелие от Луки на эвенкийском языке, стихи А.С. Пушкина на эвенском, эпос эвенкийского народа на якутском языках; также работает национально-вещательная компания «Саха», вещающая на двух государственных и трех языках коренных народов Севера, включая творческое объединение для проведения теле- и радиопередач «Геван», пропагандирующее языки и уникальную культуру арктических народов более 20 лет на пяти языках [145, с. 244–250].

В ситуации активного распространения современной культуры в республике актуализируется необходимость сохранения уникальной самобытной этнической культуры народов Якутии, их культурного и лингвистического многообразия. Возникшая в современном обществе ситуация унификации стратегий, с одной стороны, глобализации, а с другой – регионализации и локализации – общемировая тенденция роста интереса к этничности, требующая создания условий для поддержания этого интереса.

На взгляд Ю.В. Попкова, «современный мир переживает своеобразный этнический ренессанс, конкретными проявлениями которого являются повышение значимости этнической идентичности, интереса людей к своим этническим корням, традициям, культуре, истории» [182, с. 78].

Об этом также пишут В.Б. Игнатьева, Е.Н. Романова: «Своеобразным символом ритуальной жизни современной молодежи Якутии стал этнический рок-фестиваль «Табык», берущий свое начало из фольклорной традиции шаманских ритуальных священнодействий» [92, с. 242]. Они отмечают, что фестиваль посещают русскоязычные саха, постепенно осознающие свою этническую принадлежность через символику фестиваля. Данный фестиваль является важным средством коммуникации разных этнических культур.

В этих условиях изучение природно-культурного наследия этносов, проживающих на территории Республики Саха (Якутия), актуально и своевременно, а технологии этнокультурного туризма могут стать одним из факторов поддержания и усиления этого интереса.

1.3. Этнокультурный туризм как культурологический феномен: сущность и структура

Для раскрытия понятия «этнокультурный туризм» важно рассмотреть категории «этничность», «этнос», «культура» и «туризм».

Этничность – «широко используемая в науке категория, обозначающая существование культурно отличительных (этнических) групп и идентичностей. В отечественном общественном знании более широко употребляется термин «этнос» во всех случаях, когда речь идет об этнических общностях (народах) различного историко-эволюционного типа (племя, народность, нация). Понятие этноса предполагает существование гомогенных, функциональных и статичных характеристик, которые отличают данную группу от других, обладающих иными параметрами тех же характеристик. Общепринятого определения этноса не существует, но доминируют его определения как «этносоциального организма» (Ю.В. Бромлей) или как «биосоциального организма» (Л.Н. Гумилев)» [160].

Понятие «этнос», по мнению Ю.В. Бромлея, употребляется в узком и широком смысле. «В первом случае это исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (включая язык), а также сознанием своего отличия от других таких же совокупностей. ...Во втором случае предполагается сочетание собственно этнических свойств с социальными» [37].

Л.Н. Гумилев понимал «этнос как биосоциальное образование. Этносы слагаются естественно на основе оригинального стереотипа поведения коллектива людей. Они – своеобразная энергетическая система или структура, по-разному реагирующая на другие подобные коллективы. Стереотип поведения – важная характеристика этноса, который определяет навыки быта, приемы, мысли, особенности восприятия предметов искусства, обращение со старшими» [68, с. 11].

В свою очередь, С.В. Лурье пишет: «Этнос – социальная общность, которой присущи специфические культурные модели, обуславливающие характер активности человека в мире, и которая функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание определенного уникального для каждого общества соотношения культурных моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений» [131, с. 102]. Отсюда следует, что понятие «этнос» – исторически сложившаяся совокупность людей, имеющих свою собственную внутреннюю, неповторимую структуру, стереотипы поведения, отличающиеся от других общностей своей культурой, языком, бытом и т.д.

М.М. Бахтин отмечал: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже.... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись, соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [21, с. 354]. И отсюда можно сделать вывод, что культуры должны находиться в межкультурном взаимодействии. Именно диалог сегодня способен обеспечить процесс сохранения культурной идентичности, а также предоставить возможности для обогащения культур, выступая движущей силой их развития. Для сохранения своей культуры, самобытности в условиях глобализации нужно «...ответить на вызов возрождением и усилением своей самобытности, сохранением и обогащением собственного культурного наследия, мировоззрения и образа жизни на фоне необратимого процесса нарастания мирохозяйственных связей» [257, с. 24].

Взаимосвязь между этносом, государством и процессами глобализации способствует диверсификации общества и внутренней дифференциации, что обуславливает одну из проблем современной жизни.

Взаимодействие этих тенденций – этносоциализации, регионализации и глобализации – в каждом регионе и в каждой стране имеет свои специфические особенности. В сфере системы ценностей, идеологии, функциональной и символической значимости различных элементов культуры и способов их функционирования специфические комбинации отмеченных тенденций способствуют диверсификации общества и их внутренней дифференциации.

По словам А.И. Кравченко, немецкий этнограф Л. Фробениус, представитель теории культурных кругов, считает, что «культуры являются живыми, подобно организмам, обладают «душой», переживающей стадии рождения, взросления, старения и смерти» [113, с. 569]. Поэтому каждая культура уникальна и самобытна.

В Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» используется основное понятие «туризм» – «это временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания» [233]. В научных дисциплинах, изучающих общество, исторические, экономические, политические, социальные и культурные явления, определений туризма множество. Существующие определения туризма можно классифицировать по трем основным группам.

В первую входят определения, характеризующие туризм как разновидность рекреации, активного отдыха, укрепления здоровья, во время которого можно ознакомиться с культурой других народов, увидеть другие страны и т.д. Эти определения туризма носят узкоспециальный характер и касаются только отдельных аспектов туризма или его видовых особенностей.

Во второй группе туризм рассматривается как одна из форм миграции населения, связан с актом движения, путешествия, преодоления пространства и выступает в качестве инструментария статистики туризма.

Третья группа определений характеризует туризм как сложное социально-экономическое явление, раскрывает его внутреннее содержание, выражающееся в единстве многообразия свойств и отношений.

В исследовании мы придерживаемся мнения, что туризм – сложное историческое, социально-экономическое, культурное явление, прошедшее сложный путь эволюционного развития.

Первый этап его развития определяется как предыстория туризма, датируется от древности до начала XIX века. В эпоху античного периода совершали путешествие, в основном, торговцы, молодежь, получающая образование в других городах и странах, паломники и люди, которые ездили для лечения. В это время зародились спортивные поездки на Олимпийские игры, где собирались люди со всего Эллинстического мира.

В Средневековье мотивами путешествий становится поклонение христианским и мусульманским святыням.

В эпоху Ренессанса и Просвещения усиливаются индивидуальный характер и образовательная направленность путешествий. С появлением первых университетов молодые люди устремились для получения новых знаний в Италию, Париж и Константинополь.

До середины XIX века путешествия были не самоцелью, а необходимым условием и средством для достижения собственных целей (торговли, паломничества, расширения кругозора), а также отличались примитивными средствами передвижения.

Второй этап в истории туризма характеризуется изменениями в развитии транспорта. В 1807 г. изобретатель Роберт Фултон построил первый пароход, в 1814 г. Роберт Стефенсон создал первый паровоз. Надежность и скорость передвижения данных видов транспорта обусловили снижение расходов на путешествия. В связи с этим к середине XIX века возникли первые специализированные предприятия: бюро путешествий, гостиницы, первые курорты минеральных вод.

Например, в 1840 году в Мельбурне проповедник Дж. Кук основал первую туристскую фирму.

Во второй половине XIX века туристские бюро были созданы во многих странах мира. Начиная с 1862 года появляются первые каталоги туристских поездок, отражавшие процесс расширения туристского спроса.

Третий этап. Первая мировая война, Великая депрессия 30-х годов и Вторая мировая война негативно повлияли на развитие туризма. Вместе с тем именно тогда зарождается массовый туризм, расцвет которого приходится на послевоенные десятилетия.

Четвертый этап. После Второй мировой войны туризм приобретает действительно массовый характер. На данном этапе формируется индустрия туризма со своими институтами, продуктом, производственным циклом, методами организации и управления.

Важным мотивом путешествий в этот период является рекреационный аспект туризма. Отдых рассматривался как средство восстановления физических сил с целью продолжения труда. Быстрый рост количества путешествующих обусловил увеличение числа туристских предприятий и объемов их производства, массовое строительство средств размещения, объектов туристской инфраструктуры [208].

Таким образом, рост общественного богатства, доходов населения, сокращение рабочего времени и рост свободного времени, развитие транспортной инфраструктуры, средств коммуникации и информационных технологий, урбанизация и изменение в системе духовных ценностей в обществе сыграли огромную роль в развитии туризма.

Стандартизация в сфере туризма, а вместе с ней «омассовление культуры», по крайней мере у туристов, вызывают неоднозначную оценку. Появляются элементы осознанной регионализации туризма или объективного учета в туризме этнокультурной специфики. Один из участников торжественного открытия в 1995 году отеля «Истамбул Хилтон», входящего в гостиничную цепь «Хилтон Хоутелз», вспоминал: «Когда мы приехали в Стамбул, излишне говорить, что все мы окунулись в глубокую старину, романтику и таинственность этого древнего города. Я почувствовал, что этот город «Золотого рога» был гигантским пространством, разместившим у себя маленькую частицу Америки. На открытии Конрад Хилтон сказал, что каждый из его отелей – Америка в миниатюре». Прямо противоположны и по тональности, и по содержанию воспоминания другого туриста: «Когда я добрался до определенного конца города, я неожиданно увидел на том месте, где должен был стоять дом с прекрасным фонтаном, самовольно вселившийся новый «Холидей Инн». Строение столь уродливое, столь несвойственное местности, столь громоздкое, что я оцепенел. Все в нем было безвкусно и бездуховно-шаблонная форма коробки, кричащие окна, акриловый балдахин над входом, зеленые пластиковые указатели, установленные на стенах видеокамеры, фиксирующие каждого прохожего. Оно выглядело как парковочное место для машин. Ни тени усилий не было предпринято, чтобы придать ему какую-либо неповторимость» [5, с. 434–435].

Согласимся, что второе мнение более обстоятельно. В пользу его объективности свидетельствует тот факт, что в новых рыночных условиях обезличенно-конвейерной производственной системе не хватает гибкости. Американские гостиничные компании распространяли свои гостиничные сети по всему миру, счи-

тая, что тем самым создают комфортные условия для туристов-американцев. Однако обстоятельства вынуждают учитывать национальную культурную специфику принимающей стороны. Национальная культура стран-дестинаций все чаще воспринимается массовым туристом не как сокровищница духовных ценностей, а как товар, заложённый в стоимость туристской путевки и разменянный на сувенирные безделушки.

Социальные, социально-культурные изменения, происходящие в общественных образованиях, не могут не сказаться на сфере этнокультурного туризма. Культура является фундаментальной основой процесса сохранения, укрепления и развития самобытности народа. Этнокультурный туризм, способствующий взаимобмену культур разных народов, имеет тем большую ценность, когда подчеркивает своеобразие этих культур и, более того, содействует их последующему внутреннему обогащению.

Региональный, местный, этнокультурный туризм своим истоком уходит в глубокую древность. Без преувеличения можно сказать, что он берет начало на заре человеческой цивилизации, когда для выживания нашим далеким прапредкам необходимо было хорошо знать обитаемый ими край. Изучение местной природы, ее флоры и фауны, каким бы примитивным оно ни было, давало возможность не только уцелеть самим, но и продлить, сохранить свой род.

Родовая, племенная идентичность у древних людей складывалась в тесном союзе друг с другом и с окружающим природным пространством. «Вылазки» представителей одного племени в чужую для них местность и другие, пусть даже соседние племена не только разрушали, но, напротив, еще более способствовали закреплению собственной идентичности, отражавшей родственные связи, устоявшийся уклад жизни, общее мироощущение. Потребовалось немало веков, прежде чем человек смог преодолеть родовую интровертность.

Преодоление родовой, племенной закрытости отсылает к смене акцентов в идентичности в период Античности. Примечательно в этом плане свидетельство Сенеки: «Взгляни на массы людей, которых огромный город едва в состоянии вместить. Из муниципиев и колоний со всех концов земли стекались они в Рим и теперь в большинстве своем лишены родины. Одних привело сюда тщеславное искательство, другие выполняют поручение сограждан или прибыли в качестве послов, третьи ищут, где можно промотать деньги и дать волю вожделению, иных влечет к наукам и искусствам, иных – к театральным зрелищам, некоторые приехали ради друзей; есть такие, кого сжигает жажда деятельности, они находят здесь поприще для своих талантов; кто-то привез на продажу свою красоту, кто-то свое красноречие, нет ни одной породы людей, которые не сбегались бы в этот город, готовый так щедро оплачивать и добродетели, и пороки» [203, с. 84]. Здесь как раз говорится о путешествиях античного времени, связанных с торговлей, образованием, наукой, театральными зрелищами, т.е. мотивированных культурным наследием. В то же время об освоении природного наследия речь не идет.

Великое переселение народов, ознаменовавшее начало Средневековья, так же мало способствовало региональной, местной идентификации сообществ. На европейскую территорию вторглись гунны. «Без определенного места жительства, без дома, без закона или устойчивого образа жизни кочуют они, словно вечные беглецы, с кибитками, в которых проводят жизнь», – свидетельствует о них Аммиан Марцеллин [10, с. 145]. Крушение Римской империи сопровождалось в

Западной Европе значительным снижением уровня образованности, как в самом Риме, так и в молодых государствах, начавших складываться на территориях бывших провинций Рима, – нынешней Италии, Франции, Германии и Англии. Хранительницей письменности, а, следовательно, и образованности в Европе после торжества христианства становится церковь, которая из сохранившегося интеллектуального наследия допускает к рассмотрению главным образом идеалистические воззрения. Тем не менее, «при всей теологичности Средневековья эта эпоха установила два функционально важных познавательских принципа. Это креацинизм, или принцип познания творческого характера бытия в онтологии, и откровение, или принцип познания методом непосредственного восприятия потусторонней от разума информации. Оба принципа являются важнейшими методами в становлении современной философии культуры» [163, с. 31].

Эпохи европейского Возрождения и Просвещения акцентировали лишь один элемент античности – предельно обобщенный образ ее культуры. В повседневной реальности античное общество противопоставляло себя другим государствам, считая их «варварами», признавало только императорскую власть. Именно на этих признаках строилось понятие о своем местном, отечественном. Поэтому внутренний, местный туризм существовал в виде поездок знати в гости друг к другу в соседние города и путешествий массы людей, которые собирались из разных уголков государства ради зрелищ, посвященных олимпийским богам.

С эпохи Возрождения, а затем с наступлением Нового Времени, знаменующего смену парадигм в социальном, социально-экономическом и культурном развитии европейских стран, положение в изучении «малой родины» начинает меняться в лучшую сторону. Потребность в совершенствовании материального производства требовала не только внешней экспансии, но и изыскания собственных, местных ресурсов. В согласии с передовыми умами своего века Френсис Бэкон провозгласил высшей задачей познания завоевание природы и усовершенствование человеческой жизни. Предпосылками преобразования науки Бэкон считал критику всей предшествующей схоластики и сомнение в истинности всего, что до сих пор считалось истиной. Новаторская трактовка философией метода индукции заставила по-новому оценить значение эмпирических знаний и представлений, побудила к их целенаправленному накоплению и обстоятельному осмыслению. Отныне рациональное постижение окружающего мира заметно сказывается на отношении человека к своей «малой родине», а краеведческий вектор становится все более отчетливым в практике путешествий и зарождающегося этнокультурного туризма.

В период Нового Времени путешественники стали первопроходцами, первооткрывателями неизвестных стран, регионов, изучали их природное и культурное наследие. Так, например, знаменитый Дж. Кук, избородивший воды Тихого Океана и открывший острова Новая Каледония, Ново-Гембридские и другие, на основе множества наблюдений сделал вывод об общем происхождении полинезийцев, имеющих схожие языки и одинаковый внешний вид. Последователь Дж. Кука, выдающийся мореплаватель и первооткрыватель Джордж Ванкувер оставил после себя трехтомный труд «Путешествие для открытий в Северный Тихий Океан» с обширной информацией краеведческого характера.

Пришедшие в XIX–XX веках на смену традиционным путешествиям научные экспедиции еще больше сфокусировали внимание исследователей на изуче-

ние природных особенностей, материальной культуры, уклада жизни людей в той или иной местности. К ученым-краеоведам с полным правом могут быть отнесены А. Гумбольдт, Д. Ливингстон, Н. Пржевальский, В. Арсеньев.

Минимальным набором ресурсов для этнокультурного туризма может стать любая местность с проживающим на ней народом. Однако для широкого развития этнокультурного туризма требуется ресурсный потенциал культурного и природного наследия.

Наибольший интерес у туристов вызывают такие элементы культуры народа, как искусство, наука, религия, история.

Изучение искусства народов, в том числе и народного творчества, является составной частью этнокультурного туризма. Именно в памятниках искусства раскрываются настоящее и прошлое народа, неповторимые черты его духовной жизни. Народные промыслы, народное искусство представляют для туристов особый интерес, так как, связанные с бытом, образом жизни и труда народа, с культурными традициями и обычаями народов, они дают возможность представить истоки и своеобразие местной художественной культуры. Жизнь народа всегда была слита с жизнью природы, которая давала доступный материал и способы его обработки, служила источником содержания искусства, влияла на его мотивы и эмоциональный строй. В руках народных мастеров самые простые материалы: глина, металл, кость, железо, лен, дерево – превращались в произведения искусства. Столетиями в народном творчестве отбирались и шлифовались лучшие формы, композиционные схемы, узоры орнамента, сочетания цветов, характерные для этого народа.

История является наиболее культуроёмким потенциалом любого региона. Большинство туристских направлений бережно относится к истории как фактору привлечения туристских потоков. Наличие уникальных исторических объектов во многом предопределяет успешное развитие туризма в регионе. Знакомство с историей и историческими объектами – сильнейший побудительный туристский мотив. Поскольку историческое наследие региона нуждается в продвижении на туристический рынок, туристские организации занимаются сбором и распространением информации об историческом потенциале местности. А исторический ресурс тесно связан с культурным и природным наследием.

Итак, мы приходим к выводу, что этнокультурный туризм объективно основывается на сохранении и использовании национального природного и культурного наследия и традиций края, местности. В силу этого этнокультурный туризм базируется и на уникальных ресурсах местности, активно способствует сохранению, рациональному использованию культурного, исторического и природного наследия края. Каждая область, каждый край обладают уникальным культурным и природным наследием, и на то, как использовать всё это богатство в туристических целях, нацелен этнокультурный туризм, раскрывающий уникальность края и формирующий рациональное и бережное отношение к природному и культурному наследию региона, способствующий постижению глубинного смысла и содержания культуры отдельно взятого народа.

Этнокультурный туризм как явление мировой культуры направлен, в свою очередь, на раскрытие и постижение различных сторон и характеристик самой культуры: ее сущности, видов, форм и функций в «живом» виде. На конкретных примерах можно познакомиться как с уровнем развития определенных исторических эпох и цивилизаций, так и со степенью совершенствования различных

сфер человеческой жизни и деятельности. Визуализируются факторы исторической преемственности, значительно активизируются познавательная, информативная, трансляционная, регулятивная, аккумулятивная и экономическая стороны восприятия действительности. Во время прохождения любого тура происходит знакомство и освоение «чужого» социокультурного пространства; каждым туристом даже на подсознательном уровне проводится компаративный анализ отношения к природе, обществу и отдельному человеку как в «чужом», так и в своем социуме.

Этнокультурный туризм способствует знакомству, выявлению особенностей, изучению и сопоставлению национальных характеров, ментальности, культурных архетипов. Традиции, новации и нормы в культуре во многом могут быть актуализированы и раскрыты через туризм.

Этнокультурный туризм играет одну из главных ролей в мировой экономике, обеспечивая десятую часть мирового валового национального продукта. Эта отрасль экономики развивается быстрыми темпами и в ближайшие годы станет наиболее важным ее сектором.

В профессиональной (в частности, академической) среде существует несколько схожих по смыслу определений этнокультурного туризма.

Так, И.В. Зорин, Т.П. Каверина, В.А. Квартальнов определяют: «Этнокультурный туризм – поездки, организуемые в местах проживания малочисленных народов, не имеющих в стране проживания своего национально-государственного или национально-административного образования. Этнокультурный туризм содействует более тесным связям, обменам представителей этих народов, включению их культуры в мировое культурное наследие» [90].

«Этнокультурный туризм – совокупность различных форм туристской активности, обусловленных стремлением к познанию многообразия феноменов этнокультурной среды» [38].

В настоящее время понятия «этнический» и «этнокультурный туризм» используются как синонимы. Однако этнический туризм можно рассматривать как подвид этнокультурного туризма, нацеленный на изучение отдельно взятого этнического бытия, тогда как путешествие с этнокультурной мотивацией стоит рассматривать как более сложный феномен.

Таким образом, этнокультурный туризм заключается в знакомстве туристов, путешественников с уникальной природой, самобытной культурой, религией, искусством, традициями, обычаями и фольклором отдельно взятого народа, этноса, объективно основывается на сохранении и использовании природного и культурного наследия края, местности. В силу этого он базируется на уникальных ресурсах местности, рациональном использовании культурного, исторического и природного наследия региона.

Отсюда следует наше определение: *этнокультурный туризм* – это посещение мест проживания исторически сложившейся совокупности людей, имеющих свою собственную, неповторимую структуру, стереотипы поведения, язык, а также отличающихся от других общностей своей уникальной и самобытной духовной и материальной культурой, природным и культурным наследием.

Важную роль в уяснении природы и сущности этнокультурного туризма играет определение его основных функций. В данном виде туризма человек общается к культуре другого этноса, знакомится с традициями и обычаями, узнает его природно-культурное наследие. В связи с этим функции этнокультур-

ного туризма как проявление сущностных свойств рекреационной и культурно-просветительской работы по содержательно-целевому признаку можно подразделить на рекреационную, познавательную, образовательную, ценностно-ориентировочную, воспитательную, культурно-творческую, анимационную.

Рекреационная функция способствует восстановлению утраченных сил, здоровья человека, достижению психологического равновесия.

Познавательно-образовательная – предполагает усвоение информации, получение нового знания о формах природно-культурного наследия.

Ценностно-ориентировочная – позволяет сформировать ценностное мировосприятие, картину мира на основе установок, традиций, обычаев, сложившихся в культуре этноса.

Воспитательная функция направлена на социализацию и адаптацию подрастающего поколения в контексте восприятия ценностей, традиций и обычаев этнической культуры.

Культурно-творческая функция обуславливает формирование духовно-нравственных характеристик и творческих способностей представителей этноса с помощью использования исторически сложившихся достижений культуры народа.

Анимационная – нацелена на вовлечение туристов в разнообразные досуговые мероприятия, организуемые в туркомплексах, музеях и т.д. с использованием игровых технологий, и удовлетворение соответствующих потребностей туристов.

Посещая природно-культурные объекты, турист должен соблюдать и уважать обычаи и традиции народов. Только тогда данный вид туризма можно считать этнокультурным. Должны быть соблюдены принципы и правила организации этнокультурного туризма, который характеризуется важной положительной особенностью, лежащей вне экономической плоскости: обеспечение сохранности культуры и традиции отдельных малочисленных народов.

Следует отметить, что в современной культурологии не разработано единого подхода к пониманию этнокультурного туризма и к классификации его видов. Чаще всего говорят об этническом или культурном туризме.

Причем с 70-х годов XX века в различных отраслях гуманитарной науки констатируется резкое усиление роли этнических факторов в развитии политических, экономических и культурных процессов. Рост этнического самосознания сопровождается повышенным вниманием к вопросам сохранения этнокультурного наследия, самобытности, культурного разнообразия, а также к проблемам взаимодействия туризма и культуры. Вместе с тем пришедший из англоязычной литературы термин «культурный туризм», близкий к пониманию сущности этнического туризма, прочно вошел в употребление в отечественной туристской сфере лишь в конце XX века. Национальный Фонд охраны памятников истории в США определяет культурный туризм как посещение исторических мест и знакомство с достопримечательностями, отражающими историю человечества.

Под «культурным туризмом» принято понимать культурно-познавательный или познавательный туризм, характеризующийся знакомством с историей и культурой страны во всех ее проявлениях, включая архитектуру, живопись, музыку, театр, народные традиции и образ жизни людей. Таким образом, данная дефиниция во многом тождественна определению этнографического туризма, под которым принято понимать путешествия с целью изучения этнографического наследия – форм природопользования, укладов, обычаев, языка, особенностей

питания, поселений, народного творчества и прочих элементов традиционной культуры.

М.Б. Биржаков рассматривает и выделяет следующие «подвиды» культурного туризма:

- культурно-исторический (интерес к истории страны, посещение исторических памятников и памятных мест, тематических лекций по истории и других мероприятий);
- культурно-событийный (интерес к старинным традиционным или современным постановочным культурным мероприятиям или «событиям» (праздникам, фестивалям) и участие в них);
- культурно-религиозный (интерес к религии или религиям страны, посещение культовых сооружений, мест паломничества, тематических лекций по религии, знакомство с религиозными обычаями, традициями, ритуалами и обрядами);
- культурно-археологический (интерес к археологии страны, посещение памятников древности, мест раскопок, участие в археологических экспедициях);
- культурно-этнографический (интерес к культуре этноса (народа и народности), объектам, предметам и явлениям этнической культуры, быту, костюму, языку, фольклору, традициям и обычаям, этническому творчеству);
- культурно-этнический (посещение родины предков, знакомство с культурным наследием своего исконного народа, этнических заповедных территорий, этнических тематических парков);
- культурно-антропологический (интерес к представителю этноса в развитии, с точки зрения эволюции; посещение страны с целью знакомства с современной «живой культурой»);
- культурно-экологический (интерес к взаимодействию природы и культуры, к природно-культурным памятникам, посещение природно-культурных ансамблей, участие в культурно-экологических программах)» [27, с. 32].

А.Г. Бутузов определяет этнокультурный туризм как совокупность различных форм туристической активности, обусловленной стремлением к познанию многообразия феноменов этнокультурной среды, и выделяет следующие подвиды: этнический, этнографический, ностальгический, эколого-этногеографический, этнопознавательный, антропологический [38, с. 86].

Обращает на себя внимание, что А.Г. Бутузов, классифицируя этнокультурный туризм, в названии ряда его видов не использует термин «этно».

Следует отметить, что именно этнокультурный туризм предоставляет возможность приобщаться к культуре народов региона, к их традициям и обычаям, распространить их жизненный опыт и уникальные знания по природопользованию в экстремальных условиях Севера представителям других культур. Следует отметить, что четкое разделение или дифференциация типов природно-культурного наследия в соответствии с подвидами этнокультурного туризма невозможно, так как один и тот же объект, одни и те же явления можно использовать в нескольких подвидах туризма.

Учитывая подходы М.Б. Биржакова и А.Г. Бутузова, мы выделили следующие виды *этнокультурного туризма в Якутии*: этнический, этноностальгический, эколого-этнографический, этноантропологический, этнособытийный, этносакральный и этнокруизный. Мы не считаем необходимым выделять этнопознавательный вид (в классификации А.Г. Бутузова), так как познавательная функция реализуется практически во всех видах этнокультурного туризма.

Причем во всех видах этнокультурного туризма в регионе можно использовать все достопримечательности природно-культурного наследия региона.

Например, в Северной Америке с культурой индейцев можно познакомиться в общинах или резервациях, коренных австралийцев – в Австралии, полинезийцев и меланезийцев – в Океании, саамов – в северной Европе, а почему бы культуру народов Якутии не демонстрировать туристам в привычной для жителей региона социокультурной обстановке.

В настоящее время в существующих туристических маршрутах в регионе используются многие достопримечательности природно-культурного наследия. Причем каждый маршрут, будь это круиз по рекам, посещение природных заповедников, участие в национальных праздниках, спортивных мероприятиях, начинается со встречи гостей благословлением (алгысом) белого шамана. Знакомство с достопримечательностями региона основывается на сохранении и использовании традиций местного населения, популяризации народных костюмов, музыкальных инструментов, утвари, памятников природы, фондов музеев, истории народов.

С учетом многообразия подвидов этнокультурного туризма рассмотрим их в отдельности.

Этнический туризм – организация путешествий с целью изучения, приобщения к традиционной и (или) современной культуре народов, их образу жизни [38, с. 86], обусловленный традиционной культурой народов Якутии, их верой в духов, приметы, почитанием огня (бытует повсеместное угощение огня) и тотемических животных, шаманизмом. В современной туристской литературе, несмотря на частое использование термина «этнический туризм», отсутствует его общепринятое определение. С первого взгляда термины «этнокультурный» и «этнический туризм» сходны. Но этническим туризмом называют путешествия с целью приобщения к бытовому укладу и обычаям народов, ведущих традиционный или близкий к нему образ жизни, с этнокультурной мотивацией, поэтому она может рассматриваться как подвид этнокультурного туризма.

С освоением мира европейцами и развитием идеи мессианства история большинства из ныне существующих и исчезнувших (аборигенных) народов представляла для обывателя в Европе или Америке определенную ценность, если рассматривалась в контексте принятой в государстве исторической модели, творцами которой считались европейцы. В ситуации ускорения процессов интернационализации и глобализации во всем мире стали возможны дальние путешествия для ознакомления с другими народами и их заметно отличающимися культурами.

В этом контексте этнический туризм можно трактовать как понятие, синонимичное аборигенному туризму. Экзотическая культура аборигенов дает возможность знакомить туристов с их культурой непосредственно в среде их обитания, углубленно изучить их природно-культурное наследие, традиции, обычаи, уклад жизни. Данный вид туризма обеспечивает «погружение» в суть этнического бытия, обращение к сакральным и фундаментальным основам изучаемой культуры. Поэтому для каждого народа представление о собственном этническом своеобразии является стимулом для развития этнического туризма, обуславливает интерес к познанию и распространению собственной культуры, исследованию ее истоков, поиску самобытных черт.

Отличительная черта этнотуризма – способность вызывать большой интерес у широкой категории туристов, интересующихся историей, традициями и бытом народов.

Различают внутренний и внешний этнический туризм, связанный с посещением исторической родины теми, кто ее по каким-то причинам покинул. Последнюю разновидность часто называют ностальгической формой этнокультурного туризма.

Этноностальгический туризм в исследовании рассматривается как организация поездок, мотивированных стремлением человека к познанию, приобщению к культуре собственного народа или этнических предков, либо поездок, мотивированных стремлением к посещению мест собственного прежнего местожительства, территорий проживания предков, родственников и членов семей [255, с. 98].

В дореволюционное время Якутия была «тюрьмой без решеток» из-за отдаленности и суровых климатических условий. Российская империя отправляла политических ссыльных на заключение в этот регион, в советское время до 1956 года жертв репрессий этапировали в ГУЛАГ. Основным видом производственной деятельности заключённых были горные и геологоразведочные работы, строительство, лесозаготовки, дорожное строительство, добыча угля и т.д.

Одной из ключевых причин, тормозящих развитие республики в советское время, являлась проблема нехватки высококвалифицированных специалистов. В связи с этим из разных уголков СССР в Якутию приехали врачи, учителя, инженеры, строители, геологи и проч., некоторые из них остались здесь для постоянного проживания, другие по окончании срока контракта уехали в родные места. Тем не менее, мотивированные желанием вспомнить времена молодости, они приезжают в места своего прежнего проживания, или их дети хотели бы увидеть эти места. Все эти категории путешественников можно отнести к туристам ностальгической формы туризма.

Существует и другая категория путешественников – коренные жители республики, по каким-то причинам проживающие в настоящее время за ее пределами. Они приезжают в родные места во время отпусков, каникул, их цель – приобщиться к местам собственного этнического происхождения. В связи с этим такой вид путешествий можно назвать этноностальгическим туризмом.

Эколого-этнографический туризм – путешествия с целью приобщения к традиционной, национальной культуре различных этносов, народов в привычной среде их проживания [38, с. 86], ориентированные на сохранение экологии среды, её устойчивости, а также на экологическое образование и просвещение, формирование экологической культуры туристов. Ресурсом данного подвида этнокультурного туризма могут служить памятники архитектуры в традиционном национальном стиле, культовые сооружения, различные захоронения с уникальными надгробиями, поселения и традиционные жилища представителей этноса с бытовой утварью, предметами народного промысла, а также места проведения традиционных праздников, этнографические музеи и комплексы.

Основанием для отнесения эколого-этнографических путешествий к подвиду этнокультурного туризма служит сложившаяся на отечественном рынке туристских услуг модель восприятия экологических путешествий.

По определению А.Б. Лукичева, «экологический туризм – это форма устойчивого туризма, сфокусированная на посещениях относительно нетронутых антропогенным воздействием природных территорий» [130, с. 3–6].

Согласно закону «О туристской деятельности» от 16 ноября 2006 года, «экологический туризм – природоориентированная туристская деятельность, имеющая целью организацию отдыха или получение естественнонаучных или практических знаний и опыта, не наносящая вред природной среде» [148].

Согласно определению Всемирного фонда дикой природы (WWF) «эко-туризм – туризм, включающий путешествия в места с относительно нетронутой природой, с целью получить представление о природных культурно-этнографических особенностях данной местности, не нарушающий при этом целостности экосистем и создающий такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения» [50].

В связи с этим мы используем для данного вида этнокультурного туризма название «эколого-этнографический», который комбинирует туры в особо охраняемые природные территории в сочетании с этнографическими турами в места, сохранившие естественные биоценозы и культурные памятники народов Якутии, объекты культуры, используемые с экскурсионно-познавательной целью. В Якутии в настоящее время наблюдается возрождение интереса к традиционным культурам, обрядам и традициям народов в рамках эколого-этнографических туров.

Под **этноантропологическим туризмом** понимают поездки, обусловленные желанием приобщиться к образу жизни тех или иных этнокультурных групп [38], проявляющиеся в интересе туристов к подлинной жизни народов, особенностям их бытовой культуры, образу жизни в местах их проживания или в реконструированных этнокультурных и этнографических комплексах, в ознакомлении с народными традициями, обрядами, творчеством и культурой. Этноантропологический туризм, предполагающий изучение культур минувших эпох, обладает огромным преимуществом перед другими разновидностями этнокультурного туризма, имеет неисчерпаемый ресурсный потенциал. Реконструкция культурного комплекса исчезнувших этнических общностей требует полета фантазии и использования объектов аттракции и анимации, что компенсирует финансовые затраты и может стать условием для создания новых турпродуктов, стимулирующих туристов как на посещение экзотических, так и близких по культуре стран.

Именно этноантропологический туризм дает возможность туристам приобщиться к образу жизни ныне существующих этнических и этнотерриториальных групп. Причем только в сельской местности можно увидеть элементы традиционной и материальной культуры народов саха. Этот неисчерпаемый этнокультурный потенциал находится в Якутии, где можно познакомиться с природно-культурным наследием представителей всех существующих в настоящее время самобытных этнических групп. В связи с этим мы использовали термин «этноантропологический туризм». С развитием туристской инфраструктуры данный вид может стать основой для создания и реализации новых турпродуктов, на основе найденных стоянок древних людей, а также мамонтовых раскопок.

Этнособытийный туризм реализует интерес к уникальным природным и культурным ресурсам, использование которых ограничено жесткими временными и пространственными рамками, предполагает поездки, приуроченные к значимым культурным событиям региона. Это, например, фестивали разного уровня, местные и региональные праздники, выставки, эстрадные и иные шоу, спортивные игры (олимпиады, спортивные соревнования российского и междуна-

родного уровня). Данный вид туризма предназначен для людей, увлеченных и мобильных.

Мы добавили к термину «событийный» определение «этно» в связи с тем, что любые мероприятия российского или международного уровня, используемые в данной форме туризма, соотносятся с народными культурными традициями. Например, проводившиеся всероссийские чемпионаты по вольной борьбе, по мас-рестлингу, международные игры «Дети Азии» репрезентируют элементы спортивных игр народов Якутии.

В рамках же традиционной для Якутии Бриллиантовой недели туристы знакомятся с процессом добычи и обработки алмазов, одним из основных природных богатств региона. Туристы в рамках недели посещают хранилище «Сокровищница Якутии», этнографические комплексы.

Каждый год 1 декабря проводится фестиваль «Зима начинается с Якутии», где в Царство Вечной мерзлоты Властелин холода Чысхаан – мифический образ Быка Холода торжественно передает Деду Морозу из Устюга Символ холода – Кристаллы. Во время данного мероприятия проводятся гастрономические фестивали «Праздник строганины», «Вкус Якутии», состязания по северному многоборью «Игры народов Севера», выставки-ярмарки народных промыслов, меховых и ювелирных изделий. Кульминацией праздника является зажжение новогодней ёлки на центральной площади столицы республики.

Самый популярный тур событийного туризма – это посещение национального праздника Ысыах. В связи с этим мы отнесли данный вид этнокультурного туризма к «этнособытийному», так как только данный вид туризма демонстрирует культурные особенности и специфический характер мероприятий, событий, ярких и запоминающихся этнокультурных и спортивных традиций народов Якутии.

Этносакральный туризм направлен на изучение древней истории и мистических мест в республике, знакомство с верованиями народов Якутии. Этот вид туризма предполагает знакомство с уникальным духовно-историческим, культурным наследием северных народов и естественными природными памятниками, которые сохранились в первозданном виде.

Сакральное (священное, святое) – мировоззренческая категория, обозначающая свойство, обладание которым ставит объект в положение исключительной значимости, непреходящей ценности и на этом основании требует благоговейного к нему отношения [235]. Объектами сакрального туризма могут выступать объекты и явления природного наследия: горы, реки, источники, озера, привлекаемые для совершения культовых или ритуальных действий.

В отличие от паломничества, сакральный туризм представляет собой осуществление духовно-экологических маршрутов и туров по сакральным местам с посещением религиозных, культовых и археологических объектов (курганы, мегалиты, наскальные рисунки, керескуры, храмы, священные горы и т.д.).

Почитаемые сакральные места в Якутии традиционно унаследованы от своих предков, обладавших исторически сложившимися и культурно значимыми знаниями. Примером таких мест этноса саха являются естественные акватории (озеро Лабынкыр, реки Лена, Синяя, Амга с наскальными рисунками по их берегам, отдельные деревья (Аал Луук Мас), священные горы, водопады и т.д.). Использование данных сакральных природных объектов для туристских маршрутов возможно только по согласованию с представителями этносов, сохранивших традиции почитания данных объектов и соблюдающих соответствующие обы-

чай. В связи с этим можно данный подвид этнокультурного туризма назвать этносакральным.

Отдельным видом этнокультурного туризма является **этнокруизный туризм**. Реки Якутии – необыкновенно красивое природное наследие. Круизы по внутренним водным артериям (рекам, озерам, каналам) принято называть речными круизами. Речные круизы могут проводиться в одном направлении или иметь кольцевой маршрут. Речные круизные маршруты в зависимости от условий перевозок, их продолжительности и протяженности, качества предоставляемых услуг подразделяются на транспортные, туристские, экскурсионно-прогулочные.

Транспортные маршруты обеспечивают транспортное сообщение между отдельными населенными пунктами и работают, как правило, по заранее опубликованному расписанию. Речные суда, эксплуатируемые на транспортных маршрутах, осуществляют транзитные (протяженностью более 400 км), местные (протяженностью менее 400 км), пригородные и внутригородские перевозки туристов. К транспортным маршрутам относятся также переправные и паромные линии. Туристские перевозки организуются по традиционным и специальным маршрутам продолжительностью более 24 часов. Экскурсионно-прогулочные маршруты представляют собой перевозки экскурсантов продолжительностью менее 24 часов, как правило, это внутригородские и пригородные речные маршруты [18, с. 83].

Данный вид туризма мы отнесли к этнокультурному, поскольку культурно-досуговая программа речных круизов открывает восхитительные уголки природы, исторические места Якутии, обладает огромным этнокультурным потенциалом. На кратковременных стоянках путешествий можно познакомиться с культурно-историческим ресурсом региона, узнать специфику жизни и быта народов, познать незнакомые ранее явления природы и формы культуры, приобщиться к материальным и духовным ценностям и попробовать национальные блюда народов, проживающих в данной местности.

Таким образом, очевидно, что этнокультурный туризм является актуализированной в современной культуре формой освоения природно-культурного наследия различных этносов, репрезентирующей не только материальные продукты человеческой жизнедеятельности (вещи, сооружения, окультуренные территории) и продукты духовного производства (идеи, знания, традиции, обычаи, фольклор, особенности коллективной самоорганизации этноса и проч.), но и технологии, нормы и методы, посредством которых осуществляется данный вид деятельности.

Анализ сущности этнокультурного туризма позволяет определить его как актуализированный в современной культуре социокультурный феномен, вид профессиональной социокультурной деятельности, характеризующийся организацией посещения мест проживания исторически сложившейся совокупности людей, имеющей свою собственную, неповторимую структуру, стереотипы поведения, язык, а также отличающейся от других общностей своей уникальной и самобытной духовной и материальной культурой, природно-культурным наследием. В процессе организации культурного досуга этнокультурный туризм реализует следующие функции: рекреационную, познавательно-образовательную, ценностно-ориентационную, воспитательную, культурно-творческую, анимационную.

1.4. Природно-культурное наследие Якутии в контексте этнокультурного туризма

Обширная территория Якутии представляет собой взаимодействие различных этнических общностей. Самосознание народов Якутии отражается в героическом эпосе Олонхо, фольклоре, мифах, легендах народов Якутии. Традиционное мировоззрение народов севера – духовное единство человека и природы – способствует устойчивому развитию функционирования экосистем и сохранению природного и культурного наследия народов.

Исходя из выявленных нами проявлений единства и различий природного и культурного наследия, можно заключить, что, начиная с античных времен, философы связывали «природу» с понятием «космос», с деятельностью творца в противопоставлении с деятельностью человека и общества. Общество и человек выживают в экстремальных условиях, стихийных природных явлениях только тогда, когда живут в гармонии с природой. Жизненный опыт человечества, в котором информация эпохи представлена в религии, истории, культуре и языке, дает возможность социализации и регуляции жизни общества, сохранения и трансляции обычаев и традиций каждого народа, передачи будущему поколению своих знаний как результата взаимодействия природно-культурных форм, универсального ориентира жизнедеятельности социума. Лишь сохраняя духовные и материальные ценности культуры, уникальные природные явления, памятники природы, флору и фауну, значимые для государства, народа, истории и будущих поколений, мы можем быть уверены в будущем нашей планеты. Взаимосвязи природы и культуры любого региона формируют природно-культурное наследие. Культурное наследие как информационный код культурных традиций, обычаев, религиозных представлений, концентрирующих в себе этническую картину мира и этническую культуру, может в совокупности с природным наследием стать туристско-рекреационным ресурсом для формирования этнокультурного туризма, развивающегося в трех взаимодополняемых направлениях: 1) познание культуры этноса и объектов природно-культурного наследия региона; 2) охрана и возрождение форм природно-культурного наследия; 3) диалог культур.

Совокупность природного и культурного наследия создает комплекс «природно-культурное наследие» – национальное наследие, образующее единый ансамбль, сочетание природной среды обитания народов Якутии и их культуры, вызывающее туристский интерес. Ведь все природные объекты туристских маршрутов несут в себе следы антропогенного воздействия и раскрывают глубину знаний, умений, навыков, культуру, традиции и обычаи народов, проживающих в этой республике.

В природно-культурное наследие мы включаем все объекты и явления природы, и формы, и артефакты культуры, материальное и нематериальное наследие в целом. Это дает возможность в глобализирующемся мире выделить отличительные и неповторимые черты народов, которые формируют их ценностные ориентации и мировосприятие, их картину мира, тем самым содействуя популяризации объектов природно-культурного наследия. Только в совокупности природно-культурное наследие информирует о среде обитания, регулирует поведение людей, проживающих в этой среде, сохраняет природу, национальное наследие и дает возможность для развития культуры народов. Основываясь на

классификациях А.Я. Флиера, В.А. Квартальнова, Конвенции ЮНЕСКО о природном и культурном наследии, а также классификации его функций и типологическом методе, природно-культурное наследие Республики Саха (Якутия) можно подразделить на следующие типы (рис. 1).

Рис. 1. Типология природно-культурного наследия Республики Саха (Якутия)

Таким образом, разработанная нами модель типов природно-культурного наследия способствует структурированию его элементов и форм, пониманию их роли в видах этнокультурного туризма.

Для народов, проживающих в суровых климатических условиях, сохранение природно-культурного наследия позволяет с определенной достоверностью воспроизвести многие элементы и формы материальной и духовной культуры в рамках среды обитания, а не в реконструированных этнографических комплексах или деревнях.

Несмотря на колоссальный этнокультурный потенциал и развитие внутреннего туризма, Россия в настоящее время находится лишь в самом начале пути превращения в подлинную международную дестинацию этнокультурного туризма [38, с. 201].

В свою очередь, в мире уже сложилось множество дестинаций этнокультурного туризма. Например, большинство известных стран тропической Африки пропагандируют духовное и материальное наследие прошлого своих стран не только по внешнеполитическим, но и по внутривнутриполитическим соображениям.

Самыми известными в мире местами для туристов с этнокультурной направленностью их мотивации являются: Олдувайское ущелье (останки древних гоминид – прародина человечества), нагорье Ахаггар (древнейшие наскальные рисунки), комплекс Зимбабве (сооружения XI–XII вв.), экологические туры в Танзанию, Кению, ЮАР и богатое духовное наследие средневековых городов-государств Пате, Ламу, Момбаса, Килва и Пемба и т.д. В Северной Америке резервации индейцев (навахо и пуэбло) славятся высокохудожественными ткацкими изделиями, знаменитыми серебряными украшениями с бирюзой, магиче-

скими ритуалами шаманов, костюмированными представлениями апачей. На Аляске можно увидеть этнокультурное своеобразие коренных народов – эскимосов и алеутов. В Мексике обнаружены руины множества доколумбовых городов, привлекающих туристов. Китай – страна высочайших гор и межгорных впадин, степей, полупустынь и влажных тропических лесов, пропагандирующая все китайское, позиционирующая познавательные туры как этнокультурные турпродукты. Австралия как всемирно известная туристская дестинация экотуризма чаще всего ассоциируется с уникальными природными ландшафтами.

В связи с этим на основе международного опыта использования природного и культурного наследия других народов в целях возрождения и продвижения элементов традиционной культуры, обычаев и традиций народов Республики Саха, поклонения духам природы, сохранения естественной природной среды и природно-культурного наследия народов Якутии необходимо развитие в республике всех видов этнокультурного туризма.

Одним из шедевров культурного наследия народа Саха является эпос Олонхо. Героический эпос Олонхо передавался из уст в уста его хранителями и носителями – сказителями-олонхосутами, особо почитаемыми и уважаемыми в регионе людьми. В 2005 году ЮНЕСКО причислило Олонхо к шедеврам устного и нематериального наследия человечества.

Это поэмы, длина которых в среднем составляет 10 000–15 000 стихотворных строк, исполняющихся народными сказителями. Путём контаминации различных сюжетов якутские олонхосуты в прошлом создавали еще более крупные Олонхо, но они остались незаписанными. Сказители должны быть разносторонне талантливыми: помимо актерского и певческого мастерства они должны обладать ораторским искусством и даром сочинять стихи и произносить их в то же время безостановочно. Олонхо исполняется без музыкального сопровождения. Речи персонажей поются для каждого в особой тональности, остальной текст сказывается говорком. По словам олонхосутов, в древние времена самые крупные Олонхо пелись в течение семи суток (дней и ночей).

Впервые якутский эпос Олонхо было опубликовано в 1851 г. О.Н. Бетлингом в работе «О языке якутов», по материалам экспедиции А.Ф. Миддендорфа в Северную и Восточную Сибирь (Олонхо «Эр Соготох»). В 1843–1844 гг. А.Ф. Миддендорф сделал запись Олонхо «Эриэдэл Бэргэн» [26].

Крупными исследователями героического эпоса Олонхо были И.А. Худяков, В.Л. Серошевский, Э.К. Пекарский, С.В. Ястремский [238; 177; 260], которые анализировали содержание Олонхо, его образы, уделяли внимание языку и стилю.

В советское время новый взгляд на данную культурную форму рассматривается в трудах фольклористов и историков Г.В. Ксенофонтова, А.П. Окладникова, Г.У. Эргиса, которые обосновали теорию о зарождении Олонхо на южной родине предков якутов [114]. В последующем эпосоведы В.Я. Пропп, В.М. Жирмунский развили теорию происхождения героического эпоса и определили Олонхо в жанровом отношении богатырской сказкой [189].

Среди якутских исследователей можно назвать Г.В. Ксенофонтова, А.Е. Кулаковского [114]. Они рассматривали поэтический язык и мастерство олонхосутов, а также мифологическую природу Олонхо.

«Нюргун Боотур Стремительный» – наиболее известное из якутских Олонхо, состоящее из 36 тысяч стихотворных строк. Автором Олонхо является Платон Алексеевич Ойунский. 2 декабря 2013 г. в представительстве РФ в г. Лондон

состоялась презентация проекта Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова по переводу книги «Ньургун Боотур Стремительный» на английский язык.

Действие в любом Олонхо происходит в трёх мирах – Верхнем (Үөһээ Дойду), Среднем (Орто Дойду) и Нижнем (Аллараа Дойду). В середине мироздания находится Аал Луук Мас – Мировое Древо, корни которого уходят в Нижний мир – обиталище тёмных враждебных сил. Крона дерева растёт в Среднем мире, где живут люди, а ветви устремлены высоко в небо, где обитают божества Айыы Верхнего мира.

Основная тема Олонхо – это судьба эпического племени Айыы аймага, прародителей человечества, установление счастливой и изобильной жизни в Среднем мире. Необходимо отметить, что одной из главных черт Олонхо как жанра является его своеобразный историзм. Олонхо задумано, создано и подаётся как своеобразная история всего человеческого общества (как это часто бывает в эпических сказаниях). Однако история эта не реальная, а мифологическая. Можно выделить три группы сюжетов, на которых основываются сказания. Первая – Олонхо о заселении Среднего мира людьми племени Айыы аймага. В отличие от некоторых других подобных эпических сказаний и легенд потомки божеств Айыы, посланные из Верхнего мира, оказываются в Среднем мире с предназначением заселить его в тот момент, когда земля только появляется, и становятся ее первыми жителями, людьми из племени «Айыы аймага» (букв. родичи Айыы). В этих сюжетах описываются строение Вселенной, всех трёх её миров, их жители, предыстория появления первых людей в Среднем мире, а также изначальная их жизнь с момента появления на земле, организация ими своего жизненного уклада и преодоление препятствий на этом пути. В таких сюжетах подробно описываются установившееся мироустройство и мифологическая география. Ко второй группе сюжетов относятся сказания о поступках и подвигах героев единственных жителей Средней земли, основателей могучих племён или родов. Так, герой опубликованного О.Н. Бётлингком Олонхо Эр Соготох не знает своего происхождения. Он обращается к духу-хозяйке Среднего мира, обитающей в священном дереве, и узнает о своем божественном происхождении и высоком предназначении – стать основателем рода племени Ураанхай саха. Герой отправляется за избранницей, преодолевая множество искушений, переживаний и несчастий в упорной борьбе с Абасы (Абааһы) – враждебными племенами, обитающими в Нижнем мире, находит судьбой ему предназначенную жену, становится родоначальником процветающего народа. Третью группу Олонхо объединяет тема защиты племен «Айыы аймага» от разрушительных действий враждебных тёмных сил Абасы. В некоторых сказаниях богатыря Айыы, божества из Верхнего мира, вымаливают жители Среднего мира для защиты от абасы. Есть другие сюжеты эпоса, где защитниками своего племени становятся рожденные при чудесных обстоятельствах дети самих жителей Среднего мира. В каждом конкретном Олонхо указанные мотивы соединяются, образуя сложные сюжетные переплетения. При этом целое сказание может описывать историю нескольких поколений героев одного рода или состоящих с ними в родстве, вплетая её в контекст всеобщей истории племён Айыы аймага.

Устойчивость сюжетов Олонхо выработала систему персонажей. Главный герой – это богатырь или богатырка из племени божеств Айыы (или людей Айыы-аймага). Он/она наделены невероятной силой, острым умом, красивой

внешностью. Основная их цель – выполнение предназначения судьбы: борьба за создание семьи, защита интересов рода, племени или всех людей. Противоборствующей силой в Олонхо является богатырь из племени Абасы, тёмных созданий, враждебных людям. Персонажи Нижнего мира олицетворяют хаос, войну, разрушение и болезнь. Остальные персонажи группируются вокруг главного героя и его противника, представляя собой членов их семей и племен. Особое место среди действующих лиц Олонхо занимают мифологические персонажи: верховное божество Юрюнг Айыы Тойон (якут. Үрүн Айыы Тойон), бог-покровитель лошадей Кюн Джэсэгэй (якут. Күн Дьөһөгөй), богини, способствующие рождению людей и размножению домашних животных – Иэйиэхсит и Айысыт (якут. Айыыһыт) и др., обозначающие предназначение главного героя или каким-то иным образом ему помогающие (советом, даром и т.д.). Среди них особое значение имеют второстепенные Айыы – духи-покровители главного героя. Они активно вмешиваются в его судьбу, помогают выйти из безвыходных ситуаций или одолеть врага, превосходящего по силе. Главному герою могут помочь также иччи, духи предметов, и говорящие животные или старец-мудрец «Сэркээн Сэсэн».

Во время исполнения олонхосут чередуют речевые и поющие разделы. При этом речевая часть изобилует событиями, так как развитие сюжета передается речитативом, а прямая речь героев Олонхо – пением. Монологи персонажей содержат информацию из прошлого, которая проясняет ту или иную ситуацию, волшебный совет или предчувствия и предвидения божеств-покровителей, эмоциональное состояние героев, дающее толчок к дальнейшему развитию сюжета и т.д. Обычно в Олонхо выделяются несколько разных мелодий, характеризующих различные группы персонажей. Главный контраст составляют мелодии Айыы и Абасы. Самостоятельную музыкальную характеристику имеют так называемые герои-трикстеры, являющиеся медиаторами между Средним и Нижним мирами: младший брат героя, старуха-скотница Симэхсин-Эмээхсин и др. Существуют также персонажи-животные: конь богатыря – его верный друг и советник; стерхи (белые журавли), через которых небесные божества отправляют главному герою свою помощь; птичка, сопровождающая богатыря в младенчестве и оберегающая его от злых сил. Олонхосут своим голосом передает их речь и пение яркими мелодиями.

В каждой общине был свой сказитель, имевший богатый репертуар, отсюда существовали многочисленные версии Олонхо. Традиция Олонхо развивалась в условиях семьи и одновременно служила развлечением и средством обучения. Отражая верования якутов, Олонхо являются свидетельствами образа жизни народа, борющегося за выживание в сложных климатических и географических условиях в эпоху политической нестабильности.

В начале XX века в каждом якутском селении насчитывалось по несколько олонхосутов. Профессиональные олонхосуты обычно были бедными людьми. Много времени они тратили на заучивание текста, на прослушивание других олонхосутов, длительные тренировки в пении и декламации. Из-за этого им некогда было следить за своим хозяйством, а за исполнение им платили немного, обычно натурой: мясом, маслом, зерном. Известны великие олонхосуты прошлого, такие «суперзвезды» своего времени, как Табаахырап, Чээбий, Говоров, Кынат, Тонг Суорун.

Платон Алексеевич Ойунский, один из основоположников современной якутской литературы и поэзии, был страстным любителем и популяризатором Олонхо. В юности он сам был известным олонхосутом, записал самое известное якутское Олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» [166].

Известным олонхосутом в советское время был Сергей Афанасьевич Зверев – Кыыл Уола. По мотивам Олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» он создал одноимённую драму.

Одним из последних представителей современных олонхосутов является Петр Егорович Решетников из Таттинского улуса.

Исследователь эпоса Олонхо профессор В.В. Илларионов пишет, что «огромный интерес эпосоведов к Олонхо объясняется следующими факторами: во-первых, генетически якутское Олонхо уходит в древнейший пласт культуры евразийской степи; во-вторых, эпические сказания народа саха являются синкретическим сплавом жанровых особенностей якутского фольклора; в-третьих, Олонхо – уникальный феномен якутской самобытной культуры; в-четвертых, эпос помогает умозрительно воссоздать мироощущение первобытного сознания, характер родовых духовно-нравственных и поведенческих мотивов; в-пятых, олонхосуты – общенациональные величины, многогранно талантливые, профессионально выученные люди из массы продолжателей традиционных основ культуры» [94, с. 18–19]. В связи с этим в последнее время интерес к возрождению Олонхо среди молодого поколения возрос. Проводятся конкурсы олонхосутов среди школьников и взрослых людей.

Олонхосуты были самыми долгожданными и почетными гостями праздника Ысыах. На празднике дено и ночью слушали Олонхо, устраивались состязания олонхосутов.

Большое количество гостей прибывает в республику во время проведения национального праздника Ысыах. Этот весенне-летний праздник в честь божеств Айыы и возрождения природы связан с культом солнечного божества, с культом плодородия [6, с. 50]. В довоенное время ысыах проводился 22 июня – в день летнего солнцестояния. После 1941 года по нравственным соображениям (дата Ысыаха совпала с началом Великой Отечественной войны 1941–45 гг.) национальным днем празднования Ысыаха объявлено в Республике Саха (Якутия) 21 июня.

Исследователи считают, что прародиной летнего праздника Ысыах являются степи Центральной Азии. Элементы якутского праздника можно встретить у тюркских народов: тувинцев, алтайцев, татар, башкир и др. Первые письменные свидетельства западных исследователей можно встретить в дневниковых записях голландского путешественника И. Плеса, проезжавшего через Сибирь в Китай в конце XVII века. Он отмечал, что этот праздник отмечается с большой торжественностью. Во время торжеств принято вспоминать предков и их обычаи.

По легенде, первым устройтеlem праздника Ысыах является Эллэй, культурный герой и первопредок народа саха. «...Эллэй устроил праздник окропления кумыса – «Ысыах». В Верхнем мире есть следующие представители: Юрюнг–Айыы–Тойон с орлом на лбу; дарующий приплод лошадей их предок Уордаах–Джесегей Тойон; дарующая приплод рогатого скота Айыысыт–Хотун с веснушчатými ноздрями. На празднике, поднимая чаши с кумысом, Эллэй обращался к этим божествам с молением размножить его стада. Подняв чаши, он

запел.... Тогда мимо пролетели три белые птицы.... Вот с тех пор люди, уверовав в существование богов, стали устраивать ысыахи» [194, с. 81].

В научной литературе по поводу происхождения Ысыаха существует несколько точек зрения. В основном исследователи (В. Трощанский [223, с. 182–185], Э.К. Пекарский [177], Н.А. Алексеев [6, с. 50]) рассматривали его как родовой, религиозный праздник, во время которого совершались бескровные жертвоприношения в честь высшего божества якутов Юрюнг Айыы Тойона и других айыы. Г.В. Ксенофонтов дал определение Ысыаху как празднику торжественной встречи восхода летнего солнца. А.И. Гоголев, развив взгляды Г.В. Ксенофонтова, рассматривает Ысыах как «культовый праздник плодородия, справляемый в начале года, соединяющий воедино элементы обожествления солнца, неба и земли» [59, с. 45]. По мнению других исследователей (И.А. Худяков [238], С.И. Николаев [158], Е.Н. Романова [194]), Ысыах – это праздник Нового года.

Главный момент праздника – обращение к божествам Айыы. Алгысчыт (заклинатель) разводит огонь и обращается к Верхним божествам, духам огня и земли, с просьбой ниспослания благополучия, размножения скота, изобилия и блага. На Ысыахе обязательно всем предлагают священный богатырский напиток – кумыс. Кумыс – напиток из кобыльего молока, с древних времен любимый якутами. Само название праздника Ысыах произошло от слова «брызгать», то есть кропить кумысом богов-покровителей, людей и домашних животных.

Участники праздника танцуют круговой танец – осуохай, символизирующий замкнутый жизненный круг. Во время танца танцующие берут друг друга за руки и, чередуя правую и левую ноги, двигаются по ходу солнца. В 2012 году на юбилейном Ысыахе Туймады в городе Якутске был установлен рекорд книги Гиннеса по количеству людей, исполняющих одновременно осуохай. В нем приняли участие 15 293 человек в национальных костюмах.

Якуты считают момент восхода солнца великим чудом, поэтому во время Ысыаха проводится обряд встречи Солнца. Протянув руки навстречу солнечным лучам, они заряжаются энергией и силой и очищаются от всего греховного, что накопилось за год [169].

Издавна на Ысыахе проводились состязания богатырей – боотуров, проходят они и сейчас, получив название «Дыгын оонньуулара» (Игры Дыгына). Народ саха помнит исторические времена, когда предводитель народа саха – Дыгын поставил перед собой задачу объединить свой народ. Он проводил Ысыах, на который созывал из улусов самых достойных, сильных, ловких, смелых. Дыгын устраивал состязания для богатырей-боотуров. Самые сильные и ловкие удаивались высоких почестей. Эта традиция сохранилась до настоящего времени. «Игры Дыгына» являются одним из главных мероприятий Ысыаха. Здесь соревнуются якутские боотуры из разных улусов за почетное звание победителя «Игр Дыгына», их имена с уважением передаются из уст в уста, сами они становятся национальными героями.

В местности «Ус хатың» (Три березы), недалеко от города Якутска, расположен этнографический комплекс с построенными урасами (летнее жилище якутов) для проведения национального праздника. В каждом из них размещены выставки народного прикладного искусства, проводятся обзорные экскурсии и демонстрация различных элементов традиционной культуры. Древние ритуалы и обряды, состязания олонхосутов и конные скачки, демонстрация народных

праздничных одеяний якутов, проводимые в дань традициям, свидетельствуют об уникальной культуре народа саха.

Достояние народов Якутии можно увидеть в этнографических комплексах. Одним из привлекательных объектов этнографического туризма в Якутске является скульптурный комплекс «Хозяин гор», который был построен в 1995 г. у подножия скал. Он представляет собой стилизацию мест проведения ритуалов и священнодействий тенгрианской религии древнетюркских племён XII–XIV вв. Центральная фигура статуя «Хозяина гор» из известняка – дух-покровитель местности. Это место изолировано от внешнего мира Священным кругом, выложенным из камней, по периметру которого стоят низкие каменные столбцы, символизирующие времена года и помощников главного божества. Если стоять лицом к «Хозяину гор», с левой стороны их шесть. У большинства древнетюркских племён нечётные числа считались приносящими неудачу, т.е. это левая, отрицательная, сторона света, несущая всё плохое, она ещё считалась женской стороной. С правой стороны – семь столбцов, счастливое число, это «мужская» сторона света, несущая всё положительное. На столбцах нарисованы тенгрианские знаки месяцев календаря.

У подножия «Хозяина гор» – камень с выбитыми на нём рунами. Это орхон-енисейский рунический шрифт, бывший в ходу у древнетюркских племён, расшифрованный академиком А.П. Окладниковым [167]. Перевод текста на русском и якутском языках размещён на входных камнях. Это приветствие «Хозяина гор» путнику: «Среди скалистых гор моих ты находишься в радостном уединении. Учение Бога послушай. Богам Природы поклонись».

В центре площадки – жертвенный очаг, ведь ни один обряд или ритуал не обходился без огня.

Любые культурные и спортивные праздники, фестивали, конференции сопровождаются этническими обрядово-ритуальными элементами. Например, перед открытием праздника обязательно белые шаманы проводят ритуал – алгыс. Это обряд-благословление: шаман угощает дух огня маслом и конским волосом, что символизирует угощение богам, и просит у них благополучия.

В Якутске, крупном центре спортивных и культурных событий, ежегодно проводится Международный фестиваль этнической музыки «Табык». Каждые четыре года проходит своеобразная Олимпиада для юных спортсменов – Международные спортивные игры «Дети Азии», пропагандирующие идеи олимпийского движения, развитие детско-юношеского спорта и укрепление международного спортивного сотрудничества. Игры проводятся под патронажем Международного олимпийского комитета и охватывают всю Азию. По своей сути они напоминают аналогичные юношеские спортивные форумы и «взрослые» Олимпиады, но меньшего масштаба. В связи с проведением Игр началось интенсивное строительство спортивных объектов, соответствующих мировым стандартам. Только за 1995–2012 годы в Якутске были введены в строй Дворец спорта «50 лет Победы», стадион «Туймаада» с легкоатлетическим манежем, Ледовый Дворец «Эллэй Боотур», спортивный зал и плавательный бассейн «Долгун» Северо-Восточного федерального университета, плавательный бассейн «Чолбон», Центр спортивной подготовки «Триумф», Республиканский центр национальных видов спорта «Модун», организована Олимпийская деревня, созданы специальные информационная и транспортная инфраструктуры и система безопасности, разработана богатая и интересная культурная программа. Инициато-

ром идеи проведения Игр стал первый Президент Республики Саха (Якутия) Михаил Ефимович Николаев. Первые игры были посвящены 100-летию олимпийского движения и с тех пор проводятся совместно с Олимпийским комитетом России, Министерством спорта и туризма РФ, Министерством иностранных дел РФ, Министерством образования и науки РФ.

За несколько дней до начала Международных спортивных игр стартуют культурные мероприятия. Было проведено несколько больших фестивалей (детский телевизионный фестиваль «Полярная звезда», Международный молодежный цирковой фестиваль «Мамонтенок», Всероссийский фестиваль – выставка косторезного искусства народов РФ, Республиканский фестиваль молодежных течений танцев «My dance forever» и др.), а также форум «Россия – спортивная держава».

Традиционно в рамках игр «Дети Азии» проходит Международный фестиваль «Встреча Шедевров ЮНЕСКО на земле Олонхо».

Открытие и закрытие спортивных игр – это грандиозный театрализованный спектакль, в котором отражается вся культура народов Якутии. В июле 2016 года проводились VI Международные спортивные игры «Дети Азии». За проведение VII Игр в 2020 году поборолась такие страны, как Катар, ОАЭ и Туркмения. Но следующие игры будут проводиться в Монголии.

Следующим объектом этнокультурного наследия является Ленский государственный историко-архитектурный музей – заповедник «Дружба», расположенный на левом берегу реки Лена, в 70 км от г. Якутска вниз по течению. Построен заповедник на исторической точке первоначального основания города Якутска (Ленского острога) в 1632 году русскими землепроходцами во главе с «градоначатцем» Петром Бекетовым.

Заповедник является музеем под открытым небом. Территория музея-заповедника расположена на пойменной и нагорной части р. Лены и представляет собой довольно обширную парковую зону.

Основной тематический профиль музея-заповедника – историко-архитектурный. Сюда перевезены из улусов и воссозданы сорок памятников истории и культуры, наиболее характерные постройки русских и якутских мастеров.

В музее можно ознакомиться с культурой коренных жителей Республики Саха – эвенов, эвенков, юкагиров, долган, чукчей. Здесь собраны коллекции деревянной посуды и национальной одежды XIX–XX веков, женские украшения, якутская конская утварь, произведения живописи.

Один из популярных туристических объектов Якутии – Музей Института мерзлотоведения СО РАН. В нем имеется единственная в мире подземная лаборатория в толще вечной мерзлоты на глубине 12 метров. Посетители смогут ознакомиться со строением мерзлотных толщ, возраст которых около 10 000 лет, полюбоваться древней растительностью и копией знаменитого мамонтенка Димы. Кроме подземной лаборатории посетители смогут посмотреть видеofilмы, в т.ч. на английском языке, послушать популярные лекции по различным проблемам мерзлотоведения и экологии.

Неповторимую и порою причудливую суровую природу Крайнего Севера можно понять, посетив Национальный природный парк «Момский» в Момском улусе республики, расположенный в восточной части Момо-Селенняхской впадины и охватывающий территорию верхней части бассейна р. Мома. Общая пло-

щадь – 4577,6 тыс. га. Территория природного парка – место компактного проживания северных якутов и одного из малочисленных этносов Арктики – эвенов.

Здесь находится наледь «Улахан-Тарын», по своим размерам и мощности льда уступающая лишь пику Федченко на Памире. Тарын (наледь) – характерное явление сибирского севера в областях вечной мерзлоты. Ее ширина – 5–7 км, длина – около 40 км, толщина льда достигает 7 метров. Зимой при -60°C мороза он всегда покрыт водой, а летом в июльскую жару не тает.

Еще одна достопримечательность – Пик Победы (3147 м), самая высокая точка северо-востока Сибири. Кроме того, на территории парка можно увидеть вулкан Балаган-Таас, высокогорные массивы и попить воды из минеральных источников, не уступающих известным кавказским водам, а по некоторым показателям и превосходящих их. Богат и разнообразен животный и растительный мир этих мест. Из 25 видов обитающих здесь млекопитающих 11 – промысловые. Протяженность р. Мома – 600 км, скорость течения высока, особенно на перекатах, что привлекает любителей сплава.

Необходимо отметить, что туристов все больше притягивают не отдельно взятые природные виды и памятники культуры, а их целостность, взаимосвязь. Исторические памятники, мемориальные места, народные промыслы, музеи – объекты материальной и духовной культуры. Это только часть ресурсов. Более полное представление об этих сторонах человеческой жизни формируется в результате непосредственных контактов с местным населением, что, в свою очередь, предполагает понимание культуры конкретного народа или регионального сообщества в ее целостности как единство истории и современности, материальной и духовно-религиозной практики, консервативных и динамичных устремлений людей.

В последнее десятилетие традиционные культуры, особенно архаичные, начинают активно соприкасаться с этнокультурным туризмом. Речь идет и о спонтанных контактах, и о более целенаправленных взаимодействиях, и о целевом включении представителей населения в сервисно-демонстрационную деятельность. Объясняется это повышением туристского интереса к традиционным формам жизнедеятельности, этнонациональным обычаям и религиозным мировоззрениям.

Особый интерес в этом смысле вызывают архаичные культуры, в большинстве своем представленные в современном мире малочисленными народами.

Исходя из этого Республику Саха (Якутия) можно представить особой культурно-исторической зоной. Наиболее специфическая экзотическая культура народов Якутии вызывает интерес у туристов.

В настоящее время на территории республики развиваются различные виды туризма, прежде всего, этнокультурный. Объектами туристического показа являются музейные комплексы, картинные галереи, памятники и исторические места. Новым подходом к развитию традиционных форм туризма является повышение уровня культурного содержания тура путем включения в его программу знакомства с местными достопримечательностями. Основные историко-культурные объекты сосредоточены в городе Якутске, столице республики.

В рамках этнокультурного туризма можно предложить этнографический туризм, способствующий культурному развитию и служащий инструментом формирования привлекательного имиджа региона. Данный вид туризма наиболее значим для инвестиционных проектов, а этнографические туры представляют новое перспективное направление в современном культурно-познавательном туризме.

Туристский потенциал региона сосредоточен в сложившемся многообразном укладе жизни народов Севера.

Именно этнокультурный туризм выступает в современных условиях в качестве ресурса регионального развития. С культурой якутов можно познакомиться не только при непосредственном общении с ее носителями в национальных поселках и стойбищах, но и в многочисленных этнографических музеях. В различных музеях Якутии собраны уникальные экспонаты традиционной материальной культуры, которые возвращают к духовно-нравственным истокам этноса и играют важную этноконсолидирующую роль.

Из анализа выше перечисленных форм культурного и природного наследия народов Якутии можно сделать вывод, что культурное и природное наследие неразделимо и представляет собой определенную целостность. Природно-культурное наследие народов Якутии отражает ментальность этноса, характеризует природные явления родного края, раскрывает уникальность сочетания ландшафтов северного края. В связи с этим в этнокультурном туризме уместно использовать термин «природно-культурное наследие», отображающий сочетание объектов природного наследия, проявлений уклада жизни, природопользования и форм культурного наследия, особенностей его традиций и обычаев.

По вышеописанной характеристике природного наследия Якутии можно сделать вывод, что на территории Якутии существует огромное количество особо охраняемых природных территорий, заповедников и национальных парков, которые в будущем могут стать основой для разработки новых этнокультурных маршрутов.

Объекты культурного и природного наследия народов Российской Федерации являются не только уникальной ценностью для всего многонационального народа РФ, но и неотъемлемой частью Всемирного культурного наследия. Поэтому Правительство РФ гарантирует сохранность всех объектов природно-культурного наследия народов России в интересах настоящего и будущего поколений народов РФ. В связи с этим принят Закон РФ от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», регулирующий сохранение, использование, популяризацию и охрану объектов культурного наследия. Культурное и природное наследие России активно вовлекается в мировое культурное пространство. Наша страна является полноправным членом таких авторитетных международных организаций, как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международный Совет музеев (ИКОМ), Международный Совет по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС). Многие уникальные памятники России находятся под покровительством этих организаций.

В последнее время правительство Якутии много внимания уделяет развитию туризма, регулирует статус и порядок эксплуатации официальных турмаршрутов [184], также приняло Стратегию развития туристской индустрии до 2025 г. [185], разработало концепцию о подготовке кадров индустрии туризма на 2014–2020 гг. [186]

Реализация данных проектов и программ по развитию туризма в Якутии предполагает развитие инфраструктуры внутри республики, что будет способствовать созданию условий для развития внутреннего и въездного туризма, расширению географии и созданию новых туристских баз и комплексов. Сохранение и пропаганда природно-культурного наследия – залог туристской привлекательности Якутии.

Глава 2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

2.1. Становление этнокультурного туризма Якутии на рубеже XX–XXI веков

На рубеже XX и XXI веков в Якутии наряду с другими видами туризма стал развиваться этнокультурный туризм, главное отличие которого состоит в использовании в качестве основного ресурса природного и культурного наследия региона, где проживает соответствующий этнос.

Данный вид туризма преследует цель формирования региональных программ этнокультурного туризма, основанных на использовании природного и культурного наследия регионов.

Концепция этнокультурного туризма появилась в 60-х годах XX века на стыке актуальнейших культурных, экономических, социальных и природоохранных проблем.

Этнокультурный туризм в Якутии развивался по собственным канонам, которые определялись историческим развитием региона, спецификой его природных условий и исторически сложившимися взаимоотношениями человека с природой. В большой мере этому способствовали уникальное природное наследие, народные традиции и обычаи, выработанные общинным укладом жизни народов Якутии.

В 1938–39-е годы был официально поставлен вопрос об организации заповедников в Якутии. В 1939 и 1950 гг. Совнарком и Совет Министров Якутской АССР приняли решение о создании в республике трех заповедников в бассейне реки Индигирки, в Жиганском районе и бассейне реки Токко, притока Чары (Олёкминский район). К сожалению, эти планы не были реализованы, несмотря на принятое в 1950 г. соответствующее решение Совета Министров РСФСР. В дальнейшем неоднократно предлагалось создание в Южной Якутии Токкинского заповедника для сохранения популяции соболя, изюбря и других ценных животных.

Затем в связи с прокладкой Байкало-Амурской железнодорожной магистрали и развитием Южно-Якутского территориально-производственного комплекса вопрос о создании заповедников приобрел особую актуальность.

В настоящее время общая площадь особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) Якутии составляет 908 тыс. км², или 29,4% от всей территории Якутии.

В состав действующей системы ООПТ РС (Я) входят три ООПТ федерального значения, в том числе два государственных природных заповедника «Усть-

Ленский» и «Олёкминский» (847 100 га) и ботанический сад Института биологических проблем криолитозоны СО РАН, 125 ООПТ со статусами республиканского значения, в том числе шесть природных парков («Ленские Столбы», «Синяя», «Момский», «Усть-Виллюйский», «Колыма» и «Живые алмазы Якутии»), государственный природный заказник, 74 ресурсных резервата, 17 памятников природы, 26 уникальных озер, охраняемый ландшафт и около 100 ООПТ со статусами местного (муниципального) значения.

Главные цели этнокультурного туризма – забота о сохранении национальной культуры аборигенов, экономически эффективное развитие региона, в котором данный вид туристической деятельности должен осуществляться без ущерба природной среде.

В республике определены концептуальные перспективы и направления развития туризма: утверждены Стратегия развития туристской индустрии до 2025 года и Концепция создания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в Республике Саха (Якутия). Принят новый Закон «О туристской деятельности в Республике Саха (Якутия)», утверждена государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма на территории Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 годы».

По состоянию на 01 января 2013 года на территории Республики Саха (Якутия) туристской деятельностью занимаются 66 предприятий, в том числе 22 туроператора, вошедшие в Единый федеральный реестр туроператоров, 13 турагентов и 31 субъект малого и среднего предпринимательства, оказывающие туристские и экскурсионные услуги.

Из них наиболее активно работают на въездной туризм ЗАО «АЛРОСА-Круизы», ОАО «ЛенаТурФлот», ООО «Турсервисцентр», ООО «Сахатур», ООО «Арктика», ООО «Арктик-Тревэл», ОАО «Национальная туристская компания «Саха» во взаимодействии в качестве консолидатора турпродукта с субъектами малого и среднего предпринимательства Республики Саха (Якутия), оказывающими услуги непосредственно на месте потребления турпродукта. Внутренние туры предлагают 65% фирм.

В 2015 году Якутию посетили 655 иностранных туристов, из них 69,2% составил въездной туристский поток из стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В перспективе туристический поток из этих стран будет наиболее привлекательным для республики, благодаря укреплению экономического сотрудничества, культурного обмена, а также развитию сотрудничества в увеличении туристского обмена между туристскими компаниями.

Традиционно из стран Европы лидирующее место по объему въездного туристского потока занимают Германия и Франция.

Анализ информации данных туристских предприятий по въездному туризму за указанный период показывает, что за 2011–2014 годы общий объем возрос на 29,4%. Спад в 2015 году связан как с экономической, так и политической нестабильностью, а также с социальной напряженностью в мире. Тем не менее, идет продвижение туристского потенциала Якутии на европейский рынок, растет интерес к республике у иностранных туристов. Увеличение въезда в 2012 году, прежде всего, связано с проведением на территории Республики Саха (Якутия) спортивного форума «Россия – великая держава» и V Международных спортивных игр «Дети Азии», в 2014 году – с проведением чемпионата России по вольной борьбе (табл. 1).

Таблица 1

Информация по въездному туризму граждан других стран, чел.

Год	Данные туристских предприятий РС (Я)	Данные коллективных средств размещения
2011	190	4043
2012	248	5652
2013	474	3584
2014	647	5059
2015	175	4471

Примечание: URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/enterprises/trade/

Несмотря на динамичное развитие туризма в Республике Саха (Якутия), имеются некоторые проблемы:

1. Высокая стоимость авиабилетов, обусловленная тем, что в РС (Я) не развиты другие виды транспорта для дальних маршрутов, а также отсутствует конкуренция на рынке авиауслуг (цены на авиабилеты во всех авиакомпаниях едины). Необходимо расширение и техническое переоснащение самолетно-вертолетного парка, малой авиации республики, формирование разветвленной сети местной и региональных авиалиний и малых частных аэродромов, что позволит снизить цены на авиабилеты и в будущем, возможно, создать конкуренцию местным авиакомпаниям.

2. Спрос на круизное обслуживание значительно опережает предложение, что требует принятия конкретных мер: увеличения количества туристических теплоходов по реке Лене, плавающих ресторанов (кафе), прогулочных судов для привлечения туристов. В РС (Я) насчитывается множество неэксплуатируемых самоходных судов, пригодных для использования в туристических целях частными и крупными компаниями, как «ЖССРЗ» и «ЛОРП».

3. Низкий уровень обслуживания туристов в турфирмах и на самих турах. Необходимо повышать квалификацию туристских кадров. Несмотря на то, что в республике имеются вузы и ссузы, готовящие специалистов по туризму, сами учебные программы и квалификация преподавателей не соответствуют требованиям. Работники местных турфирм, гостиниц и других предприятий не в полной мере обладают знаниями основных международных и российских законодательных актов по вопросам туризма, обслуживанию и безопасности.

4. В Якутске плохо развиваются, не обновляются, не усовершенствуются уже существующие туры. Так, например, около 80% якутян не видели Ленские столбы в зимнее время, хотя существует переформатированный продукт летнего вида Ленских столбов. Имела бы положительный эффект разработка хорошей рекламы и позиционирования круглогодичного туркомплекса в парке.

5. Отсутствие целенаправленной имиджевой рекламы республики негативно отражается на привлечении иностранных туристов.

Так, например, мало кто знает, что турфирма «Кисилых-Туоастах» стала лауреатом всероссийской премии «Лидеры туриндустрии». Этот конкурс является наиболее престижным для представителей турбизнеса. Успеха якутская компа-

ния добилась в номинации «Лучшая региональная турфирма по внутреннему туризму».

Таким образом, для развития туризма в Якутии необходимы участие в международных турвыставках, вступление в международные и российские туробъединения, создание и поддержка республиканского туристского интернет-портала, продвижение имиджа и бренда республики на мировом рынке, активное вовлечение частного бизнеса в развитие туристической отрасли за счет механизмов государственно-частного партнерства.

«Обеспечение широкого доступа масс к мировому наследию – задача, конечно, целиком оправданная в условиях современного общества досуга, но она представляет собой и проблему, ибо сохранение того же самого наследия требует продуманной и скоординированной политики ограничительных мер, – говорит в своей статье Катлин Перье-д’Итерн. – Моральное обязательство нашего поколения состоит в том, чтобы защитить наследие, которым мы наслаждаемся, и сохранить его с тем, чтобы будущее поколение могло обрести в нем свои корни» [178, с. 13].

С этой точки зрения должен осуществляться жесткий контроль за массовым туризмом, который может стать одной из главных причин разрушения объектов наследия и окружающей среды. В РС (Я) под особой охраной государства находится территория площадью 764 747,3 км², или 24,6% всей площади республики.

В арктических улусах РС (Я), площадь которых достигает 1 468 700 км² (52,7% площади республики), особо охраняемые территории занимают 12,3%.

Лесные ООПТ занимают 55% от общей площади ООПТ. По Соглашению между Министерством охраны природы РС (Я) и Управлением лесного хозяйства РС (Я) земли гослесфонда, в пределах которых находятся «лесные» ООПТ, переданы в безвозмездную аренду министерству для оперативного управления ими сроком на 49 лет.

Главными задачами, поставленными перед Правительством РС (Я) и республиканским Министерством охраны природы на ближайшую перспективу, являются обустройство и развитие ООПТ, подготовка профессиональных кадров для их охраны из числа коренного населения улусов.

Для дополнительной поддержки ООПТ в республике был создан негосударственный трастовый фонд «500+1», учредителями которого являются 500 физических и юридических лиц, безвозмездно предоставивших свои средства для развития ООПТ [214, с. 20].

Уникальность туристско-рекреационного потенциала республики обусловлена и современными антропогенными гигантами цивилизации (разработки алмазных, золотых, нефтяных, угольных месторождений; города, построенные на вечной мерзлоте) и объектами этнографической северной цивилизации с ее первозданной природой Арктики на 1/5 части территории России – 11% нетронутой природы всего мира.

В рамках реализации Стратегии развития туристской индустрии до 2025 года в Центральной Якутии предполагается создать туристско-рекреационный кластер «Северный мир», который позволит сконцентрировать финансовые, природные, культурные, интеллектуальные и другие ресурсы для достижения целей развития внутреннего и въездного туризма. По государственной программе «Развитие внутреннего и въездного туризма на территории Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 годы» на создание туристических комплексов на территории перспективных

туристско-рекреационных кластеров РС (Я) из федерального бюджета планируется израсходовать 6 609 275,2 руб., из бюджета РС (Я) – 532 000 руб. [65]

Основные объекты туристско-рекреационного кластера «Северный мир»: Всемирный центр мамонта, подземный туристский комплекс «Мир вечной мерзлоты», крытый горнолыжный склон, этнографический парк «Северная мозаика», городские усадьбы, парк развлечений и аттракционов.

В настоящее время сфера туризма на территории республики незначительно влияет на ее социально-экономическое развитие и не отвечает имеющемуся историко-культурному и природному потенциалу туристских ресурсов.

Для анализа особенностей освоения природно-культурного наследия Республики Саха (Якутия) ее жителями и гостями региона с помощью использования различных видов этнокультурного туризма было проведено социологическое исследование (с охватом 1000 респондентов), которые были опрошены с помощью анкеты (Прил. Б). Опрошенные 294 гостя региона были представлены спортсменами и тренерами, участвующими в VI международных спортивных играх «Дети Азии» с 5 по 17 июля 2016 в г. Якутске. Для анализа взяты анкеты тех респондентов, которые ответили на все вопросы. Анкета предлагалась в бумажном варианте и через сайт Webanketa.

Данные анкетирования показали, что 26,4% респондентов представлены возрастной категорией до 18 лет, от 18 до 45 лет – 40,2%, от 35 и выше – 33,4% (Прил. В, рис. В1), 35% опрошенных – мужчины и 65% – женщины (Прил. В, рис. В2), а также 29,4% составили гости региона и 70,6% местные жители (Прил. В, рис. В3).

На вопрос: какие объекты природы можно отнести к природно-культурному наследию Якутии? – местные жители дали следующие ответы: 96% – Национальный парк «Ленские столбы», 72,5% – ледник «Булуус», 50% – река Лена, 47% – водопад «Күрүлүүр», 31% – заповедник «Момский», 21% – река Синэ, 50% респондентов добавили горы Кисилых, реки Индигирка, Яна, Колыма, побережье Охотского и Лаптевых морей, Усть-Вилуйский заказник, озеро Кемпендй, гору Таас Туус, западную дельту реки Лена.

Все гости слышали только о национальном парке «Ленские столбы» и реке Лена, 89% гостей думали, что даже летом в регионе будет холодно (Прил. В, рис. В4).

На вопрос: какие объекты культуры Якутии можно отнести к культурному наследию? – 88,5% респондентов-жителей отметили национальный праздник «Ысыах»; 75,7% – героический эпос «Олонхо», 72,5% – круговой танец «Осуохай», 36% – верование «Айыы Үөрүһэ», 29% – краеведческие музеи, 16% – кумысопитие, а 29% добавили декоративное искусство народов Якутии и северный танец «Йохарь».

У гостей более скудное представление, но, тем не менее, о национальном празднике «Ысыах» слышаны 34%. Поскольку в рамках мероприятий некоторые гости увидели концерт шедевров нематериального культурного искусства, 65% гостям понравился героический эпос «Олонхо», 24% уже танцевали круговой танец «Осуохай», про верование «Айыы» никто не слышал, музеи пока никто не посещал. Организаторы встречали всех гостей с чороном кумыса, поэтому 15% гостям понравился вкус кумыса. 56% гостей приятно удивлены гостеприимством, национальным костюмом и вкусной кухней народов Якутии (Прил. В, рис. В5).

Наиболее интересные виды туризма для респондентов из числа жителей: экологический туризм – 64% и этнокультурный туризм – 59%, также 44% рес-

пондентов интересуются познавательным туризмом, 40,5% – лечебным, 36% – развлекательным, 32% – экстремальным, 31% – событийным, 8% – шоп-турами, 2% респондентов подчеркнули, что рыбалка на реках Якутии очень популярна.

32% гостей хотели бы еще раз увидеть природу Якутии, 62% желают увидеть северные районы, познакомиться с культурой народов Севера, 14% интересуются познавательным видом туризма, 45% хотели бы вернуться зимой и почувствовать холод, все гости хотели бы вернуться обратно для участия в спортивных играх «Дети Азии» (Прил. В, рис. В6).

Анализ значимости функций этнокультурного туризма (Прил. В, рис. В7) выявил, что респонденты считают познавательную функцию наиболее важной – 82%, для 64% опрошенных важна образовательная, для 50% – оздоровительная, 49% – воспитательная, 33% – развлекательная функция.

На вопрос: достаточно ли развит этнокультурный туризм в Якутии? – 30% респондентов-жителей ответили «да», 26% – «нет», 44% – затрудняются ответить (Прил. В, рис. В8). Респонденты для совершенствования этнокультурного туризма в Якутии предлагают развивать познавательные и оздоровительные виды туризма. 100% гостей уверены, что данный вид туризма в республике развит, так как за короткий срок они успели получить представление о культуре всех народов Якутии, им понравился великолепный уровень всех культурных программ.

Для дальнейшего развития данного вида туризма в республике 50% опрошенных предлагают разработать новые туристические маршруты, интересные для зарубежных гостей, 44% – удешевить цены на авиабилеты, 30% – построить новые комфортабельные гостиничные дома, 26% – улучшить транспортную инфраструктуру. 24% гостей высказались за новые гостиницы, 24% – за хорошие дороги, 50% – за дешевые авиабилеты, 7% – за новые турмаршруты (это те тренеры и спортсмены, которые приезжали 4 года назад) (Прил. В, рис. В9).

По мнению жителей, развитие туризма в Республике Саха (Якутия) будет способствовать экономическому росту региона – 63%, повышать рост интереса жителей России – 55%, повышать интерес зарубежных гостей – 48%, способствовать росту популярности культурных мероприятий, организуемых по инициативе правительства республики, – 46%, росту популярности природных объектов – 41%, что в целом повысит доходы республики. 70% опрошенных уверены, что это повысит интерес жителей республики к родному краю, к родной природе и будет способствовать бережному отношению к культуре и природе республики. 100% гостей уверены, что этнокультурный туризм стимулирует экономический рост региона (Прил. В, рис. В10).

Проведенный анализ природно-ресурсного, историко-культурного, этнографического потенциала Республики Саха (Якутия) как самостоятельного субъекта Российской Федерации позволяет утверждать, что в ней созданы благоприятные условия для организации на своей территории въездного и внутреннего туризма.

Этнокультурный туризм должен быть признан в качестве фактора, направленного на сохранение и повышение качества жизнедеятельности жителей региона, при условии ответственного отношения – демонстрации ресурсов наследия, в том числе и материальных ценностей (места, имеющие большое значение в качестве объектов наследия), нематериальных ценностей (голоса, культурные ценности этноса и его традиции). Развитие туризма должно способствовать сохранению, демонстрации и интерпретации ресурсов в достоверной манере, которая соответствовала бы местным особенностям.

Современная туристская индустрия является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства и вносит значительный вклад в формирование валового внутреннего продукта, повышение платежного баланса стран, решает социальные проблемы, способствует повышению качества жизни населения.

Якутия – перспективный туристский центр Дальнего Востока, обладающий благоприятными природными, культурно-историческими, социально-культурными, а также иными условиями, способными удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил. Необходим комплекс мер по структурному изменению материально-технической базы туризма, радикальному улучшению туристской инфраструктуры, а также организационного и социально-экономического плана, который превратит сферу туризма в одну из основных отраслей экономики Республики Саха (Якутия).

В республике все острее ощущается необходимость скорейшей разработки теории кадастровой оценки этнокультурно-туристских ресурсов. Это позволит не только максимально полно охарактеризовать этнокультурные ресурсы с позиции их возможного использования в туристской сфере, но и более или менее достоверно оценить коммерческие аспекты, включая экономическую целесообразность тех или иных мероприятий. Тщательный анализ этнокультурного туристского потенциала Якутии стимулирует возникновение новых туристских центров, активное использование ранее слабо задействованных в туризме объектов. В настоящее время этнокультурный туризм развивается в национальных парках среди уникальных природных и археологических памятников.

Важнейшими направлениями оптимизации использования и сохранения природного и культурного наследия Якутии являются составление кадастра объектов природного и культурного наследия; возрождение традиционных форм народных традиций, ремесел, фольклора; выявление факторов, приводящих к разрушению природного и культурного наследия, и организация мониторинга состояния объектов природного и культурного наследия; обеспечение сохранности объектов природного и культурного наследия; создание инфраструктуры и привлечение инвестиционных компаний для привлечения средств на реставрацию, сохранение, восстановление объектов.

2.2. Перспективы этнокультурного туризма в Республике Саха (Якутия)

В условиях глобализации этнокультурный туризм приобретает новые функции. Он рассматривается уже не только как разновидность туристской деятельности, но и как важный механизм управления межкультурным диалогом народов в интегрирующемся мире, эффективный способ реализации принципов социального партнерства на уровне различных субъектов взаимодействия.

Республика Саха (Якутия) состоит из 35 муниципальных районов: 34 улусов (районов) и 1 города республиканского значения – Якутска. В каждый улус (район) входят несколько наслегов, общее число которых составляет 365, в том числе 31 национальный.

Численность населения Республики Саха (Якутия) по оценке территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике

Саха (Якутия) от 1 января 2015 г. составляет около 956,9 тысяч человек. Несмотря на обширную площадь, территория Якутии характеризуется слабой заселенностью в течение всего последнего столетия: средняя плотность населения здесь в десятки раз ниже, чем в европейских регионах России. Население Якутии рассредоточено по 676 населенным пунктам, большинство из которых сельские (601). Тем не менее, 65% населения Якутии проживает в городах и рабочих поселках.

До прихода русских территория Якутии представляла собой арену взаимодействия различных этнических общностей. Всестороннее исследование происхождения якутского народа и его традиционной культуры показало, что корни якутской культуры уходят в древнетюркскую эпоху и через хуннов – в скифо-сибирский мир. Тюркские предки якутов отнесены к числу телесских племен, среди которых главное место отведено древним уйгурам. К телесским племенам относились и курыканы Прибайкалья. В X–XI веках в Прибайкалье, на Верхней Лене появились монголоязычные племена, и началось их совместное проживание с потомками курыкан. В дальнейшем часть этого населения спустилась вниз по Лене и стала ядром в формировании якутов. Предания отразили приход монгольских групп на Среднюю Лену. В этногенезе якутов прослеживается также участие второй тюркоязычной группы с кыпчакским наследием. Кыпчako-якутские связи выявляются по сходству черт материальной культуры и погребального обряда. Влияние монголо-язычной среды проявляется в языковом материале, а в хозяйстве представляет самостоятельный пласт. Устное народное творчество, народные знания, обычное право, имея тюркомонгольскую основу, окончательно сформировались в бассейне Средней Лены. Якутский язык по грамматическому строю принадлежит к огузской группе, по лексике – кгузско-уйгурской и отчасти кыпчакской, имеются монгольские заимствования, относительно малоиспользуемые слова тунгусо-маньчжурского происхождения. Формирование современного физического типа якутов завершилось не ранее середины II тыс. н.э. на Средней Лене на основе смешения пришлых и аборигенных групп [60], можно утверждать, что историческая память народа реанимирует явления, связанные с переломным моментом в его этнической истории, о чем свидетельствует широкая популярность теорий о южных предках среди современных саха.

Будучи доминирующим этносом, якуты, издавна вступая с представителями народностей Севера в различные взаимоотношения, оказывали на них определенное хозяйственно-культурное влияние.

Этносознание народа саха до прихода русских на территорию Якутии формировалось, главным образом, на основе его взаимодействия с тунгусоязычными этническими общностями и только с XVII века – контактов с русскими. Рассматривая эволюцию самосознания народа саха в специальной статье, Н.В. Емельянов и Н.В. Петров утверждают, что героический эпос Олонхо, в отличие от других жанров фольклора, отражает эволюцию самосознания народа, начиная от родового этапа. Известны противопоставления в Олонхо – это описания «героя-человека» и его антипода «не человека» – айыы киһитэ и абааһы. В повествовательной части Олонхо герой «айыы киһитэ» часто называется «биһиги киһибит», т.е. «наш человек». Такое мифологическое противопоставление «человека нашего» и «не человека» традиционно во всех Олонхо. Описание портретов, характеров стереотипно. Но само понятие и смысл этнического самосознания в историческом развитии сюжетов Олонхо претерпели изменения» [82,

с. 90]. Исследователи рассматривают эволюцию понятия этнического самосознания в трех группах Олонхо: Олонхо о заселении Среднего мира, Олонхо о родоначальниках племен Айыы, Олонхо о защитниках племен Айыы.

В современных условиях, когда человеческое сообщество вплотную подходит к проблеме выживания, особенно ценными становятся культурный опыт, культурные особенности, созданные поколениями коренных северных народов. Речь идет в том числе и о «восприятии и развитии психологических, в первую очередь, культурологических основ отношения к экстремальной ситуации» [256, с. 130]. Так, например, устойчивому функционированию экосистем способствует традиционное мировоззрение народа саха о духовном единстве человека и природы. «На примере древних преданий и верований народа саха «Айыы үөрэҕэ» строилась эффективная стратегия воспитания молодежи в отношении к окружающей среде. Бережное отношение к природе было связано со многими запретами, регулировавшими поведение человека в процессе контакта с природой» [128, с. 47]. Отношение к родной природе, земле, которая кормит, широко отражено в устном народном творчестве всех народов Якутии, в частности, в пословицах, например: «Иитиллэргэ тэриллибит ийэ сирим (перевод: Предназначенная вскормить меня моя земля-мать)», «Аан дойду ахтылҕаннаах, бар дьон санабыллаах (перевод: Изначальная отчизна притягательна, сородичи памятны)» и т.д. Такие поведенческие модели, передающиеся из поколения в поколение в процессе социализации, по мнению С. Лурье, непосредственным образом связаны с процессом жизнеобеспечения этноса [131, с. 118–119].

Традиционная культура народов Якутии тесно связана с самой природой: вера в духов, почитание огня (бытует повсеместное угощение огня), тотемические животные, приметы, шаманизм. Важным средством проявления идентичности народов являются национальные праздники: Ысыах (у якутов), Бакалдын (у эвенов), а также обрядовые действия: распитие кумыса, употребление национальных блюд, состязания в национальных видах спорта, игра на хомусе, круговые танцы Осуохай, «Йохар», скачки на лошадях, на оленях, на собачьих упряжках, прикладное искусство, столб-коновязь «сэргэ», деревянный кубок для питья кумыса «чороон». Отмечаются такие понятия-символы культуры народов, как «хапсагай» – национальная спортивная борьба (Прил. Г, рис. Г11), «мас тардыһыта» (Прил. Г, рис. Г12) – перетягивание палок, национальные настольные игры «хабылык», «хаамыска», птица «кыталык» – стерх, «орто дойду» – срединный мир, «сардаана» – цветок саранка, зимние гадания «танха», «алгыс» – благословение, «кут-сюр» – душа, «айыы» – доброе божество. Все эти культурные символы народов могут служить очень хорошим ресурсным потенциалом как форма освоения природного и культурного наследия в этнокультурном туризме.

Этнокультурный туризм обусловлен выраженным интересом туристов к природе края, истории, науке, религии, традициям и обычаям народов, т.е. к природному и культурному наследию того или иного народа.

Ярким проявлением роста самосознания народов, их ментальности является отношение к музеям. Так, в каждом улусе, исходя из его историко-культурных особенностей, имеются или создаются свои музеи. Отметим, например, музейный комплекс в Черкёхе (1977), на территории которого возрождены Николаевская и Владимирская церкви, жилища политических ссыльных; музей заповедник «Дружба», объединяющий более 40 уникальных объектов, а также литера-

турно-художественный комплекс «Хадаайы» в центре Таттинского улуса Ытык-Кюеле, включающий в себя около двух десятков строений. Среди музеев города Якутска важное место занимают Музей музыки и фольклора, где имеются коллекции струнных инструментов – кырыымпа; Сокровищница Якутии, Музей хомуса (варган) народов мира, в котором представлены варганы всего мира. Деятельность этнографических музеев становится важной не только в связи с тем, что некоторые элементы традиционной материальной культуры стали уходить в прошлое, но и возрастанием интереса к традиционным элементам культуры. В связи с этим можно согласиться, что, «показывая культуру различных народов, они помогают осознать единство человечества и его истории. Равноправность этнических вариантов культуры и вместе с тем их своеобразие и неповторимость внушают уважение вне зависимости от его расы, религии, уровня социального и экономического развития...» [215, с. 24]. На наш взгляд, деятельность таких музеев, возвращая к духовно-нравственным истокам этноса, играет важную этноконсолидирующую роль в процессе реализации туристской деятельности.

Общая площадь 91 573,1 тыс. га. На территории Якутии 2 заповедника, 6 национальных природных парков и 218 особо охраняемых природных территорий (4 федерального, 125 регионального и 89 местного значений), 1 заказник, 74 ресурсных резерватов, 17 памятников природы, 26 охраняемых озер. Самый известный в мире национальный природный парк «Ленские Столбы» вошел в Список памятников Всемирного природного наследия ЮНЕСКО [174].

Посредством выявления проблем, формулирования цели и задач; отбора источников информации; сбора информации; анализа собранной информации, представления полученных результатов, учитывая особенности географического положения и аттрактивности природно-культурного наследия региона, можно разработать модель этнокультурного туризма, демонстрирующую сложную взаимосвязанную структуру освоения этнокультурного туризма в регионе.

На основании данной модели можно сделать вывод, что каждый предложенный нами тип природно-культурного наследия: природные объекты и явления; материальные; материально-духовные и духовные – влияет на формы этнокультурного туризма, а его виды: этнический, эколого-этнографический, этноантропологический, этноностальгический, этнособытийный, этносакральный и этнокруизный взаимосвязаны с системой типов природно-культурного наследия. В свою очередь, этнокруизный туризм – это не только организация прогулок по рекам и озерам республики, но и познание уникальной культуры этносов, погружение в самобытный образ жизни народов. Ресурсы этнокультурного туризма зависят от взаимодействия типов природно-культурного наследия и видов туризма, способствующих реализации перечисленных функций (рекреационной, познавательно-образовательной, ценностно-ориентированной, воспитательной, культурно-творческой и анимационной).

Для более полного анализа состояния и перспектив развития этнокультурного туризма в Республике Саха (Якутия) необходимо детально рассмотреть его различные формы: этнический, этноностальгический, эколого-этнографический, этноантропологический, этнособытийный, этносакральный и этнокруизный.

Этнический туризм помимо поверхностного ознакомления с некоторыми, порой весьма яркими, внешними культурными атрибутами, связан с более тщательным, углубленным изучением азов традиционного наследия и образа жизни народов, проживающих в Якутии.

С глубокой древности в разных уголках Севера развивалась оригинальная культура рыболовов, охотников и морских зверобоев. В Республике Саха (Якутия) традиционно рассеяна значительная часть коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации. Так, в 20 северных улусах проживают эвены, эвенки, долганы, юкагиры, насчитывающие более 26 000 человек.

Жизнь и быт. Основным занятием якутов является разведение лошадей и крупного рогатого скота, дополняемое рыболовством и охотой, в северных же районах занимаются оленеводством. Скотоводы совершают сезонные перекочевки, а летом собирают на зиму для скота запасы сена. Большое значение сохраняют рыболовство и охота. В целом создано очень своеобразное хозяйство – оседлое скотоводство. В нем большое место занимает коневодство. Развитый культ коня, тюркская терминология коневодства свидетельствуют о том, что лошади были приведены в регион южными предками саха. Со второй половины XVII в. на территории региона начали появляться русские избы.

Шаманизм. В Якутии до сих пор существует шаманизм как религия, обожествляющая силы природы. Шаманизм и связанные с ним анимистические верования оказались наиболее устойчивой частью якутской религии. В конце XX века шаманизм стал предметом пристального изучения этнологов, фольклористов, культурологов, философов, психиатров и даже физиков и математиков. Существует так называемая «трансперсональная психология», основанная на методах психотерапии и парапсихологии, которая включает в себя опыт восточных религий – буддизма, индуизма, шаманизма – и допускает существование дискретных состояний сознания (Прил. Г, рис. Г1–2).

Олонхо – героический эпос, занимающий центральное место в системе якутского фольклора. Термин «Олонхо» обозначает как эпическую традицию в целом, так и название отдельных сказаний. Олонхо объявлен одним из победителей организованного ЮНЕСКО конкурса «Шедевры человечества» и включен в составляемый Всемирный список нематериального культурного наследия человечества (2005 г.) (Прил. Г, рис. Г3–4).

Одним из ресурсов этнического туризма является национальный праздник «Ысыах».

Национальный праздник Ысыах – это уникальное духовное богатство якутского народа. Он был и пока остается главенствующим фактором сплочения якутского этноса, самовыражения его как нации. Ысыах – это символ якутской культуры, своеобразная миниатюра традиционной картины мира народа саха [27. С. 32]. Самыми зрелищными во время ысыаха являются конкурс национальных костюмов народа саха (Прил. Г, рис. Г5–6), выставки прикладного творчества (Прил. Г, рис. Г7–10), борьба «хапсагай» и «масс тардыһыта» – «масс-рестлинг» и конные скачки (Прил. Г, рис. Г11–13).

Якутский обрядовый хороводный танец Осуохай объединяет три жанра: танец, песнопение и стихосложение. Запевала Осуохая импровизирует, сочиняя экспромтом короткие рифмованные тексты, в которых он описывает переживаемые в этот момент чувства, окружающую его действительность и людей. Остальные повторяют хором его слова. Выдающиеся запевалы Осуохая могут петь несколько дней подряд, подменяя друг друга (Прил. Г, рис. Г14–15).

Кухня народов Якутии. Основой практически всех блюд народов Республики Саха (Якутия) являются мясо, рыба, молоко и ягоды. Каждый народ Якутии: якуты, эвенки, эвены, юкагиры, чукчи – имеет свои особенные блюда. Поскольку

наибольшее распространение получила якутская кухня, уделим ей особое внимание.

Мясо – важнейший продукт в условиях вечной мерзлоты. Очень трудно быть вегетарианцем, когда на протяжении девятимесячной зимы стоит температура сорок градусов ниже нуля! В традиционной кухне часто используются жеребятина и оленина. Мясо жеребятины обладает нежным вкусом и очень полезно для употребления в пищу. Жеребятина очищает организм от вредных веществ и даже рекомендуется врачами людям с онкологическими заболеваниями или работающим на вредном производстве. Мясо едят в вареном виде. Иногда из жеребятины или печенки готовят строганину. Мясо тонко режут и подают с перцем и солью. В целом якутская кухня не изобилует приправами, в основном используются соль и перец.

Рыба – важный продукт якутской кухни. Уха по особому якутскому рецепту должна получаться белой, как молоко. Из некоторых видов рыб готовят строганину. Особенно прославился салат «Индибирка», главные составляющие которого – тонкие рыбные кусочки и лук.

Из молока готовят множество блюд. Например, кумыс – слабоалкогольный напиток из кобыльего молока с немного горьковатым, но деликатным вкусом. Его пьют, чтобы утолить жажду, и используют как священный напиток во время национального праздника Ысыах. Если вам по вкусу сливки, то понравятся и суорат, и чохоон – что-то среднее между мороженым и маслом. Такие блюда с высоким содержанием жира также помогают пережить холодную зиму.

Ягоды используются как в приготовлении варенья, так и мясных и рыбных блюд. Их кислый вкус отлично сочетается с основными блюдами и супами. Однако это не дань традиционной кухне, а скорее нововведение.

В якутских семьях по сей день употребляют в пищу блюда на основе старинных рецептов. Кроме этого, национальные блюда подают во многих ресторанах, гостиницах (комплекс «Старый город» и др.). Сегодня их готовят так, чтобы они приходились по вкусу и туристам, и местным жителям, которые давно привыкли к европейской кухне.

Одним из турцентров этнического туризма является «Ытык Хая», расположенный в живописных окрестностях города Якутска. Центр славится добрыми традициями, основанными на трудолюбии и гостеприимстве семьи Атласовых, вложивших в развитие центра свою безграничную любовь к родному краю. Здесь проводятся самобытные праздники (ысыах, куйуур – подледная рыбалка) (Прил. Г, рис. Г16), спортивные соревнования по национальным видам спорта, конкурсы ледовых скульптур. Туристы могут получить представление о древней культуре народа саха: услышать хомус и тойук, камлание шамана, увидеть национальные обряды – угощения духов, очищения, встречи солнца. На территории центра находятся характерные для якутского быта постройки, а также восковые фигуры. Гостям предлагаются блюда якутской кухни. Одно из главных достоинств этой местности – прекрасный вид на панораму Якутска и окрестностей, открывающийся с 200-метровой высоты священной горы Ытык-Хайа. Под чарующие звуки хомуса и тойука, камлание шамана можно отправиться в путешествие в прошлое народа саха, наполненное мудростью предков. Заботливые хозяева будут проводниками в этот удивительный и сказочный мир. У теплого камелька якутского балагана туристов посвятят в таинство национальных обря-

дов. Настоящий фурор произведут изысканные блюда северной кухни, приготовленные по старинным рецептам.

Имеется экскурсионная программа «Вечер отдыха в якутской семье», которая включает поездку в сказочный сосновый бор, где на уютной даче возле искрометного тепла якутского камелька можно согреться и отдохнуть. Совместить приятное с полезным позволит знакомство с конструктивными особенностями жилища древних якутов – балагана. Туристы станут участниками древнего обряда – угощения духа огня, увидят старинную домашнюю якутскую утварь и национальную одежду. Кульминация вечера – демонстрация и апробация в действии старинных якутских охотничьих оружий. Гостей ждет приятный ужин с национальными блюдами, каждому запомнится гостеприимство и искренность радушных хозяев – семьи Кожуровых.

С культурой народов Якутии можно познакомиться в оленеводческих хозяйствах, в этнографических комплексах «Усадьба Атласовых», «Чочур Муран», «Ямщицкая деревня Еланка», в краеведческих музеях, в музее под открытым небом «Дружба», во время национальных праздников «Ысыах», «Бакалдын», «Синилгэн». Очень много экспонатов материальной культуры народов собраны в краеведческих музеях Якутии.

Осуществляемые в республике укрепление инфраструктуры музеев (охрана, благоустройство территории – организация смотровых и ритуальных площадок, проведение грейдирования дороги и пр.), мониторинг состояния сохранности объектов положительно повлияли на улучшение социально-экономической ситуации в республике и развитие возможностей этнотуризма. Появились дополнительные рабочие места, развернулось сотрудничество со средними общеобразовательными организациями (заключены соглашения по производству школьниками сувенирной продукции, которая стала реализовываться через музей). Началось обучение старшеклассников принципам организации экскурсионной деятельности с последующим привлечением их к работе в музеях в качестве экскурсоводов. Специалисты музеев активно включились в туристическую деятельность. Между музеями и рядом туристических фирм были заключены договоры на оказание экскурсионных услуг. Получила развитие культурно-просветительская деятельность школьников в разных населенных пунктах Республики Саха (Якутия).

В Якутии в настоящее время действуют 355 музеев, в том числе государственных – 18, муниципальных – 61, ведомственных – 276. Мы охарактеризуем только некоторые из них.

Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского был основан 26 мая 1891 г. Поводом для открытия музея стала находка черепа ископаемого бизона в 1886 г. на берегу реки Вилюй. До 1917 года хранителями и консерваторами музея работали политические ссыльные, в том числе и Е.М. Ярославский. В фондах музея имеются коллекции: естественно-научная; археологическая; этнографическая; энтомологическая; коллекция произведений изобразительного искусства; вещевые, фото- и документальные материалы по истории края. В данное время во всех улусах республики работают филиалы краеведческого музея (Прил. Г, рис. Г17–19).

Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия) – один из крупнейших художественных музеев на северо-востоке страны, основанный в

1928 г. До 1946 г. это был Картинный зал, позже преобразован в Якутский музей изобразительных искусств при деятельном участии Союза художников Якутии.

В 1992 г. Национальный художественный музей РС (Я) отнесен к объектам национального культурного достояния Республики Саха (Якутия).

В 1995 г. Якутский республиканский музей изобразительных искусств им. М.Ф. Габышева преобразован в Государственный музейный комплекс «Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия)» с функциями научно-исследовательского, организационно-методического и просветительского центра всех галерей и музеев художественного профиля на территории республики. Филиалы музея:

- Галерея зарубежного искусства им. М.Ф. Габышева (г. Якутск);
- Харбалахская картинная галерея (Татгинский улус);
- Вилючанская картинная галерея (Сунтарский улус);
- Намский художественный музей (Намский улус);

– «Саха-арт галерея» при Постоянном представительстве Республики Саха (Якутия) при Президенте РФ (г. Москва).

Собрание музея насчитывает более 12 тысяч экспонатов, имеет высокий качественный потенциал и включает в себя коллекции якутского, русского, зарубежного искусства XVI–XXI вв. (Прил. Г, рис. Г20–21).

Ленский историко-архитектурный музей-заповедник «Дружба» создан народным писателем Якутии Д.К. Сивцевым – Суорун Омоллооном в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в с. Соттинцы Усть-Алданского района. В настоящее время это крупный культурный и туристический центр.

Музей призван показать историю присоединения Якутии к России, прогрессивное влияние русской культуры на материальную и духовную культуру коренных народов Ленского края.

В музее воссозданы памятники истории, культуры и деревянного зодчества Якутии XVII–XIX вв. Указом Президента республики от 30 декабря 1992 г. музей отнесен к группе особо ценных объектов национального достояния республики.

Центром музея-заповедника является копия Спасской церкви знаменитого Зашиверского острога. Вокруг церкви, как «в посаде», расположены старинные образцы деревянного зодчества народов Якутии.

В музее также можно познакомиться с культурой коренных жителей Севера Республики Саха – эвенов, эвенков, юкагиров, долган, чукчей. Неизменно привлекают внимание туристов экспозиция деревянной кумысной посуды якутов и национальной одежды XIX–XX веков, женские украшения тончайшей работы, якутские седла, старинные погребальные сооружения. В фондах музея имеются живописные произведения.

Среди уникальных объектов музея «Дружба» весьма примечательно реконструированное якутское кладбище, где в хронологическом порядке воссозданы деревянные могильные памятники, отразившие процесс христианизации якутов. Есть в музее и традиционное летнее жилище эвенов – чора, подаренное музею эвенским родом Чебэнькэи из с. Тополиного.

Историческая экспозиция, расположенная в трапезной зашиверского храма и в шести комнатах Дома купца Басова, состоит из таких разделов, как «Выдающиеся русские землепроходцы XVII столетия», «Видные миссионеры – просветители Сибири и Дальнего Востока во главе со Святителем Иннокентием

(Вениаминовым)», «Видные ученые и путешественники России – основатели научного изучения Восточной Сибири и Якутии», «Видные общественные и культурные деятели Якутии», «Материальная культура якутов» (Прил. Г, рис. Г21–22).

Черкёхский мемориальный музей «Якутская политическая ссылка» был создан по инициативе народного писателя Якутии Д.К. Сивцева – Суорун Омоллона. Открыт в 1977 году. Единственный в мире музей под открытым небом, где собраны 28 объектов деревянного зодчества.

Среди объектов музея – перевезенные и восстановленные подлинные постройки XIX века юрт и домов политических ссыльных Э.К. Пекарского, П.А. Алексева, В.М. Ионова, В.Ф. Трошанского, М.Н. Андросовой-Ионовой, В.Г. Короленко, Т.М. Алымова, а также музей-усадыбы великих деятелей культуры якутского народа П.А. Ойунского, Д.К. Сивцева – Суоруна Омоллоона и революционера П.А. Алексева.

Среди объектов музея – Таттинская Свято-Никольская церковь 1912 года постройки и реконструкция берестяной урасы (Прил. Г, рис. Г23–25).

Международный центр хомусной (варганной) музыки открыт 30 ноября 1990 г. при Едином научно-методическом Центре культпросвет работников и народного творчества Министерства культуры Якутской ССР.

Инициатором создания музея выступил И.Е. Алексеев, известный хомусист-импровизатор, неутомимый пропагандист возрождения хомусной музыки. В 1988 г. он побывал в Соединенных Штатах Америки на фестивале фольклорной музыки народов Северной Америки. Встретился с исследователями, исполнителями варганной музыки М. Сигером, Ф. Крейном, Л. Фоксом. Там у него зародилась идея создания музея. По возвращении И.Е. Алексеев выступил с инициативой об открытии Музея Хомуса.

Основой создания фонда музея послужила личная коллекция варганов, собранная в разных странах мира, подаренная И.Е. Алексеевым будущему музею. В коллекции имелись варганы Таиланда, Филиппин, Индии, Тывы, Монголии, Шотландии, Австрии и других стран. Вместе с варганами подарены фотоматериалы, грампластинки, книги, журналы, газетные статьи, рекламные материалы и другие артефакты, посвященные варганной музыке (Прил. Г, рис. Г26–30).

Верхоянский районный краеведческий музей «Полюс холода» основан в 1990 году.

В основном весь музейный фонд был собран силами уважаемых старейших жителей района, они сдавали в дар музею свою хозяйственную и бытовую утварь, фотографии и документы. Музей показывает самобытную культуру народа саха и эвенов. Уникальным экспонатом музея является чучело коров якутской породы (Прил. Г, рис. Г31–33).

Музей мамонта. В 1991 году в г. Якутске создан единственный в мире Музей мамонта Института прикладной экологии Севера. В коллекции музея имеется более 2000 костных остатков крупных животных мамонтовой фауны. Здесь можно увидеть три полностью восстановленных скелета мамонта, шерстистого носорога и бизона. Имеется мумия дикой лошади, копия мумии мамонтенка Димы, часть шкуры мамонта и другие интересные находки (Прил. Г, рис. Г34–38).

Музей музыки и фольклора народов Республики Саха (Якутия). В музее собраны уникальные музыкальные инструменты, обрядовые принадлежности коренных жителей республики, представлена летопись развития музыкального искусства Якутии. Здесь можно услышать обрядовые песни с магической связью с иными мирами.

Уникальность данного музея заключается в том, что музей пропагандирует знания о традиционных культурах народов Якутии и экспонирует нематериальные памятники музыкального фольклора в этнографическом контексте (Прил. Г, рис. Г39–40).

Уникальная подземная лаборатория Института мерзлотоведения. В институте мерзлотоведения СО РАН (г. Якутск) имеется единственная в мире подземная лаборатория в толще вечной мерзлоты на глубине 12 м. Это один из наиболее популярных туристических объектов Якутии, признанный лучшим в 2000 г. Посетители могут ознакомиться со строением мерзлых толщ, возраст которых около 6000 лет, полюбоваться древней растительностью и копией знаменитого мамонтёнка Димы. Кроме подземной лаборатории посетители смогут посмотреть видеофильмы, в т.ч. на английском языке, послушать популярные лекции по различным проблемам мерзлотоведения и экологии (Прил. Г, рис. Г41–42).

Опыт этнографического туризма имеется в следующих туристических центрах:

– развлекательный комплекс «Даймонд-парк» – здесь практикуются туристические вечеринки, где гости в теплой компании смогут провести незабываемый вечер в живописном, уединенном, романтическом месте, которое расположено всего в 20 минутах езды от города Якутска;

– турцентр «Бакалдын» – родовое стойбище оленеводов, расположено на таежной речке Кэнкэме на пересечении древних торговых путей северных и южных эвенков. В программу посещения турцентра входят зимой – катания на оленьих упряжках, летом – фотографирование с оленями в национальной одежде; национальные игры, состязания, обряды; эвенкийские гадания о будущем; рассказы о мировоззрениях, обычаях эвенков; осмотр древних жилищ, тотемов.

Этнографические туры могут включать короткое проживание в оленеводческих стадах на Севере Якутии, приуроченное к праздникам Встречи солнца и соревнованиям по подледному лову рыбы (Верхоянский, Эвено-Бытантайский, Момский улусы). Такие туры можно осуществить в качестве экстремального туризма на авто и на традиционных видах транспорта по земле, а также по воздуху на вертолете.

Эколого-этнографический туризм. Туристский потенциал в Республике Саха (Якутия) огромен. Очень развит такой подвид этнокультурного туризма, как эколого-этнографический, в формате путешествия с целью приобщения к самобытной культуре различных этнотерриториальных сообществ в привычной среде их проживания. При этом акцент в выборе объектов туристского интереса делается на традиционные и современные системы жизнеобеспечения. Основанием для отнесения эколого-этнографических путешествий к разряду этнокультурного туризма служит сложившаяся на отечественном рынке модель восприятия экологических путешествий. Это новое направление в работе особо охраняемых природных территорий в Республике Саха и в России. Данный вид туризма относится к природно-ориентированному виду туризма, не наносящему ущерба природной среде обитания человека или допускающему минимальный ущерб, который не подрывает экологическую устойчивость среды, нацелен на экологическое образование и просвещение, формирование экологической культуры туристов и подрастающего поколения, создание отношений равноправного партнерства с природой и основан на использовании преимущественно природных ресурсов.

Два природных объекта являются уникальными природно-климатическими ресурсами: «Полнос Холода» и самая большая в мире наледь Момский Улахан-Тарын.

Ресурсный потенциал этноэколого-этнографического туризма огромен.

В 1984 г. основан *заповедник «Олёкминский»* (площадь 847,1 тыс. га), расположенный в западной части Алданского нагорья, на правом берегу реки Олёкма. Уникальным памятником природы в Олекминском заповеднике является ледник в местности Тымны Уулаах (пер. Холодная Вода), лед в данном леднике тает только в конце июля (Прил. Д, рис. Д1–2).

В этой местности живут загадочные хоринцы или хоро, хоролор, которые отличаются от других якутов. По словам историка А.А. Борисова [31], им принадлежит особое место среди этнических общностей, вошедших в состав якутской народности. Предками хоро считают старца Улуу-Хоро (Великий Хоро). В одном предании он назван старшим братом жены Омогоя, одного из легендарного родоначальника народа Саха. Согласно легенде Омогой – выходец из монголов, во времена правления Чингиз-Хана убежал вместе с семьей на север и обосновался в Устье Чары. Хоролоров в Якутии различные исследователи неоднократно сближали с хори-бурятами Забайкалья.

Несмотря на то, что хоролоры считались людьми якутской крови, о былой этнической самостоятельности древних хоролоров свидетельствует якутский фольклор, в котором упоминается особый язык, непонятный остальным якутам. Существует поговорка «Не говори по-хорински, а говори по-якутски», а также имеются рассказы о шаманах и стариках, говорящих на хоринском языке. Хоринцы были окружены атмосферой колдовского могущества и чар, у них были сильные шаманы. Улуу-Хоро считался покровителем огнива и кремния. Божеством-тотемом хоринцев считался орел-хотой.

Заповедник «Усть-Ленский» в Булуномском улусе создан в 1985 г. с целью сохранения и восстановления численности малого лебедя и гусей, а также дикого северного оленя и моржа, изучения экосистем дельты одной из крупнейших рек Сибири, охраны нельмы и сиговых рыб, мест массового гнездования водоплавающих перелетных птиц, самой северной в Евразии популяции черношапочного сурка. Достопримечательностью заповедника является древний остров Столб высотой 114 м из пород, возраст которых превышает 400 млн лет (Прил. Д, рис. Д3).

С 1994 г. в республике действует особый режим пользования и охраны уникальных озер [226].

Одно из крупных озер Якутии – *озеро Ниджилли* – находится на Лено-Вилуйском междуречье. Длина озера 33,5 км, ширина 6 км, глубина около 7 метров. В это озеро впадают реки Кюнкей, Харыйа-Юрях, берет начало река Сиэн (бассейн реки Вилуй).

Озеро славится крупным карасем, которого добывали неводами не только местные жители, но и рыбаки Кобяйского рыбного завода.

Озеро «Быранатталаах» – крупное проточное озеро на Лено-Вилуйском междуречье, в котором обитают карась, пелядь, окунь, плотва и щука.

Сылаахская группа озер – это система проточных озер, сосредоточенных на левобережье реки Вилуй. В озерах обитают как представители озерных рыб (пелядь, карась и гольян), так и речных рыб (плотва, окунь и щука).

Озеро Себян Кюель расположено в отрогах Верхоянского хребта и необыкновенно красиво, окружено горами, в него впадают горные речки. В озере обитают такие рыбы, как ленок, хариус, альпийский голец. В окрестностях Себян Кюеля растёт чуурукта, или чыыбаала, – зимнезеленая трава, излюбленный корм оленей.

Для сохранения уникальных и типичных природных экосистем как среды обитания местного населения и создания условий сохранения и развития культуры народов Якутии, а также поддержания и восстановления численности дикого оленя, снежного барана, лося, соболя, ценных видов рыб и пернатых птиц созданы ресурсные резерваты.

Начиная с 1996 г. созданы следующие ресурсные резерваты: на территории Аллайховского улуса «**Кыталык**» (что в пер. означает «Стерх»), на территории Кобяйского улуса «**Белянка**», «**Кэлэ**», «**Кытчан**», на территории Сунтарского улуса «**Кемпендяй**». В ресурсном резервате «Кемпендяй» находится уникальное **озеро Кемпендяй**, знаменитое богатейшими залежами соли, каменного угля, целолита и природной грязию. На территории резервата имеется санаторно-курортная зона (Прил. Д, рис. Д4–7).

Особую роль в сохранении природного ландшафта Якутии играют природные парки, которые начали открываться с 1995 г.

На территории **национального природного парка «Ленские столбы»**, который находится на правом берегу реки Лена, в 1983–1984 годах открыта уникальная древнепалеологическая стоянка Дириг-Юрях. Основан национальный природный парк в 1995 г. Этим высоким скалам вдоль берега Лены полмиллиона лет (Прил. Д, рис. Д8–9). На территории природного парка действуют две туристские базы – «Усть-Буотама» и «Верхний Бестях». На скалах в большом количестве обнаружены писаницы, выполненные краской древними жителями этих мест. Встречаются надписи – древнетюркские рунические письма – и наскальные рисунки.

Природный парк «Синяя» находится на южной части Лено-Вилуйского междуречья (1470 тысяч гектаров). В 2016 году исполнится 20 лет со дня его образования. Главной достопримечательностью являются Синские столбы (замысловатые скальные берега высотой 70–100 м) и наскальные рисунки. В устье ручья Кырыы-Таас расположена крупная наледь, достигающая толщины 3–4 м и представляющая собой уникальное природное образование (Прил. Д, рис. Д10–12). По берегам реки Синэ лежат песчано-галечные пляжи, ложе изобилует стремительными перекатами. Вдоль почти всей Синеи по левому берегу среди великолепных березовых рощ и высоких елово-лиственничных лесов, множества озер и стариц проходит просёлочная дорога, пригодная для движения транспортных средств.

Этот благополучный край вплоть до конца 50-х годов прошлого века был местом компактного проживания западно-хангаласских саха (якутов) и ведения ими традиционных видов хозяйствования: охотничий промысел, рыболовство и животноводство. Во все времена территория парка отличалась богатством природных ресурсов и красотой ландшафтов.

Еще в 40-е годы XX века сюда ходили искатели золотых самородков, горного хрусталя, за промыслом кабарожьей струи, биологического мумиё, сбором редких лекарственных трав и растений. Этот участок живой природы всегда был излюбленным местом сотни охотников, рыболовов и ягодников.

Природный парк «Усть-Вилюйский» расположен в устье реки Лены, на территории Кобяйского улуса, в местности, называемой Сорок островов. Особенностью парка является обилие островов, рыб, птиц.

Природный парк «Момский» находится в восточной части Момо-Селеняхской впадины. Здесь проживают северные якуты и эвены. Большую часть территории парка занимает горная система хребта Улахан-Чистай с самой высокой точкой северо-востока России – горой Победа (3147 м). На северо-востоке тянется Момский хребет, у подножия которого находятся потухшие вулканы Балаган-Тас и Урага-Тас. Под этими вулканами расположена крупнейшая в мире наледь Улахан-Тарын («большая наледь»), по своим размерам и мощности уступающая лишь пику Федченко на Памире. Ее ширина – 5–7 км, длина – около 40 км, толщина льда достигает 7 м. Одним из замечательных памятников природы является озеро Улахан-Кюель, вода в котором не замерзает даже при температуре -60°C . В 150 км южнее с. Сасыр найдена гора, полностью состоящая из белого, голубого и черного мрамора.

Природный парк «Живые алмазы Якутии» находится в Мирнинском районе. Общая площадь территории данного парка – 32 105,22 га, длиной 90 км. Здесь на полувольном содержании находятся лоси, овцебыки, косули, як и другие животные тайги (Прил. Д, рис. Д13–16).

В последнее время самым популярным турмаршрутом является **«Якутск – Ледник Булуус – водопад Кюрюлююр»**. Здесь зимой подземный источник при 50°C не замерзает, а летом ледник при температуре $+40^{\circ}\text{C}$ не тает, водопад Кюрюлююр с каменистыми берегами представляет собой очень красивое место (Прил. Д, рис. Д17–20).

Зоопарк «Орто Дойду» располагается на живописной территории Кангаласского улуса. Более 200 видов животных распределены по четырем секторам: копытные; хищные и мелкие млекопитающие, орнитология, герпетология и энтомология. Большой интерес для детей и взрослых представляют амурский тигр, белые медведи Колымана и Ломоносов, павлин.

Этноантропологический туризм. Изучение культуры народов Якутии возможно в реконструированных этнокультурных и этнографических комплексах. Стоянка древнего человека Диринг-Юрях, Музей мамонта, писаницы, наскальные рисунки свидетельствуют о древних поселениях человека, датируемые в 3 млн лет, что дает возможность для изучения представителей данного этноса с древнейших времен.

Этноостальгический туризм подразумевает поездки, обусловленные стремлением к познанию, приобщению к культуре собственного народа или этнических предков, или путешествия, движимые желанием посетить места прежнего собственного жительства, территории проживания предков, родственников. Для развития этого подвида этнокультурного туризма в Республике Саха (Якутия) есть много предпосылок: разнообразие проживающих на территории народов. Первыми переселенцами в Якутию называют жителей села Русское Устье; также изолированно здесь живет культурно-этнографическая группа русских со своим северно-великорусским языком XVI в., сохранившая свое устное творчество. Вот уже пять веков подряд жители этого села передают свое культурное наследие от поколения к поколению. Это своеобразный заповедник северной русской культуры.

Этнособытийный туризм. Данный вид туризма предполагает поездки, приуроченные к каким-либо событиям в сфере культуры, спорта, науки, бизнеса и т.д. В Якутии на высоком уровне, очень красочно проводятся спортивные соревнования, например, чемпионаты России по вольной борьбе, по масс-рестлингу, международные спортивные игры «Дети Азии», международные фестивали по варганной музыке, цирковые представления, национальные праздники и т.д. Каждый год в рамках «Бриллиантовой недели Якутии» посетители знакомятся с процессом добычи и обработки алмазов, включая сортировку и превращение алмаза в бриллиант. Проводятся различные форумы, научные семинары по развитию внутреннего туризма в республике.

Второе название Якутии – Республика Саха. Ураанхай-саха – самоназвание якутов. Народ саха – самый северный и, вероятно, самый древний из многочисленной семьи тюркских скотоводческих народов. В конце июня здесь отмечают национальный праздник – Ысыах – встреча солнца, лета, начало нового жизненного цикла. В древности Ысыах был еще и всеобщим днем рождения – прибавить себе год с полным правом могли лишь те, кто пережил длинную, суровую зиму [194].

В это же время встречают новый год по эвенкийскому календарю эвены. Эвенский праздник «Нургэнэк» празднуют в день летнего солнцестояния. По представлениям эвенов небесные ворота открываются только 22, 23 и 24 июня.

В день весеннего солнцестояния празднуется праздник эвенков «Бакалдын» – праздник обновления природы, также имеется праздник «Синилгэн» – праздник первого снега.

Этнокруизный туризм. Сегодня на рынке внутреннего туризма наиболее востребованными турами являются круизы по рекам: Лена, Амга, Алдан, Вилюй, Синея, Мома, Большой Нимныр, Буотама и Индигирка. В летнее время туристам предлагают круизы по рекам на комфортабельных круизных судах, сплавы на байдарках, рыбалку, дайвинг. Во время круизов можно ознакомиться с народными традициями, верованиями, бытом народов Якутии, увидеть их обряды и праздники. Уникальная красота природы завораживает посетителей национального парка «Ленские столбы», этот памятник природы появился около 400 тысяч лет назад. Во время круизов можно остановиться на стойбищах оленеводов, полюбоваться наскальными рисунками, писаницами, увидеть пещеры, гроты и столбы. Тем самым речные круизы дают возможность освоить природное и культурное наследие региона.

Одним из приоритетных направлений развития туризма в республике считается **этносакральный туризм**, использующий уникальное духовно-историческое наследие северных народов и естественных природных памятников, которые сохранились в первозданном виде.

Этносакральный туризм включает в себя путешествия с целью изучения древней истории и мистических мест планеты, знакомство с верованиями различных народов. Есть мнение, что на Земле 144 000 сакральных точек.

У северных народов существуют природные объекты (горы, деревья, аласы, озера), наделенные сверхъестественными свойствами – сакральные места (по-якутски – Ытык сирдэр). Особый интерес вызывают горы Кисилых (Прил. Д, рис. Д21–22). Сата Хайата, где проводились шаманские посвящения, ресурсный резерват гора Харама Хайата в Амге, озеро Лабынкыр. На горе Харама Хайата высвечиваются лица людей, по поверьям это дух горы (Прил. Д, рис. Д23–24).

В Якутии можно увидеть все краски сезонных изменений прекрасной природы (Прил. Д, рис. Д25–30). Уникальная природа, самобытная культура, верования, традиции и обычаи народов Якутии составляют ресурсный потенциал этнокультурного туризма в Якутии.

Успешность любой территории обусловлена, прежде всего, эффективностью ее образа для позиционирования. Имидж, бренд и репутация способствуют повышению конкурентоспособности региона, привлекательности для туристов, предпринимателей и инвесторов.

По мнению В.М. Шепеля, имидж и образ не тождественные, имидж является внешним отражением образа. М.А. Шишкина считает, что образ складывается стихийно, а имидж формируется сознательно; причем имидж может существовать относительно независимо от восприятия объекта.

Что же касается имиджа территории, то это набор ощущений и образных, эмоционально окрашенных представлений людей, возникающих в отношении исторических, природно-климатических, политических, социально-экономических, морально-психологических и других особенностей данной территории [40, с. 22]. В свою очередь, репутация – объективно сложившаяся и подтвержденная практикой совокупность ценностных убеждений и рациональных мнений о территории, сформировавшаяся на основе полученной информации о регионе, личного опыта взаимодействия или опосредованных контактов. Бренд территории – совокупность непреходящих ценностей, отражающих неповторимые, оригинальные, потребительские характеристики региона и сообщества, получивших общественное признание и известность, пользующихся стабильным спросом потребителей. Бренд региона формируется на основе ярко выраженного положительного имиджа региона.

Имидж региона основывается, в первую очередь, на территориальной индивидуальности, представляющей комплекс вербальных, визуальных и прочих особенностей, по которым общество определяет территорию. Территориальная индивидуальность содержит характеристики особенностей и ресурсов территории: *природных, демографических, исторических, социальных и культурных; экономических, определяемых как уровень развития и особенности экономики; производственной инфраструктуры; трудовых ресурсов; инвестиционного потенциала и инновационных, финансовых ресурсов; уровня деловой активности, степени благоприятствования для бизнеса; организационно-правовых и информационных составляющих* [39]. Единого научного понятия «имидж региона» до настоящего времени не сформировано. Так, А.П. Панкрухин определял его как «...совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех особенностей территории, собственного опыта, слухов, влияющих на создание определенного образа». Он отмечал, что имидж региона принципиально зависит от его экономики и той роли, которую регион играет в народном хозяйстве, от характера взаимоотношений с федеральными властями и другими центральными учреждениями [176]. А.В. Попов отмечает, что термин «имидж территории» в современной науке отражает представление об основных приоритетах внешней и внутренней политики территории, предопределяющих ее экономическую, политическую и социальную перспективу [183]. А.С. Шабунин рассматривает имидж региона в аспекте ряда элементов: «внешних визуальных, туристских, информационных, экономических, инвестиционных, культурных, общественно-политических и социальных, обеспечивающих мгновенное

узнавание территории целевой аудиторией и ее настрой на однозначно положительное восприятие региона» [244]. Б.Ю. Эрдынеев считает, что имидж региона – это эффективный инструмент управления социально-пространственными отношениями, с одной стороны, всего населения региона, а с другой – каждого отдельного его члена [254, с. 251–254]. Т.Н. Гордеева под территориальным имиджем понимает комплекс свойств, создаваемый заинтересованными субъектами с целью конструирования представлений о территории, вызывающих соответствующие ассоциации, а также оценку территории ключевыми группами [63].

Следует обратить внимание на определение Е.Я. Яшиной, которая основывает его на необходимости конструирования образа региона: «...региональный имидж – это намеренно сконструированный, обобщенный и структурированный в соответствии с целью стратегического развития социально-экономической системы образ, призванный вызвать позитивное представление об объекте и транслируемый на значимые диалоговые аудитории» [261].

Важными составляющими в позиционировании региона в сфере туризма являются формирование имиджа территории, его поддержка и продвижение. Создание удачного туристского имиджа оказывает информационное и эмоционально-психологическое воздействие на туристов, формирует положительный образ региона.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: обширная территория Якутии представляет собой взаимодействие различных этнических общностей. Самосознание народов Якутии отражается в героическом эпосе Олонхо, фольклоре, мифах, легендах народов Якутии. Традиционное мировоззрение народов Севера – духовное единство человека и природы – способствует устойчивому развитию функционирования экосистем и сохранению природного и культурного наследия народов. В сложившемся многообразном укладе жизни народов Севера сосредоточен туристский потенциал региона.

Именно этнокультурный туризм выступает в современных условиях в качестве ресурса регионального развития. С культурой якутов можно познакомиться не только при непосредственном общении с ее носителями в национальных поселках и стойбищах, но и в многочисленных этнографических музеях. Например, в музеях Якутии собраны уникальные экспонаты традиционной материальной культуры, которые возвращают к духовно-нравственным истокам этноса и играют важную этноконсолидирующую роль.

Разработанные авторами формы этнокультурного туризма позволяют выявить ресурсный потенциал и влияние взаимосвязи природного и культурного наследия Якутии, и в дальнейшем помогут определить основные направления развития туристских ресурсов и этапы их развития.

Все эти культурные символы народов Якутии могут служить ресурсным потенциалом для формирования территориального имиджа республики. В условиях резко возросшей в последние годы конкуренции на рынке туризма роль формирования имиджа республики становится более значимой для привлечения российских и зарубежных туристов.

2.3. Особенности природно-культурного потенциала Якутии в контексте его освоения этнокультурным туризмом

Природно-культурное наследие Республики Саха (Якутия) – сложная система материальных и духовных ценностей, сформировавшаяся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и сочетающая природные и культурные компоненты, находящиеся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности.

В зависимости от соотношения информационной составляющей, уникальности и ее носителей можно выделить несколько групп природно-культурного наследия Якутии:

1. Группа природно-культурного наследия как ценность для мировой или национальной культуры, но еще не известная во всем мире. За последнее время археологи обнаружили в Якутии множество удивительных находок: останки лошадей, бизонов, носорогов, собак, которые находились на начальном уровне своего развития.

Экотропа «Куруннах» знакомит с интереснейшим местом, которое находится выше по течению в 15 км от стоянки теплохода на Ленских столбах. Туристы со всего мира интересуются древним животным миром. Ручей Куруннах, несомненно, интересен не только простым обывателям, но и исследователям. На этом участке найдены останки мамонтов, бизонов, шерстистых носорогов, овцебыков, пещерных львов и других животных верхнеплейстоценовой (мамонтовой) фауны. Тропа включает 12 видовых точек, располагающихся вдоль ручья Куруннах, который летом пересыхает, поэтому появляется возможность пройти по каменистому руслу ручья и отыскать останки древних животных. Тропа знакомит посетителей с формами карстовых образований, термокарста, имеется стратиграфический разрез четвертичных отложений; здесь же встречается краснокнижное растение – купальница; можно увидеть так называемый «пьяный лес». На тропе можно заметить следы пребывания медведя, результат работы дятла, изучить способ добычи соболя аборигенами данной территории.

Можно также посетить экотропу «Диринг-Юрях». Диринг-Юрях – один из уникальных археологических памятников на территории Национального природного парка Ленские столбы. Находится на высоте 105–120 м на правом берегу реки Лены, куда впадает ручей Диринг-Юрях. Эта стоянка древнего человека была открыта в 1984 году археологом ПАЭ, академиком Юрием Мочановым. На площади в несколько гектаров найдено множество изделий крайне архаичного облика, по форме вполне сравнимых с примитивными орудиями труда знаменитой олдувайской культуры (названо на основании находок в ущелье Олдувай, Восточная Африка). Существует предположение о том, что Диринг-Юрях – одно из древнейших поселений на земле. Датировка памятника определяется в пределах 2,5 млн лет. Пользуется интересом у туристов, особенно иностранных.

В июле 2016 года студенты исторического факультета нашли новую стоянку древнего человека, получившую название «Отмеченный Богом». Эта удивительная находка подтверждает, что много тысяч лет назад здесь жили люди и могли работать в таких суровых климатических условиях. Стоянка находится недалеко от столицы Якутии – всего в 44 километрах.

Останки указывают на жизнедеятельность целого древнего поселения около 10 тысяч лет назад. Точные границы археологического микрорайона еще не

определены, так как исследования продолжаются. За последнее время это уже 6-й ценный источник истории разного периода неолита. Обнаруженные останки древнего человека будут переданы в фонд музея археологии.

2. Группа природно-культурного наследия, обладающая ценностью для мировой или национальной культуры, зафиксированной средствами науки и искусства и распространенной среди специалистов и широкой публики. В этой группе можно выделить:

а) *природно-культурное наследие, выявленное учеными и краеведами*: это сами народы Якутии, памятники истории, культуры и природы.

Наиболее значимая культурно-географическая местность сформировалась в Русском Устье – своеобразном заповеднике старинной северорусской культуры. Здесь, вдали от торговых путей, «законсервировался» северно-великорусский язык XVI века.

Туристской программы на Русском Устье нет, но не упомянуть о представителях этой местности как о переселенцах невозможно. Русское Устье находится в низовьях реки Индигирки в Аллаиховском улусе на севере республики.

Существует несколько версий происхождения русскоустыинцев: 1) это новгородцы, бежавшие от опричнины; 2) потомки казаков и промышленных людей; 3) переселенцы из города Зашиверска, ликвидированного царским указом в 1805 году. Важно иметь в виду все три версии, которые не исключают друг друга. До сих пор сами русскоустыинцы делят свои фамилии на категории: «досельные» – это первопоселенцы (Киселёвы, Шкулёвы, Чихачёвы и др.), «казаки» (Солдатовы, Кочевщиковы), «крестьяне» (Портнягины), «верховские» – прибывшие с верховьев Индигирки (Банщиковы).

По преданиям жителей села Русское Устье было основано в конце XVI века русскими поморами, выходцами из старых владений Новгорода Великого (предположительно около 1570 года), которые убежали от преследований опричников Ивана Грозного. Хотя первое упоминание о данном селе относится к 1638 году, когда отряд казаков под предводительством Ивана Реброва открыл морской путь на Индигирку и построил два острога в низовьях данной реки. Поэтому датой основания села считается август 1638 года. Одновременно с «морским ходом» русские достигли Индигирки сухопутным путем и zaloжили город Зашиверск, просуществовавший до начала XIX века. К концу XVII века в устьях северных рек появляются постоянные русские села – Булун (на Лене), Казачье (на Яне), Русское Устье (на Индигирке), Походск (на Колыме) и другие.

По сохранившемуся преданию, спасаясь от преследования царя около четырёхсот лет назад, жители разных русских городов двинулись на кочах по Ледовитому морю на восток, достигли Индигирки, поселились здесь и назвали свою деревню Русским Устьем. Среднегодовая температура воздуха здесь -15 градусов. Основное занятие населения – рыболовство и охота на белого песца.

В настоящее время русскоустыинцев выделяют в отдельную культурно-этнографическую группу русских, проживающих в Республике Саха.

Жители Русского Устья и Походска, живя в окружении местных народностей, отчасти смешавшись с ними, тем не менее, сохранили почти в неприкосновенности родной язык, устное народное творчество и, главное, истинно русское самосознание. Поэтому, видимо, многих путешественников удивляла одна, на первый взгляд, странная особенность: чем дальше на север едешь по Якутии, тем выше уровень владения русским языком аборигенами.

Впервые Русское Устье упоминается в научной литературе в 1739 году в рапортах участника Великой Северной экспедиции лейтенанта Дмитрия Лаптева. Бот «Иркутск», которым командовал Лаптев, вмерз в лед около устья Индигирки. Экипаж на зимовку перебрался в деревню. Местные жители предоставили экспедиции жилье, транспорт, подвозили топливо и продовольствие. С их помощью за зиму удалось описать морской берег от Яны до Колымы, а также спасти судно от неминуемой гибели.

С тех пор Русское Устье обозначается на всех старинных картах, на которых нет, к примеру, Липецка и Калуги, и не только потому, что в этой части карты много свободного места. Данное село необычное ввиду этнографической неповторимости, это «сколок Исландии русского быта». О нем написано пять книг, много статей, снято два кинофильма. В 1986 году Пушкинский Дом выпустил книгу «Фольклор Русского Устья», которую русский писатель В.Г. Распутин назвал «поэтической исповедью, самосказанием таинственной души, ее вдохновенным распевом». Таким отзывом может похвалиться не каждое село.

Отсюда фактически начался морской поход Семена Дежнёва, завершившийся великим географическим открытием. Эти места в разное время посетили Михаил Стадухин, Дмитрий Лаптев, Н. Шалауров, П. Анжу, М. Геденштром, П. Козьмин, Г. Майдель, Яков Санников, К. Воллосович.

Первый самолет, появившийся в небе Восточной Арктики в 1929 году, совершил одну из своих посадок в Русском Устье. Не исключено, что об этой деревушке знал А. С. Пушкин из рассказов лицейского друга Ф.Ф. Матюшкина, работавшего в Колымо-Индигирском крае в 1820–1824 годах. В 1912 году здесь провел ссылку В.М. Зензинов – член ЦК партии эсеров, будущий профессор одного из американских университетов. Он написал две уникальные книги «Старинные люди у холодного океана» и «Очерки торговли на севере Якутской области», благодаря которым о Русском Устье узнали не только в России, но и в Европе.

Русскоустыинцы в большинстве своём были неграмотны, хотя встречались среди них и те, кто хранил церковные книги, передавал их по наследству и учил по ним своих детей чтению. Жители села умели играть в шахматы, о чем свидетельствуют древние находки.

К памятникам истории можно отнести природно-историческое наследие – дорогу в Верхоянских горных хребтах, находящуюся на известном Колымском тракте – «дорогу на костях» – построенном заключёнными ГУЛАГа в сталинскую эпоху на северо-восточной части республики в Томпонском улусе (районе). Эта дорога осталась трагической страницей в истории страны и судьбах людей.

Памятники природы. Одним из видов этнокультурного туризма является эколого-этнографический туризм как один из основных способов познания природного и историко-культурного наследия особо охраняемых природных территорий. Базовые концепции экологического потенциала в этнокультурном туризме можно представить в виде принципов: минимизации негативного воздействия на природу, повышения природоохранного, экологического и культурного сознания населения региона и его гостей. Основные направления эколого-этнографического туризма: классический природный экотуризм, рекреационный туризм, социально-культурный экотуризм. Эколого-культурный синтез, выход за пределы охраняемых территорий на пространство культурного

ландшафта, экологизация местной экономики станут приоритетными элементами обновленной стратегии экотура, направленной на сохранение особой культуры народов Якутии и развитие национальных парков как уникальной туристской территории.

В дикой нетронутой природе, в естественной среде можно наблюдать за дикими зверями и птицами, многие из которых относятся к редким или исчезающим. Например, в мире известно 15 видов журавлей, из них шесть видов обитают в Якутии. Сибирский белый журавль стерх (кыталык) издревле почитается у народа саха как священная птица. Существует поверье, что счастлив тот, кто хоть раз видел белого журавля. А кто видел танец белых стерхов – счастлив трижды.

Важнейшим природным наследием Якутии являются Ленские столбы – уникальный памятник природы геологического прошлого Земли. Столбы представляют собой останцы выветривания нижнекембрийских отложений, возраст которых составляет 530 млн лет. Свидетелями зарождения жизни на Столбах были трилобиты и археоциаты, останки которых можно найти в известняковых отложениях. У подножия Ленских столбов туристов встречает экскурсовод, который рассказывает об этом уникальном месте и ведет к вершинам Столбов через сухое русло ручья Лабыя. Только здесь можно увидеть редкий эндемик – Бурачок Ленский (травянистое многолетнее стержнекорневое растение высотой 10–45 см). Посещение Ленских столбов – самый популярный вид туристского отдыха не только народов Якутии, но и гостей из других стран.

Экотропа «Ленские столбы» начинается от кордона Лабыджа (стоянка теплохода), проходит по залесенному левому склону долины р. Лабыджа и идет вверх по скальным выходам к вершинной части Ленских столбов. С обзорных площадок открывается прекрасная панорама на долину реки Лены и ручья Лабыджа. Этот маршрут – наиболее посещаемый в Национальном парке.

Фантастическая красота Ленских столбов потрясла воображение многих поэтов и художников. Ежегодно проводится пленэр «Золото Ленских Столбов», на котором побывали многие известные художники Якутии.

Для сохранения и восстановления природного наследия организованы заказники. Лучшим путешествием для любителей и знатоков пернатой фауны может стать орнитологический тур в дельте реки Лены. В дельту Лены прилетают птицы из Южной и Юго-Восточной Азии, Австралии, Америки, Африки и Европы. Летом здесь насчитывается 89 видов птиц, 59 из которых выводят птенцов. 20 видов относятся к категории охраняемых. Наблюдение за птицами осуществляет международная биологическая станция «Лена-Норденшельд».

В Якутии имеется единственный, самый северный зоопарк «Орто Дойду», что означает Срединный Мир. Зоопарк находится в 50 км от города Якутска. Созданный 29 октября 2001 года, он уникален тем, что впервые в мировой практике здесь внедрена система содержания диких животных и уход за ними в неволе в суровых климатических условиях Крайнего Севера. Среди известных обитателей зоопарка амурский тигр, белые медведи и бурый медведь.

Вызывает интерес у туристов тур «Кочевые дороги Якутии». В 250 километрах от г. Якутска находится с. Исить с 200-летней историей. Это село

известно старинной почтовой станцией, через которую проходил тракт первых почтовых ямщиков времен Екатерины Великой. До сих пор в селе проживают потомки основателей, ведущие старинный уклад жизни. Из деревни на снегоходах «Бурани» в сопровождении проводника можно доехать до стойбищ оленеводов-эвенков. По пути туристы отдыхают в охотничьих избушках, могут поставить капканы и петли на дичь и мелкого зверя. На обратном пути проверяют капканы, и, если попадет трофей, туристы забирают его с собой. Стойбище расположено на берегу живописной горной реки Буотама и представляет собой теплый деревянный дом, палатки оленеводов, кораль для оленей, есть баня, рядом протекает незамерзающий ручей. Здесь можно попробовать блюда национальной кухни, увидеть предметы быта эвенков, познакомиться с национальными обрядами и обычаями, увидеть, как охотятся эвенки, услышать о приметах, по которым можно узнать о жизни обитателей леса, увидеть и определить следы зверей и птиц. Если удастся выследить дичь, то можно будет поохотиться.

Уникальные природные объекты, неповторимая красота и величие Ледника «Булуус», Буотамской базы отдыха и горы Кисилых овеяны мифическими легендами.

Ледник «Булуус» – памятник природы республиканского значения. Общая площадь территории составляет 1105 га. Уникальный источник подземных вод образует наледи чистой пресной воды, которые не тают даже в самые жаркие дни. Толщина льда достигает 3 метров. Ледник «Булуус» расположен примерно в 100 километрах к югу от г. Якутска неподалеку от реки Лена напротив поселка Мохсоголлох. Из подножия горы течет источник минеральной воды, температура воды в любое время года – 4 градуса по Цельсию. Температура воздуха на горе над ледником около +30 градусов по Цельсию.

Буотамская база отдыха расположена на правом берегу р. Лена в приустьевой части р. Буотама. На Буотаме прекрасный пляж и рыбалка. Двух- и трехместные отапливаемые в холодную погоду летние домики способны вместить

30 человек. Имеются Визит-центр, навес-столовая, дизельная электростанция, четырехместные летние домики – ураса. На базе проводят научно-практические семинары, учебные курсы. Отсюда начинаются экотропы:

– «Пернатый мир Буотамы», которая знакомит с птицами, обитающими в этой местности;

– «Тукулан»;

– «Уникальные ландшафты Буотамы»;

– «Сплав по реке Буотаме»;

– «Ландшафты устья р. Буотамы».

Маршрут начинается от Буотамской базы отдыха и ведет к кордону на реке Буотаме. Продолжительность тропы составляет 3 км по лесной дороге. По дороге туристы знакомятся с многообразием ландшафтных комплексов долины реки Буотамы, их растительностью и изучают форму рельефа, анализируют их морфологию, генезис, возраст и особенности географии республики. Для туристов р. Буотама известна прекрасным купанием в кристально чистой воде и рыбалкой. Опытные проводники по ходу следования маршрута увлекательно расскажут об историческом прошлом этих мест.

Наибольшей популярностью у туристов на устье Буотамы пользуется орнитологическая тропа «Пернатый мир Буотамы», продолжительность экскурсии – 2–4 часа, протяженность тропы – 5 км. Тропа начинается от Буотамской базы парка, проходит по залесенной приустьевой части левобережья долины р. Буотамы до озера Хара-Уулаах, где организованы санаторий и вышка для наблюдений за птицами. В пути туристы знакомятся с птицами, обитающими на разных экологических фациях, многие из которых занесены в Красную книгу России и Якутии. Можно встретить большую горлицу, серую цаплю, обыкновенного и азиатского бекаса, ястребиную сову. Если быть осторожным, можно увидеть млекопитающих – обыкновенную белку, азиатского бурундука, косулю и лося. Группу сопровождает опытный гид, который ответит на любые вопросы туристов.

Экотропа «Тукулан» – пеший маршрут, берущий начало от Усть-Буотамской базы, протяженность 16 километров (туда и обратно). Проходит по песчаной дороге в сосновом бору. Проходимость хорошая. Второй вариант доставки туристов – водный, на теплоходе по реке до Тукулана. Представляет собой небольшой песчаный массив развеваемых песков, протяженностью около 1 км, почти лишенный растительности. Тукуланы по праву считаются «экзотикой якутской природы». Скучная флора тукуланов хорошо приспособлена против засыпания песком, однако при оголении ветром корневой системы растения погибают. Туристов привлекает чистый пляж, возможность почувствовать себя как в настоящей пустыне.

Сплав по реке Буотама продолжается от 3 до 5 дней. Начинается от местности Куонаан, куда можно добраться, проехав по трассе «Якутск – Невер». На 134 км от г. Якутска расположен палаточный городок, где предлагаются рыбалка, купание в реке, отдых с ночевкой. Здесь же можно взять напрокат резиновые лодки, спасательные жилеты, прибегнуть к услугам сопровождающего группу проводника. На пути сплава предлагаются две остановки с ночевками в местности Куэх-Хая и устье р. Буотамы. Конечный пункт путешествия – с. Качикатцы. Кроме этого, по ходу сплава отдыхающие любят неповторимыми берегами р. Буотамы, могут увидеть писаницы древних людей (наскальные рисунки), попробовать свои силы в спортивной рыбалке. Сплав – один из наиболее популярных видов отдыха, так как сочетает в себе элементы спортивного, экологического и познавательного видов туризма. Широкое распространение и популярность экологического движения в Якутии позволяет предположить, что экологический туризм имеет перспективы развития.

В будущем планируется расширить перечень предлагаемых турпродуктов, использовать все потенциальные возможности, предложить экологическую тропу Куруннах для более широких масс туристов, повысить комфортабельность, информативность и эстетическую привлекательность маршрутов, улучшить качество обслуживания, повысить квалификацию обслуживающего персонала, разработать тематически направленные экологические тропы по флоре и фауне устья Буотамы, не только сделать доступной красоту родного края в короткое лето, но и показать суровое ее величие в зимний период.

По-своему уникальное природное наследие – Полюс холода в поселке Оймякон. Это удивительный край холодов, высоких гор, хребтов, никогда не

тающих ледников, тарынов, не замерзающих «эйюме», высоких водопадов. Здесь можно посетить оленеводческие и звероводческие фермы. Не утихают споры о том, который из населённых пунктов Якутии, Оймякон или Верхоянск, считать Полюсом холода северного полушария. Официально самая низкая зарегистрированная температура в Оймяконе достигала $-67,7^{\circ}\text{C}$ (1933 году), а в Верхоянске $-67,8^{\circ}\text{C}$ (1892 году). Однако неофициально в 1924 году академиком Сергеем Обручевым в Оймяконе была зарегистрирована температура $-71,2^{\circ}\text{C}$. Также по данным Главной геофизической обсерватории в Оймяконе абсолютные годовые минимумы ниже, чем в Верхоянске, в среднем на $3,5^{\circ}\text{C}$. Таким образом, на данный момент власти Якутии решили спор в пользу Оймякона, все же вопрос остаётся открытым. Через улус проходит федеральная автомобильная магистраль «Колыма»: Якутск – Хандыга – Усть-Нера – Магадан.

Среди рекреационных комплексов выделяются круизы по реке Лене на комфортабельных круизных судах «Демьян Бедный», «Михаил Светлов» и «Механик Кулибин».

Круиз по реке Синээ – сплав на рафтах и байдарках – начинается у парка «Ленские столбы». Во время сплава можно встретить лося, дикого северного оленя, медведя, косулю и других обитателей якутского леса. На реке есть множество наскальных рисунков. Первые рисунки можно увидеть в 3,5 км от устья Матты. Называются они Андреевской писаницей и датируются 1 тыс. лет до нашей эры. Второе место находится в 54 км от устья Синээ (писаница Амма-Чыгын). По дороге также можно увидеть наледь на устье р. Кыры Таас, которая не тает даже летом. Сплав заканчивается на реке Лене в поселке Синск.

Сплав по реке Мома, правому притоку Индигирки, берет начало на северо-восточном склоне Улахан-Чистай. Данный водный маршрут начинается с села Сасыр Момского района, расположенного на правом заболоченном берегу реки Момы. Отсюда в хорошую погоду можно рассмотреть наиболее высокогорную часть хребта Улахан-Чистай – Буордахский массив с его величественной вершиной горы Победа.

Невысокие берега заросли лесом, поэтому возможна встреча с топляками и корягами, часты завалы в протоках. Трудность прохождения создают встречающиеся мели. Одним из коварных препятствий на реке являются пороги, которые для безопасности движения необходимо обследовать с берега.

После впадения в р. Мому крупных притоков Тирехтях, Тарын-Юрях, Буордах мощь водного потока возрастает, увеличивается ширина русла реки. В среднем течении реки Момы почти на 30 км вытянулась крупнейшая в мире Большая Момская наледь. Разломы льда поражают удивительной формой – глубокие коридоры, сквозные дыры, арки. Река в этом месте разливается по долине на 1,5–2 км, и среди многочисленных проток и отмелей трудно найти проход. Кроме того, в некоторых протоках вся вода уходит под лед. Иногда наледь полностью тает, превращаясь в мелководное озеро. Ниже наледи река снова собирается в единое русло с многочисленными протоками. Скорость воды постепенно увеличивается, особенно на перекатах. После резкого поворота влево река принимает самый крупный свой приток Эриkit. Мома постепенно становится шире, появляются песчаные острова, затрудняющие ориентировку при движении по реке. Последний участок сплава

прост. Водный маршрут заканчивается в селе Хону, расположенном на правом берегу реки Индигирки, принимающей в себя воды Момы.

Круиз «Верхняя Амга – Оннес» протяженностью 390 километров длится 12–14 дней. Река Амга привлекает к себе туристов своей девственной чистотой. Прекрасная, неповторимая природа, чистейшая, прозрачная вода. Маршрут проходит через южно-якутскую тайгу. Привычные для жителей центральных районов просторные поляны появляются только в конце маршрута. До границы с Амгинским улусом лес, богатый ягелем, вплотную подступает к берегу реки. На территории Алданского улуса по берегам реки расположены стойбища оленеводов, рассредоточенные в 30–50 км друг от друга. В стойбищах в основном живут 1–3 семьи. Это семьи местных эвенов и саха.

Берег реки на всем протяжении пологий, галечный, редко песчаный. Многие приезжают сюда только ради рыбалки. Здесь водятся щука, окунь, налим, сиг, ленок, хариус, тугунок, сорога, кустэх, ерш, подкаменщик, редко – осетр, таймень и т.д. В августе можно собирать голубику, черную смородину. Маршрут очень удобен для семейных сплавов, начинается с моста в поселке Верхняя Амга.

Сплав по реке Большой Нимныр относится к VI категории сложности. Путешествие пролегает по чистейшей реке Южной Якутии Большой Нимныр, несущей свои воды в золотonosную реку Алдан. Маршрут является настоящей находкой для любителей дикой природы. Во время сплава нет ни одного населенного пункта. Поселок Большой Нимныр расположен в середине Алданского нагорья на правом берегу реки. Река течет в узкой долине. Ширина русла не превышает 60 м. На протяжении всего сплава на реке встречаются 23 препятствия. Два порога IV категории сложности, пять – III категории, остальные – II (шиверы). Расстояние между препятствиями невелико, так что сплав проходит интенсивно и увлекательно. Препятствия на реке расположены по возрастающей, что дает возможность потренироваться и привыкнуть к характеру реки. Специальное требование к участникам путешествия – опыт сплава по горным рекам. Рекомендуются время для сплава – июль.

Сплав по реке Индигирка – для спортсменов, людей, решивших испытать себя, потому что такие валы, бочки мало где встречаются. От Усть-Неры на протяжении почти 200 км Индигирка течет, сжатая крутыми берегами. Потрясает воображение почти полная незаселенность этого края, на всем пути редко можно встретить человека. Сплав заканчивается в поселке Хону, а в 17 км ниже Хону Индигирка пересекает полярный круг.

Экспедиция «К Северному ледовитому океану» длится 16 дней. Великая река Лена несёт свои воды из Забайкалья к Северному Ледовитому океану через бескрайние просторы Якутии. Это путешествие на моторных лодках из Якутска до Тикси, пересекающее Сибирь с юга на север. По дороге предлагают экскурсию в историко-архитектурный музей «Дружба» под открытым небом, расположенный на месте первоначального основания русскими землепроходцами «Ленского острога» – будущего города Якутска, на правом берегу р. Лены в 60 км от Якутска. В музее представлены образцы старинного деревянного зодчества в традиционном русском и якутском стилях, на обед подают национальные блюда. Дальше путь лежит к устью реки Алдан. На данном участке Лена вступает в пределы Центрально-Якутской низменности. Долина её расширяется до 20–40 км, ширина поймы 7–15 км. Заезд в поселок

Батамай, расположенный чуть ниже устья р. Алдан, на месте бывшего свинцового завода, построенного в начале XX века. Далее по маршруту – обед на угольном разрезе «Мионовский», где уголь добывают открытым способом, экскурсия по разрезу. Продолжение пути – заезд на дозаправку в рабочий поселок Сангар (численность населения 5000 чел.), образованный в связи с разработкой здесь месторождения угля.

Въезд в Усть-Виллюйский природный парк, устье Виллюя – крупнейшего левого притока Лены. Река и озера бассейна реки богаты рыбой (осетр, таймень, ленок, нельма, язь и др.). В бассейне реки – месторождения алмазов, угля, природного газа, поваренной соли. Остановка у егерей в устье горной реки Лямпушка. Утром туристы попадают за пределы Полярного круга. С правой стороны красуется великан – Верхоянский хребет.

Остановка в поселке Жиганск – в первом населенном пункте за пределами Полярного круга. Напротив поселка виден остров, на котором установлен знак «Полярный круг». Далее находится остров Аграфена, напоминающий своими очертаниями тело лежащей женщины, именно напротив него проходит граница Полярного круга. Жиганский острог был основан в 1632 году, как и Якутский. Жиганск – административный центр одноименного улуса, в котором проживает более 3 тыс. человек. Жители занимаются охотой, рыбной ловлей и скотоводством.

Далее остановка у реки Натара, на которой в 1920 году был основан поселок тунгусских рыбаков. Сейчас летом в Натаре проживает только одна семья, занимающаяся рыболовством и охотой. Здесь можно прочувствовать дыхание древности и прикоснуться к быту простой мирской жизни. Натара – прекрасное благословенное место на Лене, именно здесь можно ощутить единение с северной природой.

Продолжение пути в заполярье через Джарджан и на остров Санга, здесь начинается территория заполярного Булунского района (улуса). В поселок охотников-промысловиков Сиктях попадают через устье р. Сиктях. Весной 1729 года здесь был раздавлен льдами парусник «Эверс» исследователя Игнатия Козыревского, который планировал повторить поход С. Дежнева из Якутска на Камчатку. Остановка на туристском маршруте осуществляется в устье реки Бесюке для разбивки палаточного лагеря.

Заезд в поселок Кюсюр, расположенный на суженном участке долины р. Лены. Во время весеннего ледохода на берег выносятся течением реки мощный ледяной вал, достигающий высоты нескольких метров. Ниже пос. Кюсюр долина Лены делает резкий поворот, который поначалу незаметен с теплохода; в результате создается впечатление, что река устремляет свои воды прямо в основание хребта.

Севернее, за основным руслом р. Лены, покоится второй крупный остров – Тит-Ары, ограниченный с запада Булкурской протокой. Этот остров на значительной площади сложен речными наносами Лены. Остров Тит-Ары (Лиственничный) – самое северное место на Лене, где встречается среди прочих видов даурская лиственница, разделяет реку на две протоки, из которых правая, главная, продолжается до самого острова Столб в верхней части дельты реки Лены, а левая, Булкурская, выходит непосредственно в Оленекскую протоку.

Во время туристского маршрута осуществляется заезд на Международную биологическую станцию Лена-Норденшельд, которую открыл Принц Уэльский. Станция была построена при финансовой поддержке шведского отделения Всемирного фонда дикой природы (WWF). Встреча с работниками станции, которые расскажут о климатических особенностях местности.

13-й день – прибытие в поселок Тикси – морские ворота Якутии. На якутском языке оно означает «место встречи, швартовки». Летом наступает пора белых ночей, полуночное якутское солнце дарит свою улыбку практически круглые сутки. Один из красивейших поселков Якутии в советское время, Тикси испытывает сейчас значительные экономические трудности и практически не изменился со времен Советского Союза;

б) *природно-культурное наследие, в основе которого лежит мифология, сформированная средствами искусства, религии, народного творчества.*

Огромный интерес со стороны иностранных и российских туристов вызывает маршрут на горы Кисилых, имеющий статус уникального места на Земле.

Маршрут организован с целью сохранения уникального памятника природы, который издавна является местом поклонения и благословения якутов, эвенов и юкагигов. Эти причудливые скалы-статуи – уникальное творение Природы. По якутскому поверью в них кристаллизованы магические силы Верхних Богов – Аар Айыы. Считается, что именно на этой горе находятся Врата Ангелов, провожающих в обители Верхних Божеств. Здесь каждая скала олицетворяет своё собственное Божество, которое несёт свою отдельную миссию. Если предположить, что в этих гранитных скалах, геологический возраст которых достигает 60 миллионов лет, сосредоточена самая мощная энергия из всех известных энергий – Энергия Времени, то становится ясно, из-за чего называют их *энергетическим центром планеты*.

Совершив восхождение на Священную Гору, человек заряжается свежей внеземной энергетикой и очищается от «грязной» земной энергии.

Туостахская туристская база становится опорным пунктом для проектирования и строительства будущего экологического санатория, который будет специализироваться на древней якутской народной медицине с использованием ранее не известных в современной науке природных ресурсов и потенциала человека. Здесь гости получают возможность медитировать и исповедаться по якутским обычаям.

В северной части республики действует экологический тур по маршруту «Якутск – Батагай – Туостаах – Кисилых», самый популярный в последнее время. Батагай – районный центр Верхоянского улуса, откуда через реку Адыаччы и Туостаах поднимаются на священные горы Кисилых.

Река Адыаччы – золотоносный правый приток реки Яны. Здесь находятся всемирно известные палеонтологические разрезы Суула, Осхордоох, а также найдены многочисленные стоянки древнего человека. На левом берегу расположен поселок Бетенкес (численность населения 1000 человек). Туристам предлагают посетить историко-палеонтологический музей, основанный в 1958 году местным учителем Михаилом Александровичем Слепцовым.

Горная река Туостаах (Жемчужина Верхоянья, Полярная Ривьера) – правый приток реки Адыаччы протяженностью 388 километров, берет начало со скалистых гор Черского хребта. Все правобережье реки относится к особо

охраняемым территориям. Славится уникальным микроклиматом, здесь растут такие экзотические виды растений, как бузина, рябина (высотой до 35 м), разнообразные целебные травы. В хрустально чистых водах реки Туостаа водятся такие ценные виды рыб, как сиг, хариус, ленок и таймень весом до 30–40 килограммов. Повсеместно встречаются останки мамонтовой фауны. На туостаахских горах есть гранитные столбы, подобно кисилыхским и так называемые «аэродромы» – ровные горные плато в виде усеченной пирамиды.

Священные горы Кисилых (Северная Шамбала, Земля обетованная) с давних времен были окутаны густой завесой тайн и запретов среди местных жителей. В старину на гору Кисилых могли подниматься только всемогущие шаманы. А сегодня горы позиционируют как Энергетический центр планеты.

Название горы Кисилых имеет два перевода: 1) каменные люди, 2) Духи гор.

В последнее время очень популярными для туристов стал тур на гору Сата Хайата в Нюрбинском районе, которая по энергетическому потенциалу не уступает горам Кисилых. Это тоже священное место, куда приезжают для исцеления от физических и духовных болезней.

Одним из туров сакрального туризма может быть посещение озера Лабынкыр. Лабынкыр – это легендарное озеро в одном из самых северных улусов Якутии – Оймяконском, недалеко от Полюса холода. Объект привлекателен для любителей экзотики и мистики. Дело в том, что в легендах священного озера Лабынкыр говорится о некоем чудовище, пожирающем собак, оленей и даже людей. В разных вариантах пересказываются страшные истории о гибели целого каравана эвенов, столкнувшегося с этим монстром. Имеется множество документированных свидетельств очевидцев. Впервые о нем широко заговорили в 50-х годах XX века после публикаций дневников советского геолога В.А. Твердохлебова. С тех пор на Лабынкыре побывало немало экспедиций, которые не смогли ни подтвердить, ни опровергнуть факт существования в якутском озере собрата лохнесского чудовища. Все они склонялись к тому, что чудовище все-таки вполне реально. Возникло множество версий: может быть, это гигантская щука, водоплавающий мамонт, ящур, плезиозавр или нечто, возникающее из параллельных миров. Тайна озера Лабынкыр остается неразгаданной, и всегда находятся энтузиасты, надеющиеся найти разгадку или хотя бы краешком глаза увидеть легендарное чудовище.

Для туристов организуются алмазные и золотые туры в «Алмазном краю». По легенде, когда Бог пролетал над Якутией, его руки замерзли, и он выронил почти все свои сокровища, щедро рассыпав над страной золото и алмазы.

Различные слухи о находках драгоценных камней в бассейне реки Вилюй ходили ещё до Октябрьской революции. В середине XIX века Р.К. Маак, побывавший с экспедицией на Вилюе, высказал предположение о том, что Вилюйский округ богат железными, соляными залежами и драгоценными камнями. Он описал гнёзда голубой глины в междуречье Вилюя и Малой Ботубуи, но кимберлиты тогда ещё не были открыты, поэтому никто не обратил на это внимания.

С начала XX века целый ряд учёных и геологов (В.И. Вернадский, Н.К. Высоцкий, Н.М. Федоровский, В.С. Соболев, М.М. Одинцов) указывали

на существование важных черт сходства геологического строения Сибирской платформы с Южноафриканской, где уже велась активная разработка коренных месторождений алмазов.

В 1937 году советское правительство вследствие ряда причин, в том числе отказа некоторых стран продавать алмазы СССР, было вынуждено форсировать поиск алмазов на своей территории. Были организованы экспедиции в бассейн Енисея и на Урал. Уральская экспедиция оказалась более удачной, были найдены россыпи алмазов, достаточно бедные, но пригодные для промышленной добычи. Однако созданная на Урале сырьевая база не могла обеспечить запросы промышленности. В послевоенные годы поиск алмазов в Сибири стал для советских геологов приоритетным направлением.

В 1946 году было опубликовано постановление правительства за подписью Сталина о дальнейшем развитии поисков алмазов в СССР. В Иркутском геологическом управлении была создана Тунгусская (Амакинская) экспедиция, которую возглавил М.М. Одинцов.

Первый (официальный) алмаз в Якутии был найден в 1949 году на Вилюе геологической партией Г.Х. Файнштейна. В 1949–1953 годах были обнаружены алмазные россыпи в промышленных концентрациях в речных отложениях Вилюя и его многочисленных притоках, а также реки Оленёк. Находки алмазов в отложениях рек связывали с практиковавшейся тогда методикой поиска алмазов, которая основывалась на промывке и обработке речных галечников и песков, добывавшихся со дна реки или из шурфов на берегу. Однако эта методика не давала ответа, где находятся коренные месторождения – кимберлитовые трубки.

Первое коренное месторождение (трубка «Зарница») было найдено 21 августа 1954 года геологом Центральной экспедиции Л.А. Попугаевой с помощью метода «пироповой съёмки», разработанной её учителями А.А. Кухаренко и Н.Н. Сарсадских. Благодаря этому методу с помощью визуального изучения шлихов в бассейне реки Далдын была открыта порода, содержащая пиропы, ильмениты и алмазы.

В 1955 году посредством «пироповой съёмки» было найдено уже 15 коренных месторождений, в том числе крупнейшие трубки «Мир» и «Удачная». Радиограмма об открытии алмазной трубки «Мир»: «Закурили трубку мира зпт табак отличный тчк Авдеенко зпт Елагина зпт Хабардин тчк» [222].

Всего в Якутии к настоящему времени выявлено более 200 кимберлитовых трубок.

Алмазная столица Якутии – город Мирный, где добывается большая часть российских алмазов. Это один из крупных городов в западной части республики. В программу туров «В Алмазном краю» входят экскурсия по городу Мирному, посещение трубки «Мир» и музея кимберлитов, обогатительной фабрики и цеха сортировки алмазов.

Таким образом, осуществленный с использованием описательного метода анализ объектов природного и культурного наследия демонстрирует чрезвычайно высокий его потенциал в контексте развития всех вышеуказанных форм этнокультурного туризма.

На основании исследования особенностей освоения явлений и объектов природно-культурного наследия Якутии можно выделить следующие уже

освоенные в процессе развития этнокультурного туризма природно-культурные формы: национальный парк Ленские Столбы, ледник Булуус, Буотамская база отдыха, горы Кисилях, Сата, поселение Русское Устье, Полюс Холода «Оймякон», археологический памятник «Диринг-Юрях», природный парк, озеро Лабынкыр, Алмазный тур, сплавы по рекам Синээ, Лена, Мома, Амга, Большой Нимныр, Усть-Вилюйский.

Причем освоение элементов природного наследия неотделимо от освоения его культурной составляющей. В связи с этим термин «природно-культурное наследие» используется как комплексное выражение совокупности результатов адаптации к окружающей среде с ее экстремальными условиями для жизнедеятельности человека и одновременно его приобщение к формам не только материальной, но и духовной культуры народов Республики Саха (Якутия).

Следует отметить, что интерес к возрождению традиционных занятий в целях поддержания этничности отмечается у коренных жителей Якутии. В условиях прогрессирующей и в ряде случаев почти необратимой деградации естественной среды именно позиционирование природно-культурного наследия может стать основой для развития этнокультурного туризма и актуализации интереса к этнической культуре у современной молодежи.

Мы не уделили внимание народным методам лечения как неотъемлемой части культурного наследия якутских этносов. Практически у всех народностей Якутии издревле существовали народные целители: алџааччы (лечит заговорами), ичээн (знахарь-провидец), отоһут (лечит травами, костоправ). В отличие от шаманов, они имели значительный запас знаний анатомии и физиологии человека, которыми руководствовались при лечении людей.

В связи с этим можно в последующем развить такую форму этнокультурного туризма, как оздоровительный туризм, и привлечь к этой деятельности существующую в республике Ассоциацию народной медицины и Центр традиционной медицины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В монографии представлен анализ осуществленного впервые системного исследования этнокультурного туризма в аспекте сохранения природно-культурного наследия Республики Саха (Якутия).

Можно сделать вывод о том, что этнокультурный туризм является актуализированной в современном обществе культурной формой, репрезентирующей не только материальные продукты человеческой жизнедеятельности (вещи, сооружения, окультуренные территории) и продукты духовного производства (идеи, знания, традиции, обычаи, фольклор, особенности коллективной самоорганизации этноса и проч.), но и социокультурные технологии, нормы и методы, посредством которых осуществляется данный вид деятельности.

Таким образом, осуществлен культурологический анализ состояния уникального природно-культурного наследия Якутии.

Культура народов Якутии (якутов, эвенов, эвенков, юкагиров, чукчей, долган) развивается во взаимосвязи с культурой новопоселенцев Сибири. Экологическая культура народов, постоянно проживающих на Севере, имеет разные уровни развития: бережное отношение к природе отдельных представителей групп населения сталкивается с хищническим, потребительским отношением со стороны других.

Рассмотренное уникальное природно-культурное наследие Якутии с целью выявления его потенциала как ресурса этнокультурного туризма позволяет подвести некоторые итоги и обобщить сделанные по ходу исследования частные выводы:

1. Современная культурология предлагает серьезные научные обоснования социальной целесообразности и эффективности обращения к природному и культурному наследию как источнику социокультурного развития. Применение в исследовании сравнительно-культурных (исторических) методов изучения природного и культурного наследия и их институтов как необходимого сегмента методологической базы современных культурологических исследований, принимаемых с целью разработки локальных моделей и практик интегрирования природного и культурного наследий в современный социальный контекст, имеющих прогностическое значение с точки зрения его сохранения и использования, обладает эвристическим потенциалом.

2. Сравнительно-сопоставительный анализ позиций ученых о природно-культурном наследии как социокультурном феномене, его характеристиках позволил выделить несколько подходов к данному понятию: культурологический, определяющий наследие как явление духовной жизни прошлых поколений, подсистему метасистемы культуры; аксиологический – как систему духовно-интеллектуальных и материальных ценностей, созданных и сохраняющихся предыдущими поколениями и важных для сохранения и развития генофонда Земли; информационный – как антропо-социокультурную систему, активно взаимодей-

ствующую со средой, транслирующую меняющуюся во времени и пространстве информацию, как информационный потенциал культуры, выполняющий функцию сохранения, распределения информации и моделирования действительности.

3. Поскольку природно-культурное наследие функционально многоаспектно, описаны его познавательная, информационная, регулятивная, аккумулятивная, экономическая функции. Разработанная нами типологическая модель природно-культурного наследия Якутии представлена природными объектами и явлениями, материальными артефактами культуры, материально-духовными объектами и духовными элементами культуры.

4. Природное наследие, оказывающее значительное влияние на практическую жизнедеятельность человека и общества, демонстрирует взаимосвязь и взаимовлияние человека на культуру, создаваемую им и обуславливающую особенности национального характера. Формы культурного наследия основываются на процессах и явлениях природы, используемых человеком для удовлетворения материальных и духовных потребностей. В сущностном отношении культурное наследие представляет собой динамичную систему, в процессе изменения культурных ценностей оно развивается и трансформируется, в соответствии с эталонными культурными ценностями приобретает новые качества, по-новому репрезентируется в культуре. В результате взаимодействия природной и культурной составляющих возникает неразрывный комплекс природно-культурного наследия.

5. Природно-культурное наследие Якутии является относительно стабильной социокультурной информационно-ценностной системой, сформировавшейся в процессе адаптации этносов, населяющих регион, к чрезвычайно суровым природным условиям Севера и характеризующейся в сущностном отношении эффективными приемами природопользования, самобытной материально-духовной культурой, многообразием стратегий жизнедеятельности и хозяйствования, проявляющихся в жестком следовании природным ритмам, передаче последующим поколениям знаний об особенностях ландшафта, природных ресурсов, миграций птиц и животных, маршрутов кочевания, мест стойбищ и кочевого жилья и прочего, формировании ценностно-духовной связи с исконной средой обитания, восприятием и воспеванием ее красоты и особенностей.

Природное и культурное наследие Республики Саха (Якутия) – это не только достояние и некое хранилище социокультурной информации, сохранившейся от предшествующих поколений, но и средоточие значительного потенциала культурно-просветительского воздействия на современное общество. Приобщение общества к природно-культурному наследию не только способствует росту уровня исторических знаний, но и повышает толерантность, что крайне важно в многонациональном и поликонфессиональном обществе.

6. Взаимодействие этнических общностей, входящих в структуру народа саха, обуславливает содержательные элементы природно-культурного наследия Якутии, представленные этническим самосознанием народов Якутии и проявляющиеся в героическом эпосе Олонхо, фольклоре, мифах, легендах, традиционном мировоззрении народов Севера, характеризующиеся духовным единством человека и природы, способствующие устойчивому функционированию экосистем и сохранению природно-культурного наследия региона.

7. В ходе исследования для раскрытия понятия «этнокультурный туризм» рассмотрены понятия «этничность», «этнос», «культура» и «туризм», а также путь эволюционного развития туризма от древности до настоящих времен.

Этнокультурный туризм объективно основывается на сохранении и использовании природного и культурного наследия края, местности. В силу этого он базируется на уникальных ресурсах местности, рациональном использовании культурного, исторического и природного наследия региона.

Анализ сущности этнокультурного туризма позволяет определить его как актуализированный в современной культуре социокультурный феномен, вид профессиональной социокультурной деятельности, характеризующийся организацией посещения мест проживания исторически сложившейся совокупности людей, имеющей свою собственную, неповторимую структуру, стереотипы поведения, язык, отличающейся от других общностей своей уникальной и самобытной духовной и материальной культурой, природно-культурным наследием. В процессе организации культурного досуга реализуются: рекреационная, познавательно-образовательная, ценностно-ориентационная, воспитательная, культурно-творческая, анимационная функции.

8. Этнокультурный туризм в Республике Саха (Якутия) представлен следующими видами: этническим, этноностальгическим, эколого-этнографическим, этноантропологическим, этнособытийным, этносакральным и этнокруизным.

9. Организация туризма в Республике Саха (Якутия), основываясь на взаимодействии природных, культурно-исторических, социокультурных, условий, способствующих удовлетворению культурных, духовных и иных потребностей туристов, позволяет обеспечить возможности для развития его въездных и внутренних видов. Развитие этнокультурного туризма на территории Республики Саха (Якутия) поможет отчасти разрешить проблемы, возникшие в данной отрасли, и окажет благоприятное влияние на позиционирование региона, совершенствование его территориальной идентичности, формирование позитивного имиджа. Этнокультурный туризм позволит обеспечить сохранность традиционной культуры и актуализирует внимание к особенностям национальной культуры и природы как у жителей региона, так и у его гостей.

10. Понятие локальных цивилизаций как культурно-исторических типов в контексте исследования природно-культурного наследия Якутии, анализ концепции «циркумполярной цивилизации» позволили обосновать, что данная теория актуализирует внимание на проблемах региона и необходимости сохранения природно-культурного наследия народов Севера. В рамках развития теории циркумполярной цивилизации в республике проводятся различные научные конференции, международные форумы, выставки, позиционирующие регион, вызывая тем самым интерес к его посещению в рамках этнокультурного туризма. Уязвимая северная природа требует от посетителей соблюдения ценностей народов Якутии: почитание животных, бережное отношение к природе, поклонение старшему поколению, почитание духов природы и огня. Только в этих условиях можно сохранить и развивать природно-культурное наследие народов Якутии.

11. Этнокультурный туризм предоставляет широкие возможности для активного обращения к региональному и локальному аспектам проявлений этнической культуры, прикосновения к традициям давно ушедших в историю этнических групп и, наконец, для фиксации и популяризации жизненного опыта, особых черт природопользования и мировоззрения культурно-маргинальных групп. Для полного анализа состояния и перспектив развития этнокультурного туризма в Республике Саха (Якутия) нами был осуществлен подробный анализ объектов природно-культурного наследия региона в контексте их использования в различных видах этнокультурного туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамова, М.А. Общее и особенное в графических репрезентациях «картины мира» молодежью Арктики / М.А. Абрамова // Культура Арктики / под общ. ред. д-ра социол. наук У.А. Винокуровой, идея проекта А.С. Борисова; М-во культуры Российской Федерации; Аркт. гос. ин-т искусств и культуры, М-во культурного и духовного развития Республики Саха (Якутия). – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2014. С. 203.
2. Агаджанян, Н.А. Экология человека / Н.А. Агаджанян, В.И. Трошин. – М., 1994. – 256 с.
3. Агаджанян, Н.А. Экология человека: современное состояние и перспективы развития / Н.А. Агаджанян // Вестник Академии медицинских наук СССР. 1989. № 8. С. 4–14.
4. Актуальные проблемы сохранения культурного и природного наследия / отв. ред. А.В. Каменец. – М.: Институт наследия, 2005. – 95 с.
5. Александрова, А.Ю. Международный туризм / А.Ю. Александрова. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 464 с.
6. Алексеев, Н.А. Предания, легенды и мифы саха (якутов) / Н.А. Алексеев, Н.В. Емельянов, В.Т. Петров. – Новосибирск: Наука, 1995. – 400 с.
7. Алексеев, Н.Д. Некоторые морфофизиологические особенности якутской лошади / Н.Д. Алексеев // Биологические проблемы Севера. Теориология, орнитология, физиология животных. – Якутск, 1974. Вып. 1.
8. Алексеева, С.А. Этническая дипломатия: Этикет и культура поведения тунгусов / С.А. Алексеева // Культура Арктики / под общ. ред. д-ра социол. наук У.А. Винокуровой, идея проекта А.С. Борисова; М-во культуры Рос. Федерации, Аркт. гос. ин-т искусств и культуры, М-во культурного и духовного развития Республики Саха (Якутия). – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2014. С. 183–184.
9. Алексеева, М.М. Планирование деятельности фирмы: учебно-метод. пособие / М.М. Алексеева. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 176 с.
10. Аммиан Марцеллин. Римская история / Аммиан Марцеллин; пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. – СПб.: Алетейя, 2000. – 146 с.
11. Анализ рынка гостиничных услуг в России в 2007–2011 гг., прогноз на 2012–2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marketing.rbc.ru>
12. Анализ рынка услуг ресторанов и кафе в России в 2007–2011 гг., прогноз на 2012–2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marketing.rbc.ru>
13. Анисимов, П.С. Системный подход к экологическим исследованиям на территориях музеев-заповедников / П.С. Анисимов, И.В. Татаренко, И.В. Кособрюхов // Проблемы сохранения и развития музеев-заповедников: сб. ст. – М.: РНИИ культурного и природного наследия, 2004. – 179 с.
14. Архипов, И.Д. Памятники истории и культуры Якутской АССР / И.Д. Архипов, Т.А. Антонова. – Якутск: Якутское изд-во, 1980. – 87 с.

15. Аскин, Я.Ф. Проблема времени. Ее философское истолкование / Я.Ф. Аскин. – М.: Мысль, 1966. – 200 с.
16. Ахундов, М.Д. Концепции пространства и времени. Истоки, эволюция, перспективы / М.Д. Ахундов. – М.: Наука, 1982. – 223 с.
17. Ахутин, А.В. Понятие природы в Античности и в Новое время («фюсис» и «натура») / А.В. Ахутин. – М.: Наука, 1988. – 210 с.
18. Бабкин, А.В. Специальные виды туризма / А.В. Бабкин. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2008. – 252 с.
19. Баллер, Э.А. Культурное наследие: сущность проблемы, современные аспекты / Э.А. Баллер. – М., 1977. – 161 с.
20. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт; пер. С.Н. Зенкин. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 459 с.
21. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин; сост. С.Г. Бочаров. – 20-е изд. – М.: Искусство, 1986.
22. Башарин, Г.П. Общественно-политическая обстановка в Якутии 1921–1925 гг. / Г.П. Башарин. – Якутск: Бичик, 1996. – 325 с.
23. Бгажноков, Б.Х. Основания гуманистической этнологии / Б.Х. Бгажноков // Этнологическое обозрение. 2000. № 6. С. 10–18.
24. Бережной, Н.М. Человек и его потребности / Н.М. Бережной. – М.: Форум, 2000. – 170 с.
25. Бережных, В. Ресурсный подход к определению экотуризма [Электронный ресурс] / В. Бережных. URL: <http://www.ratanews.ru>
26. Бётлингк, О.Н. О языке якутов / О.Н. Бётлингк; пер. с нем. В.И. Расадин. – Новосибирск: Наука, 1989. – 646 с.
27. Биржаков, М.Б. Введение в туризм / М.Б. Биржаков. – СПб.: Герда, 2007. – 576 с.
28. Бишон, К. Модели национальных парков / К. Бишон, М. Грин, А. Филлинс. – М.: Изд-во ЦОДП, 2000. – 216 с.
29. Богословская, Л.С. Будущее российской Арктики – система культур или сумма технологий? / Л.С. Богословская // Культура Арктики / под общ. ред. д-ра социол. наук У.А. Винокуровой, идея проекта А.С. Борисова; М-во культуры Российской Федерации, Аркт. гос. ин-т искусств и культуры, М-во культурного и духовного развития Республики Саха (Якутия). – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2014. – 344 с.
30. Богуславский, М.М. Международная охрана культурных ценностей / М.М. Богуславский. – М.: Междунар. отношения, 1979. – 192 с.
31. Борисов, А.А. Якутские улусы в эпоху Тыгына / А.А. Борисов. – Якутск: Бичик, 1997. – 160 с.
32. Борисов, А.С. Арктическое измерение региональной культурной политики Республики Саха (Якутия) / А.С. Борисов // Культура Арктики / под общ. ред. д-ра социол. наук У.А. Винокуровой, идея проекта А.С. Борисова; М-во культуры Рос. Федерации, Аркт. гос. ин-т искусств и культуры, М-во культурного и духовного развития Республики Саха (Якутия). – Якутск: Изд-й дом СВФУ, 2014. – 344 с.
33. Борисова, У.С. Об опыте прогнозного исследования развития Республики Саха: мнение экспертов / У.С. Борисова // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/6/sociologiya/borisova.pdf

34. Борисова, А.А. Айыы: Красота, Добро, Истина / А.А. Борисова. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2006. – 118 с.
35. Бозций, С. «Утешение философией» и другие трактаты / С. Бозций. – М.: Наука, 1990. – 414 с.
36. Бравина, Р.И. Концепция Жизни и Смерти в культуре этноса / Р.И. Бравина. – Новосибирск: Наука, 2005. – 307 с.
37. Бромлей, Ю.В. Еще раз о соотношении этнической и экономической общностей [Электронный ресурс] / Ю.В. Бромлей. URL: http://journal.iea.ras.ru/archive/1970s/1972/Bromley_1972_3.pdf
38. Бутузов, А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие / А.Г. Бутузов. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.
39. Важенина, И.С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде [Электронный ресурс] / И.С. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 6. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2006/6/4512.html>
40. Важенина, И.С. Концептуальные основы формирования имиджа и репутации территории в конкурентной среде: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / И.С. Важенина. – Екатеринбург, 2008. – 409 с.
41. Введение в проблематику этнокультурного туризма [Электронный ресурс]. URL: <http://goontheworld.ru/vvedenie-v-problematiku-etnokulturnogo-turizma3/#more-902>
42. Веденин, Ю.А. Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа) / Ю.А. Веденин, А.А. Лютый, А.И. Ельчанинов, В.В. Свешников. – М., 1995.
43. Веденин, Ю.А. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия / Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова // Известия РАН. Сер.: Географ. 2001. № 1. С. 7–14.
44. Веденин, Ю.А. Современные проблемы сохранения наследия / Ю.А. Веденин // Культурное и природное наследие в региональной политике. – Ставрополь: СГУ, 1997. С. 4–7.
45. Винокурова, У.А. Геокультурные особенности арктической циркулярной цивилизации / У.А. Винокурова // Культура Арктики / под общ. ред. д-ра социол. наук У.А. Винокуровой, идея проекта А.С. Борисова; М-во культуры Российской Федерации, Аркт. гос. ин-т искусств и культуры, М-во культурного и духовного развития Республики Саха (Якутия). – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2014. – 344 с.
46. Вишневская, С.С. Национальные парки России. Тропинкой Красною от Черного моря до моря Белого / С.С. Вишневская, В.А. Горохов. – М.: Библиосфера, 1997. – 462 с.
47. Воронина, Н.И. Теоретическая культурология: учеб. пособие: в 2 ч. / Н.И. Воронина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – 208 с.
48. Воронкова, Л.П. История туризма: учеб. пособие / Л.П. Воронкова. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2005. – 304 с.
49. Воскресенский, В.Ю. Международный туризм / В.Ю. Воскресенский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 255 с.
50. Всемирная охрана природы [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/206285>

51. Выжлецов, Г.П. Аксиология культуры / Г.П. Выжлецов. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 152 с.
52. Выставка «Циркумпольная цивилизация на вечной мерзлоте» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/vystavka-cirkumpolyarnaya-civilizaciya>
53. Выступление Владимира Путина на заседании Генассамблеи ООН 28.09.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nLGkfWC48l4>
54. Гаврилова, М.К. Климат Центральной Якутии / М.К. Гаврилова. – 2-е изд. – Якутск: Бичик, 1973. – 120 с.
55. Галкова, О.В. Теоретические основы культурного наследия / Г.В. Галкова // Вестник Волгоградск. гос. ун-та. Сер. 7: Философия. 2011. № 3 (15). С. 41–52.
56. Галкова, О.В. Культурное наследие: структура и содержание понятия / О.В. Галкова // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». [Электронный ресурс]. 2010. №4(9). URL: www.grani.vspu.ru
57. Герчикова, И.Н. Финансовый менеджмент / И.Н. Герчикова. – М.: Инфра-М, 2001. – 208 с.
58. Гнедовский, М.Б. Будущее уже наступило / М.Б. Гнедовский // Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке. – М.: Классика-XXI, 2003. – 96 с.
59. Гоголев, А.И. Историческая этнография якутов: Вопросы происхождения якутов / А.И. Гоголев. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1986. – 91 с.
60. Гоголев, А.И. Якуты (проблемы этногенеза и формирования культуры) / А.И. Гоголев. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. – 200 с.
61. Голенко, В.К. Обоснование организации природно-исторического заповедника на горе Опук в Ленинском районе Крыма / В.К. Голенко, А.А. Клюкин // Наследие и современность: информационный сборник. – М.: Институт наследия, 1997. Вып. 7.
62. Гольбах, П.А. Система природы или о законах мира физического и мира духовного / П.А. Гольбах [Электронный ресурс]. URL: RoyalLib.ru
63. Гордеева, Т.И. Управление системой формирования имиджа города: на примере городского округа «Город Чита»: дис. ... канд. социол. наук / Т.И. Гордеева. – Чита, 2008. – 163 с.
64. Гостиничный и туристический бизнес / под ред. А.Л. Чудновского. – 2-е изд., перераб. доп. – М.: ЮРКНИГА, 2005. – 448 с.
65. Государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма на территории Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 годы» // Портал малого и среднего предпринимательства Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.b14.ru/registry/program/srf/98,23747/>
66. Государственная программа г. Москвы «Развитие индустрии отдыха и туризма на 2012–2016 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.s.mos.ru>
67. Гуляев, В.Г. Организация туристской деятельности / В.Г. Гуляев. – М.: Нолидж, 2006. – 174 с.
68. Гумилев, Л.Н. Этногенез и этносфера / Л.Н. Гумилев // Природа. 1970. № 1. С. 11.
69. Гуревич, П.С. Культурология / П.С. Гуревич. – М.: Проект, 2003. – 336 с.

70. Дадыкин, В.П. Биологические проблемы Севера / В.П. Дадыкин // Материалы VII симпозиума. – Петрозаводск, 1976. С. 56–59.
71. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля/~Пр/35/>
72. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский; сост., послесловие и комментарии С.А. Вайгачева. – М.: Книга, 1991. – 576 с.
73. Декларация прав культуры (проект). – СПб.: ГУП, 2000.
74. Джанжугазова, Е.А. Формирование стратегии развития регионального туристско-рекреационного комплекса / Е.А. Джанжугазова. – М.: ТЕИС, 2004. – 168 с.
75. Дроздов, А.В. Основы экологического туризма / А.В. Дроздов. – М.: Гардарики, 2005. – 271 с.
76. Дурович, А.П. Организация туризма / А.П. Дурович, Н.И. Кабушкин, Т.М. Сергеева. – Минск: Новое знание, 2003. – 632 с.
77. Дьячков А.Н. Памятник в системе предметного мира культуры // Памятник в системе предметного мира культуры: Вопросы освоения историко-культурного наследия: сб. науч. тр. / отв. ред. В.И. Батов; ред.-сост. П.В. Боярский. – М.: НИИ Культуры, 1987. С. 41–60.
78. Дьячков, А.Н. Охрана памятников за рубежом (некоторые теоретические аспекты) / А.Н. Дьячков // Памятники в контексте историко-культурной среды. сб. науч. тр. / отв. ред. А.Н. Дьячков. – М.: Научно-исследовательский институт культуры, 1990. – 142 с.
79. Евдокимова, Е.В. Природное и историко-культурное наследие в региональном развитии: на примере Смоленской области: дис. ... канд. геогр. наук / Е.В. Евдокимова. – М., 2000. – 200 с.
80. Европейская конвенция о ландшафтах [Электронный ресурс]. URL: <http://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentid=0900001680213fb9>
81. Емельянов, Б.В. Экскурсоведение / Б.В. Емельянов. – М.: Советский спорт, 2007. – 216 с.
82. Емельянов, Н.В. Эпическая традиция якутов и этническое самосознание / Н.В. Емельянов, Н.В. Петров // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991.
83. Ерасов, П.С. Социальная культурология / П.С. Ерасов. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2000. – 591 с.
84. Жирмунский, В.М. Тюркский героический эпос / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1974. – 727 с.
85. Жукова, М.А. Менеджмент в туристском бизнесе / М.А. Жукова. – М.: КНОРУС, 2006. – 192 с.
86. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10101361/>
87. Закон РФ от 9 октября 1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Законы РФ. URL: <http://femida.info/51/ozrfof004.htm>
88. Замятин, Д.Н. Геокультура и геокультурное пространство: ключевые положения и интерпретации / Д.Н. Замятин // Культура Арктики / под общ. ред. д-ра социол. наук У.А. Винокуровой, идея проекта А.С. Борисова; М-во культуры

Российской Федерации, Аркт. гос. ин-т искусств и культуры, М-во культурного и духовного развития Республики Саха (Якутия). – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2014. Вып. 1. – 344 с.

89. Замятин, Д.Н. Образ наследия в культуре: методологические подходы к изучению понятия «наследие» / Д.Н. Замятин // Этнографическое обозрение. 2008. № 6. С. 121–130.

90. Зорин, И.В. Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности / И.В. Зорин, Т.П. Каверина, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 262 с.

91. Игнатъев, А.В. Российский туризм в эпоху глобализации: стратегия, конкурентоспособность, перспективы / А.В. Игнатъев. – М.: Палеолит, 2007. – 280 с.

92. Игнатъева, В.Б. «Человек – хвоинка Земли»: Проблемы сохранения этнической самобытности коренных народов Якутии в эпоху глобализма / В.Б. Игнатъева, Е.Н. Романова // Культура Арктики / под общ. ред. д-ра социол. наук У.А. Винокуровой, идея проекта А.С. Борисова; М-во культуры Рос. Федерации, Аркт. гос. ин-т искусств и культуры; М-во культурного и духовного развития Республики Саха (Якутия). – Якутск: Изд-й дом СВФУ, 2014. – 344 с.

93. Игнатъева, С.С. Человеческий капитал как ресурс культурной модернизации Арктики / С.С. Игнатъева // Культура Арктики / под общ. ред. д-ра социол. наук У.А. Винокуровой, идея проекта А.С. Борисова; М-во культуры Рос. Федерации, Аркт. гос. ин-т искусств и культуры, М-во культурного и духовного развития Республики Саха (Якутия). – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2014. – 344 с.

94. Илларионов, В.В. Якутское сказительство и проблемы возрождения Олонхо / В.В. Илларионов. – Новосибирск: Наука, 2006. – 191 с.

95. Именнова, Л.С. Музей как содержательная доминанта культурного туризма: монография / Л.С. Именнова. – М.: Экон-информ, 2010. – 259 с.

96. Именнова, Л.С. Музейная дестинация в системе культурного туризма: социокультурный анализ: монография / Л.С. Именнова. – М.: Логос, 2011. – 228 с.

97. Исаченко, А.Г. Методы прикладных ландшафтных исследований / А.Г. Исаченко. – Ленинград: Наука, 1980. – 220 с.

98. Исаченко, А.Г. Основы ландшафтоведения и физико-географическое районирование / А.Г. Исаченко. – М.: Высш. шк., 1965. – 327 с.

99. Итоги ВТО за 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tourprom.ru/news/19142/>

100. Итоги переписи. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis-2010.ru/>.

101. Каган, М.С. Философия культуры / М.С. Каган // Избр. тр.: в 7 т. – СПб., 2007. Т. 3. – 415 с.

102. Карасев, С.О. Организационно-экономические основы функционирования туристской фирмы в условиях рынка: дис. ... канд. экон. наук / С.О. Карасев. – М., 1999. – 144 с.

103. Каурова, А.Д. Организация сферы туризма / А.Д. Каурова. – СПб.: Герда, 2004. – 320 с.

104. Квартальнов, В.А. Теория и практика туризма / В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 672 с.

105. Квартальнов, В.А. Туризм / В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 320 с.

106. Классификация методов в научном исследовании. Применение общенаучных методов в туризме [Электронный ресурс]. URL: edu.dvgups.ru/METDOC/CGU/SOTS_KULT...N.../METHOD/.../3.htm

107. Климат Якутска. – Л.: Гидрометеиздат, 1982. – 248 с.
108. Климов, Л.А. Культурное наследие как система / Л.А. Климов // Вопросы музеологии. 2011. № 1. С. 15–19.
109. Климов, Л.А. Музей в сохранении и презентации нематериального культурного наследия: автореф. дис. ... канд. культ. / А.Л. Климов. – СПб., 2012. – 25 с.
110. Климов, Л.А. Нематериальное культурное наследие: к вопросу о содержании понятия / Л.А. Климов // Вопросы культурологии. 2011. № 9. С. 83–87.
111. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Принята 16 ноября 1972г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml
112. Косолапов, А.Б. Теория и практика экологического туризма / А.Б. Косолапов. – М.: КНОРУС, 2005. – 240 с.
113. Кравченко, А.И. Культурология: словарь / А.И. Кравченко. – М.: Академический проект, 2000. – 671 с.
114. Ксенофонтов, Г.В. Элэйада / Г.В. Ксенофонтов. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
115. Кулаковский, А.Е. Материалы для изучения верований якутов / А.Е. Кулаковский. – Якутск: Типография Н.П.К., 1923. – 108 с.
116. Кулаковский, А.Е. Научные труды / А.Е. Кулаковский. – Якутск: Якутское изд-во, 1978. – 228 с.
117. Кулешова, М.Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия / М.Е. Кулешова // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов: сб. науч. тр. – М.: Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 1994.
118. Кулешова, М.Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках / М.Е. Кулешова. – М.: Изд-во центра охраны дикой природы, 2002. – 106 с.
119. Культурное наследие России и туризм. – М.: Институт наследия, 2005. – 172 с.
120. Культурология: учеб. пособие / под ред. проф. Г.В. Драча. – М.: Альфа-М, 2003. – 432 с.
121. Курдюмов, С.П. Культурное наследие Российского государства: прошлое и современность, ученые и политики об историческом и культурном достоянии / С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. – М.: Знание, 1983. – 64 с.
122. Курьянова, Т.С. Сохранение и актуализация культурного наследия / Т.С. Курьянова; науч. ред. О.М. Рындина. – Томск: Изд. дом ТГУ, 2014. – 82 с.
123. Ливинская, О.А. Понятие культурного ландшафта в отечественной географии. / О.А. Ливинская // Псковский регионологический журнал. 2012. №14. С. 120–128 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kulturnogo-landshafta-v-otechestvennoy-geografii>
124. Лисицкий, А.В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития: дис. ... канд. культ. / А.В. Лисицкий. – М., 2004. – 153 с.
125. Лихачев, Д.С. Декларация прав культуры и ее международное значение / Д.С. Лихачев // Наука и жизнь. 2006. № 2. С. 23–37.
126. Лихачев, Д.С. Земля родная / Д.С. Лихачев. – М.: Просвещение, 1983. – 256 с.
127. Лихачев, Д.С. Раздумья / Д.С. Лихачев. – М.: Просвещение, 1991. – 268 с.

128. Логос. Культура. Цивилизация: тез. докл. IV науч.-практ. конференции. – Якутск, 1999. – 186 с.
129. Лотман, Ю.М. История и типология русской культуры / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2002. – 768 с.
130. Лукичев, А.Б. Сущность устойчивого и экологического туризма / А.Б. Лукичев // Российский Журнал Экотуризма. 2011. № 1. С. 3–6.
131. Лурье, С.В. Историческая этнология / С.В. Лурье. – М.: Академический проект, 2004. – 446 с.
132. Мазенкова А.А. Культурное наследие как самоорганизующаяся система: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / А.А. Мазенкова. – Тюмень, 2009. – 28 с.
133. Мазуров, Ю.Л. Объекты природного наследия в России / Ю.Л. Мазуров, Н.В. Максаковский // Известия РАН. Сер. География. – М., 2002. Вып. 2.
134. Мазуров, Ю.Л. Уникальные территории: концептуальный подход к выявлению, охране и использованию / Ю.Л. Мазуров // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. – М., 1994.
135. Мазуров, Ю.Л. Феномен наследия и особо ценные территории (Ретроспектива сектора уникальных территорий) / Ю.Л. Мазуров, С.В. Кулинская, Н.В. Максаковский, А.А. Пакина // Наследие и современность: десять лет Института Наследия: информационный сборник. – М.: Институт наследия, 2002. Вып. 10.
136. Максаковский, Н.В. Всемирное природное наследие / Н.В. Максаковский. – М.: Просвещение, 2005. – 396 с.
137. Малыгина, И.В. Национальная культура и национальное самосознание / И.В. Малыгина. – М.: МГУКИ, 1998. – 41 с.
138. Мантуров, В.И. Национальный центр опеки наследия [Электронный ресурс] / В.И. Мантуров. URL: <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=689234>
139. Марсадолов, Л.С. Археологические памятники IX–III веков до н.э. горных районов Алтая как культурно-исторический источник: Феномен пазырыкской культуры: дис. ... д-ра культ. / Л.С. Марсадолов. – СПб., 2000. – 336 с.
140. Марсадолов, Л.С. Новые аспекты в изучении древних святилищ / Л.С. Марсадолов; под общ. ред. Л. Марсадолова // Ак-Баур – древнее Святилище на Западном Алтае (факты, наблюдения и объяснения) [Электронный ресурс]. URL: <http://ak-baur.kz/docs/50.html>
141. Мастеница, Е.Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики / Е.Н. Мастеница // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи: сб. статей. – СПб.: СПбГУКИ, 2008.
142. Материал Круглого стола на тему «Внутренний туризм как форма сохранения этнокультурного развития народов России: задачи и перспективы» от 16 марта 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komitet2-4.km.duma.gov.ru>
143. Медушевская, О.М. Теория и методология когнитивной истории / О.М. Медушевская. – М.: РГГУ, 2008. – 360 с.
144. Межуев, В.И. История, цивилизация, культура: Опыт философского истолкования / В.И. Межуев. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2011. – 440 с.
145. Местникова, А.Е. Голос Арктики: средства массовой информации как фактор реализации языковых прав коренных народов Арктики / А.Е. Местникова // Культура Арктики / под общ. ред. д-ра социол. наук У.А. Винокуровой, идея проекта А.С. Борисова; М-во культуры Российской Федерации, Аркт. гос.

ин-т искусств и культуры; М-во культурного и духовного развития Республики Саха (Якутия). – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2014. – 344 с.

146. Миронова, Т.Н. Сохранение культурного и природного наследия / Т.Н. Миронова. – М.: Изд-во Моск. гум. ун-та, 2008. – 76 с.

147. Миронова, Т.Н. Сохранение природного и культурного наследия как императив культурной политики постиндустриального общества: дис. ... канд. культ. / Т.Н. Миронова. – М., 2000. – 168 с.

148. Модельный закон «О туристской деятельности» от 16 ноября 2006 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.travelglossary.ru/mta/Model_Zakon_MPA_CIS_16-11-2006.pdf

149. Моисеева, Н.К. Стратегическое управление туристской фирмой / Н.К. Моисеева. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 208 с.

150. Молчанов, С.Н. Культурное право России / С.Н. Молчанов [Электронный ресурс]. Информационный портал Культурное право России. URL: <http://www.culturnoepravo.narod.ru>

151. Монтескье, Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье; пер. А. Матешука. – М.: Мысль, 1999. – 674 с.

152. Моралева, Н.В. Экотуризм в России – история, современное состояние, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] / Н.В. Моралева, Ю.И. Берсенев. URL: <http://knowledge.allbest.ru/sport>

153. Мординов, А.Е. Избр. тр.: в 2 т. / А.Е. Мординов; сост.: Е.М. Махаров и др. – Якутск: Бичик, 2009. Т. 1. – 416 с.

154. Музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. Сектор Российской музейной энциклопедии при участии Сети культурного Наследия: дизайн и программирование ЗАО «Интернет», 2002. URL: www.museum.ru

155. Наследие и современность: десять лет Институту Наследия // Информационный сборник. – М.: Институт наследия, 2002. Вып. 10. – 287 с.

156. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 1470. Оп. 1. Д. 14. Л. 109.

157. Никифорова, А.А. Состояние и охрана памятников природного и культурного наследия в регионах ресурсного типа: дис. ... канд. культ. / А.А. Никифорова. – Нижневартовск, 2011. – 166 с.

158. Николаев, С.И. (Сомоготто). Из истории религии Айыы / С.И. Николаев. – Якутск: Олонхо, 2010. – 28 с.

159. Николаева, Н.В. Ландшафтный подход в сохранении наследия / Н.В. Николаева // Обсерватория культуры. 2004. № 3. С. 71–78.

160. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предисл. науч.-ред. совета В.С. Степин [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3585.html>

161. Новиков, А.Г. Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации / А.Г. Новиков, А.Г. Пудов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2005. – 178 с.

162. Новиков, В.С. Инновации в туризме / В.С. Новиков. – М.: Академия, 2007. – 208 с.

163. Нугманов, Р.Г. Философия культур: Теория духовной личности: курс лекций / Р.Г. Нугманов. – Казань: КГЭУ, РИЦ «Школа», 2005. – 128 с.

164. О начале визита генерального директора ЮНЕСКО К. Мацууры в РС (Я) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/un/-/asset_publisher/U1StPbE8y3al/content/id/396558

165. Общее и особенное в графических репрезентациях «картины мира» молодежью Арктики // Культура Арктики / под общ. ред. д-ра социол. наук У.А. Винокуровой, идея проекта А.С. Борисова; М-во культуры Российской Федерации, Аркт. гос. ин-т искусств и культуры; М-во культурного и духовного развития Республики Саха (Якутия). – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2014. С. 203.
166. Ойунский, П.А. Ньюргун Боотур Стремительный / П.А. Ойунский; пер. В.В. Державина. – М.: ИПЦ «Д.И.К.», 2007. – 400 с.
167. Окладников, А.П. Археология Северной и Центральной Азии / А.П. Окладников, А.П. Деревянко. – Л.: Наука, 1975. – 231 с.
168. Описание туров. Приглашение на Ысыях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mir-travel.ykt.ru>
169. Описание туров. Священные горы Верхоянья – Кисилэх [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mir-travel.ykt.ru>
170. Орлов, С.В. История философии / С.В. Орлов. – СПб.: Питер, 2009. – 192 с.
171. Оруэлл, Дж. 1984 / Дж. Оруэлл [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/ORWELL/r1984.txt>
172. Отчет ВТО за 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unwto.org>.
173. Исследование перспективных форм использования объектов культурного и природного наследия России в туристских и рекреационных целях, разработка рекомендаций по совершенствованию объектов для повышения их конкурентоспособности на глобальном рынке: отчет о НИР. – М.: Институт наследия, 2013. – 491 с.
174. Отчет отдела особо охраняемых природных территорий о деятельности Минприроды РС (Я) в области функционирования и развития особо охраняемых природных территорий РС (Я) за 2 квартал 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sakha.gov.ru/en/node/3798>
175. Панасюк, А.Ю. Имидж // Энциклопедический словарь / А.Ю. Панасюк. – М.: РИПОЛ классик, 2007. – 768 с.
176. Панкрухин, А.П. Имидж территории, ее бренд и противодействующий маркетинг / А.П. Панкрухин // Имидж как инструмент привлекательности и конкурентоспособности: материалы VI Междунар. симпозиума по имиджологии [Электронный ресурс]. URL: <http://pankrukhin.ru/wordpress/wp-content/uploads/2014/08/Imidzh-territorii-Protivodejstvuyushhijj-marketing.pdf>
177. Пекарский, Э.К. Среди якутов: (случайные заметки). / Э.К. Пекарский, Н.П. Попов. – Иркутск: Якутские секции ВСОРГО, 1928. – 33 с.
178. Перье-д'Итерн, К. Туризм и сохранение исторического наследия: стремление к гармонии / К. Перье-д'Итерн // Museum: междунар. науч. журнал ЮНЕСКО. 1999. № 2. С. 5–14.
179. Пика, А.И. Неотрадиционализм на российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого / А.И. Пика // Социологические исследования. 1996. № 11.
180. Плебанек, О.В. Циркумпольная цивилизация: реальность или геополитический проект? / О.В. Плебанек // Геополитика и безопасность. 2013. №4 (24). С. 19–24.
181. Полякова, М.А. Охрана культурного наследия России / М.А. Полякова. – М.: Дрофа, 2005. – 272 с.

182. Попков, Ю.В. Коренные малочисленные народы Севера в современном мире: концептуальные вопросы развития / Ю.В. Попков // Культура Арктики / под общ. ред. д-ра социол. наук У.А. Винокуровой, идея проекта А.С. Борисова; М-во культуры Российской Федерации, Аркт. гос. ин-т искусств и культуры, М-во культурного и духовного развития Республики Саха (Якутия). – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2014. Вып. 1. – 344 с.
183. Попов, А.В. Имидж территориального образования понятийно-терминологическая систематизация проблемного поля / А.В. Попов // Имидж как инструмент привлекательности и конкурентоспособности: материалы VI Междунар. симпозиума по имиджелогии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yumpu.com/ru/document/view/24361305/>
184. Об утверждении Порядка определения статуса официального туристского маршрута Республики Саха (Якутия) и его эксплуатации: Постановление Правительства РС (Я) от 01.11.2010 № 485 (ред. от 22.09.2011) [Электронный ресурс]. URL: [http://minpredpr.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/Постановление%20Правительства%20РС%20\(Я\)%20от%2001_11_2010%20N%20485.pdf](http://minpredpr.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/Постановление%20Правительства%20РС%20(Я)%20от%2001_11_2010%20N%20485.pdf)
185. О комплексе мер («Дорожной карте») реализации II этапа Стратегии развития туристской индустрии в Республике Саха (Якутия) до 2025 года (2012–2016 годы): Постановление Правительства РС (Я) от 24.12.2012 № 583 (ред. от 26.06.2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://minpredpr.sakha.gov.rupdf>
186. О Концепции системы подготовки кадров для сферы малого и среднего предпринимательства, индустрии туризма в Республике Саха (Якутия) на 2014–2020 годы: Постановление Правительства РС (Я) от 25.12.2013 № 459. [Электронный ресурс]. URL: <http://minpredpr.sakha.gov.rupdf>
187. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года: Приказ Ростуризма от 06.05.2009 № 51 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88557/
188. Пришвин, М.М. Михаил Михайлович Пришвин – певец Святой Руси [Электронный ресурс] / М.М. Пришвин. URL: <http://www.pomortvet.ru/?page=prishvin>
189. Пропп, В.Я. Поэтика фольклора / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 1998. – 352 с.
190. Пруденский, Г.А. Время и труд / Г.А. Пруденский. – М.: Мысль, 1964. – 350 с.
191. Резолюция международной научной конференция «Циркумполярная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня, завтра». URL: <http://refdb.ru/look/2818483.html>
192. Реймерс, Н.Ф. Особо охраняемые природные территории / Н.Ф. Реймерс, Ф.Р. Штильмарк. – М.: Мысль, 1978. – 295 с.
193. Романова, А.П. Культурная память и культурное наследие: понятийный анализ / А.П. Романова, М.С. Топчиев // Культурное наследие полиэтнического региона [Электронный ресурс]. URL: [http://www.kaspy.asu.edu.ru/files/4\(33\)/226-233.pdf](http://www.kaspy.asu.edu.ru/files/4(33)/226-233.pdf)
194. Романова, Е.Н. Якутский праздник Ысыах: истоки и представления / Е.Н. Романова. – Новосибирск: Наука, Сибирская издательская форма, 1993. – 160 с.
195. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/rme/>

196. Руссо, Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. Т. 1: Эмиль или О воспитании / под ред. Г.Н. Джибладзе, сост. А.Н. Джуринский. – М.: Педагогика, 1981. – 656 с.
197. Рыбаков, С.Е. О методологии исследования этнических феноменов / С.Е. Рыбаков // Этнографическое обозрение. 2000. № 5. С.12.
198. Самойленко, А.А. География туризма / А.А. Самойленко. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2006. – 368 с.
199. Сапожникова, Е.Н. Страноведение: Теория и методика туристского изучения стран: учеб. пособие / Е.Н. Сапожникова. – М.: Академия, 2004. – 240 с.
200. Седова, Н.А. Культурно-просветительский туризм / Н.А. Седова. – М.: Советский спорт, 2003. – 96 с.
201. Селезнева, Е.Н. Теоретико-методологические проблемы актуализации культурного наследия / Е.Н. Селезнева // Электронное периодическое рецензируемое научное издание. 2013. № 2(12) [Электронный ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/214.html&j_id=15
202. Семушин, Д. «Циркумпольная» лженаука – против Русской Арктики [Электронный ресурс] / Д. Семушкин. URL: <http://regnum.ru/news/1501301.html> (дата обращения 17.04.2016)
203. Сенека, Л.А. Нравственные письма к Луцилию / Л.А. Сенека; пер. с лат. С.А. Ошерова. – М.: Мир книги, 2006. – 528 с.
204. Сергеева, Т.К. Экологический туризм: учебник / Т.К. Сергеева. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 360 с.
205. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 1993. – 736 с.
206. Скворцов, Н.Г. Этничность: социологическая перспектива / Н.Г. Скворцов // Социологические исследования. 1999. № 1.
207. Соколов, В.В. Средневековая философия / В.В. Соколов. – М.: Высш.ш., 1979. – 448 с.
208. Соколова, М.В. История туризма / М.В. Соколова. – М.: Мастерство, 2002. – 352 с.
209. Соколова, М.В. Туризм как культурно-исторический феномен: автореф. дис. ... д-ра культурологии / М.В. Соколова. – М., 2007. – 45 с.
210. Соломонов, Н.Г. Фундаментальные и прикладные проблемы экологии и развития научно-образовательного потенциала Якутии / Н.Г. Соломонов. – Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2002. – 608 с.
211. Сорокин, П. Социальная и культурная динамика / П. Сорокин; пер. с англ., вступ. ст. и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
212. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; пер. с англ.; общ. ред. сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
213. Циркумпольная цивилизация и современные проблемы северян [Электронный ресурс]. URL: http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/pi/news_detail.php?ELEMENT_ID=5322
214. Сохранение биологического разнообразия природных экосистем в РС (Я) // Илин. 2003. №3. С. 18–21.
215. Станюкович, Т.В. Этнография и актуальные проблемы развития этнографических музеев / Т.В. Станюкович, К.В. Чистов // Советская этнография. 1981. №1. С. 24.

216. Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации (проект). – М.: Институт Наследия. – 134 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heritage-institute.ru/scientific-activities/completed-projects/the-strategy-of-conservation-of-cultural-heritage>
217. Струве, П.Б. Политика, культура, религия, социализм / П.Б. Струве. – М.: Республика, 1997. С. 475.
218. Тойнби, А.Дж. Постигание истории / А.Дж. Тойнби; пер. с англ.; сост. А.П. Огурцов. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
219. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999.
220. Толковый словарь туристских терминов: Туризм. Туристская индустрия. Туристский бизнес / сост.: И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Афины, 1994. – 450 с.
221. Томилов, Н.А. Проблемы этнической истории (по материалам Западной Сибири) / Н.А. Томилов. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1993. – 220 с.
222. Трейвус, Е. Голгофа геолога Попугаевой / Е. Трейвус // Нева. 2003. № 9. С. 14.
223. Трощанский, В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов / В.Ф. Трощанский. – Казань: Типо-литография Казанского ун-та, 1903. Т. IV. – 212 с.
224. Туризм как фактор регионального развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конференции (18 декабря 2009 года) / отв. ред. Л.Г. Скульмовская. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гум. ун-та, 2010. – 209 с.
225. Туристские фирмы: сборник. – СПб.: ОЛБИС, 1996. Вып.11.
226. О введении особого режима пользования и охраны уникальных озер Республики Саха (Якутия): Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 16 августа 1994 года № 836 [Электронный ресурс]. URL: <http://sakha.gov.ru/node/16429>.
227. Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов / отв. ред. Ю.Л. Мазуров. – М.: Институт наследия, 1994. – 215 с.
228. Уткин, К.Д. Культура народа саха: этнофилософский аспект / К.Д. Уткин. – Якутск: Бичик, 1998. – 368 с.
229. Уткин, К.Д. Предфилософия Олонхо: антитеза натурализма супранатурализму / К.Д. Уткин. – Якутск: ИП Степанова Т.П., 2009. – 318 с.
230. Файзуллин, Ф.С. Статус этноса и этнические интересы как факторы национальной политики / Ф.С. Файзуллин // Социологические исследования. 2012. № 12.
231. Об Основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ. Ст. 1.
232. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон 25 июня 2002 года №73-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/
233. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ. Ст. 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/
234. О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: федер. закон от 25 мая 1996 № 54-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/123168/>

235. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/9015/САКРАЛЬНОЕ
236. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов / А.Я. Флиер. – М.: Академический Проект, 2000. – 496 с.
237. Храбовченко, В.В. Экологический туризм: учеб.-метод. пособие / В.В. Храбовченко. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 208 с.
238. Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа / И.А. Худяков. – Л.: Наука, 1969. – 441 с.
239. Цицерон, М.Т. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма / М.Т. Цицерон. – М.: Искусство, 1994. – 540 с.
240. Чернов, В.А. История становления гостиничного дела на Востоке Российской империи: монография / В.А. Чернов. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012. – 231 с.
241. Чижиков, В.М. Теория и практика социокультурного менеджмента / В.М. Чижиков, В.В. Чижиков. – М.: Изд-во МГУКИ, 2008. – 608 с.
242. Чудновский, А.Д. Социально-экономическое развитие регионов России как фактор формирования спроса на туристские услуги / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова, В.С. Сенин. – М.: КНОРУС, 2003. – 432 с.
243. Чудновский, А.Д. Управление индустрией туризма / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова, В.С. Сенин. – М.: КНОРУС, 2004. – 448 с.
244. Шабунин, А.С. Формирование имиджа региона: теоретические аспекты и перспективы применения (на примере Владимирской, Ивановской, Костромской, Тверской и Ярославской областей): дис. ... канд. полит. наук / А.С. Шабунин. – Ярославль, 2006. – 199 с.
245. Шахнович, М.И. Мифы о сотворении мира / М.И. Шахнович. – М.: Знание, 1968. – 64 с.
246. Шахнович, М.И. Первобытная мифология и философия. Предыстория философии / М.И. Шахнович – Л.: Наука, 1971. – 240 с.
247. Школьный культурологический словарь. – СПб.: СПбГУП, 2010. – 384 с.
248. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии истории. Т. 1: Гештальт и действительность / О. Шпенглер; пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.
249. Шульгин, П.М. Современные подходы к формированию программ в сфере культуры и наследия / П.М. Шульгин // Наследие и современность: информационный сборник. – М.: Институт наследия, 1999. Вып. 7.
250. Шульгин, П.М. Уникальные территории в региональной политике (вместо введения) / П.М. Шульгин // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. – М., 1994.
251. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1952. – 192 с.
252. Энциклопедия Якутии / под ред. Ф.Г. Сафронова. – М.: ООО «Якутская энциклопедия», ООО «Энциклопедии Якутии», 2000. – 539 с.
253. Эргис, Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис. – М.: Наука, 1974. – 404 с.
254. Эрдынеев, Б.Ю. Стратегия формирования имиджа региона: Основные принципы и этапы / Б.Ю. Эрдынеев; под ред. Е.А. Петровой // Материалы

VIII Международного симпозиума по имиджелогии [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22013/1/geobrand-2012-48.pdf>

255. Юркина, Н.А. Введение в специальность «Социально-культурный сервис и туризм»: учебное пособие / Н.А. Юркина. – М.: ГИНФО, 2002. – 208 с.

256. Языки, культура и будущее народов Арктики: тез. докл. междунар. конф. (г. Якутск, 17–21 июня 1993 г.). – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994.

257. Яковец, Ю. Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века / Ю. Яковец // Безопасность Евразии. 2001. № 1. С. 7–27.

258. Яковлев, Г.А. Экономика и статистика туризма / Г.А. Яковлев. – М.: Изд-во РДЛ, 2005. – 368 с.

259. Ямашкина, М.В. Природное и историческое наследие в культурном ландшафте Мордовии: дис. ... канд. культ. / М.В. Ямашкина. – Саранск, 2005. – 221 с.

260. Ястремский, С.В. Образцы народной литературы якутов. Труды комиссии по изучению ЯАССР / С.В. Ястремский. – Л.: Академия Наук СССР, 1929. Т. 7. – 226 с.

261. Яшина, Е.З. Стратегическое управление развитием региональных социально-экономических систем с использованием имиджевого подхода: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.З. Яшина. – Самара, 2006. – 21 с.

262. Ashworth, G.J. From history to heritage – from heritage to identity. In search of concepts and models. In: G.J. Ashworth and P.J. Larkham (eds) Building a New Heritage. Tourism, Culture and Identity in the New Europe. – London: Routledge. 1994. P. 19.

263. Beltz, R. Mecklenburgs HUnengraber. In: Wagen & Wirken V: Pommern, Leipzig, Berlin, 1923. P. 135–135.

264. Culture in sustainable development. Key concepts. Definitions. URL: <http://Inweb18.worldbank.org/essd/essd.nsf>

265. Fowler, P.J. World Heritage Cultural Landscapes: UNESCO 1992–2002 / P.J. Fowler. – Paris World Heritage Centre, 2003. – 140 p.

266. Holtorf C.J. Monumental Past. The Life-histories of Megalithic Monuments in Mecklenburg-Vorpommern (Germany) E-monograph, 1998. URL: <http://citd.scar.utoronto.ca/CITDPRESS/holtorCO.1.html>.

267. Jelincic, Daniela. Tourism, heritage and globalization. Paper presented at the INST Conference International Cultural Studies, Paris, 15–19 September 1999; Research Institute for Austrian and International Literature and Cultural Studies. 1999. URL: http://www.inst.at/studies/sJ_604_e.htm.

268. Lowenthal, D. The Past is a Foreign Country. – Cambridge; Cambridge University Press, 1985.

269. MacCannell, D. The Tourist. A new Theory of Leisure Class / D. MacCannell. – New York: Shoken Books, 1976.

270. Middleton, D. Collective Remembering / D. Middleton, D. Edwards. – London: Sage, 1990.

271. Tuan, Yi-Fu. Space and Place. The Perspective of Experience / Yi-Fu. Tuan. – London: University of Minnesota Press, 1977.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

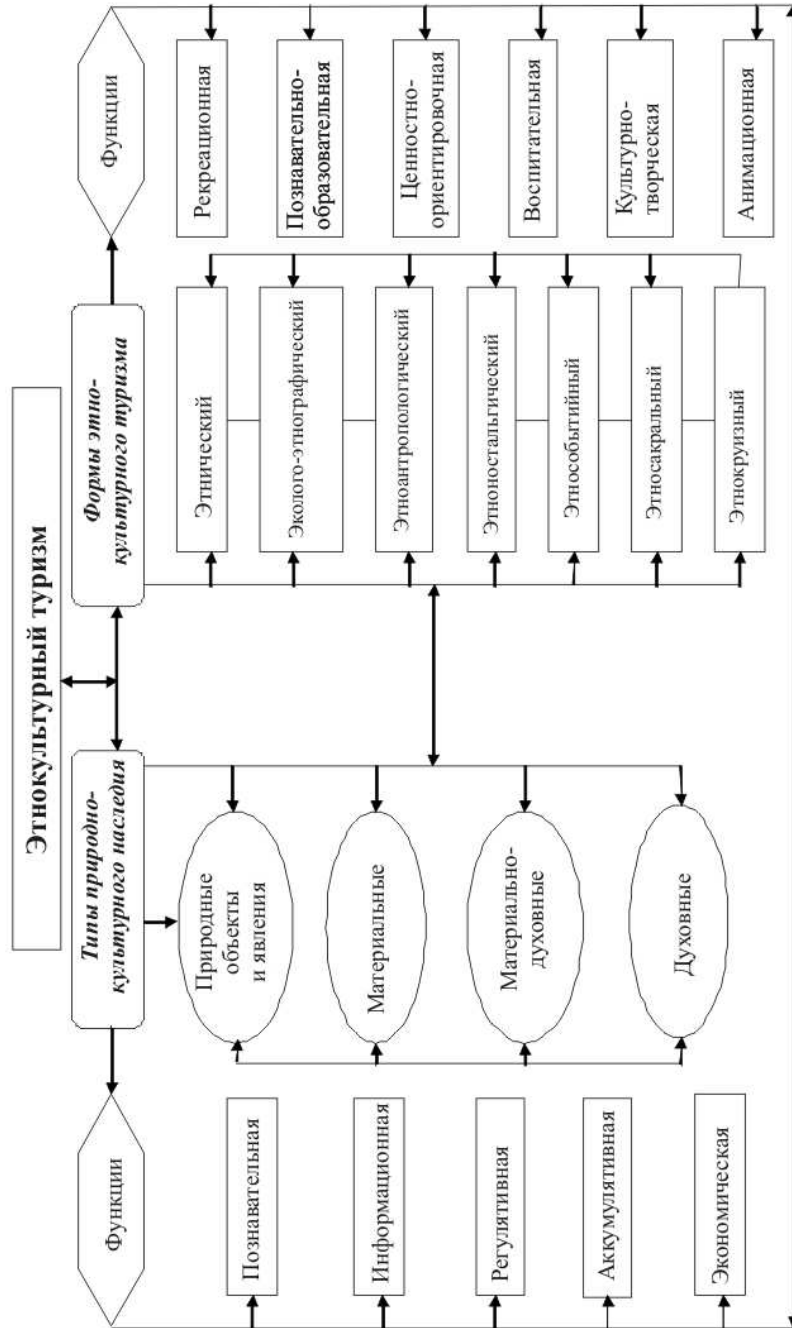

Рис. А1. Модель этнокультурного туризма

Приложение Б

АНКЕТА-ОПРОСНИК «ОСВОЕНИЕ ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) С ПОМОЩЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА»

Анкетирование проводится с целью изучения отношения жителей и гостей Якутии к природно-культурному наследию республики и **особенностям его освоения с помощью этнокультурного туризма.**

Гарантия анонимности: исследование направлено на получение исключительно научных результатов, собранные данные будут использоваться в обобщенном виде.

Инструкция: внимательно прочитайте каждый вопрос и выберите один или несколько из предложенных вариантов ответов, в наибольшей степени близких Вам. Для этого обведите букву, соответствующую данному варианту. **Старайтесь, не пропускать пункты анкеты.**

Заранее благодарим Вас за сотрудничество

Природное наследие – памятники природы, которые уникальны своей красотой, величием, оригинальностью; места, где обитают исчезающие виды животных, птиц и растений; заповедники; природные парки; особо охраняемые природные территории.

Культурное наследие – материальная и духовная культура народов, которая передается от поколения к поколению: обычаи; традиции; прикладное творчество; эпос; фольклор; язык; религиозные обряды; вера; национальная одежда; национальные игры; национальные праздники и т.д.

Этнокультурный туризм – вид туризма, направленный, прежде всего, на знакомство с культурой регионов и народов.

1. Знаете ли Вы, какие объекты природы можно отнести к природно-культурному наследию Якутии (отметьте все, что знаете, из ниже перечисленного)?

- 1) Национальный парк «Ленские столбы»;
- 2) Заповедник «Момский»;
- 3) ледник Булуус;
- 4) водопад Курулуур;
- 5) река Лена;
- 6) река Амга;
- 7) река Синэ;
- 8) другое _____ (укажите, что именно)

2. Какие объекты культуры Якутии можно, по Вашему мнению, отнести к культурному наследию (отметьте все объекты, относящиеся, по Вашему мнению, к наследию Якутии)?

- 1) круговой танец «Осуохай»;
- 2) национальный праздник «Ысыах»;
- 3) героический эпос «Олонхо»;
- 4) верование «Айыы Үөрэкэ»;

- 5) краеведческие музеи;
- 6) кумысопитие;
- 7) национальная кухня народов Якутии;
- 8) другое _____ (укажите, что именно)

3. Какие формы туризма Вам наиболее интересны (укажите все, что для Вас значимо)?

- 1) экологический туризм – приобщение и сохранение природных ценностей Якутии;
- 2) экстремальный туризм;
- 3) лечебный туризм;
- 4) этнокультурный туризм – приобщение к ценностям культуры народов Саха (Якутия);
- 5) шоп-туры;
- 6) познавательный туризм;
- 7) событийный туризм;
- 8) развлекательный туризм;
- 9) другое _____ (укажите, что именно)

4. Какие функции этнокультурного туризма наиболее значимы, по Вашему мнению (укажите все важное именно для Вас)?

- 1) образовательные;
- 2) познавательные;
- 3) развлекательные;
- 4) воспитательные;
- 5) оздоровительные;
- 6) другое _____ (укажите, что именно)

5. Как вы считаете, достаточно ли развит этнокультурный туризм в Якутии?

- 1) да;
- 2) нет;
- 3) трудно сказать.

6. Если Вы ответили «Нет» на вопрос №5, то укажите, какие формы этнокультурного туризма необходимо развивать в Якутии _____

7. Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для развития туризма в Якутии?

- 1) построить гостиницы;
- 2) сделать хорошие дороги;
- 3) удешевить цены на авиабилеты;
- 4) разработать новые турмаршруты;
- 5) другое _____ (укажите, что именно)

8. Чему, по Вашему мнению, будет способствовать развитие туризма в Якутии?

- 1) повышению интереса жителей России к региону;
- 2) повышению интереса зарубежных гостей;
- 3) росту популярности объектов природы;
- 4) росту популярности культурных мероприятий Якутии;
- 5) экономическому росту региона;
- 6) росту внимания государства к региону;
- 7) другое _____ (укажите, что именно)

9. Укажите Ваш пол:

- 1) мужской;
- 2) женский.

10. Укажите Ваш возраст _____

11. Укажите Ваш род деятельности:

- 1) школьник;
- 2) студент _____ (укажите вуз или ссуз);
- 3) другое _____ (укажите, что именно)

12. Ваша профессиональная деятельность в настоящее время связана с туризмом?

- 1) да;
- 2) нет;

13. Укажите, являетесь ли Вы жителем республики или ее гостем:

- 1) житель;
- 2) гость.

Благодарим за сотрудничество!

Результаты анкеты-опросника «Освоение природно-культурного наследия Республики Саха (Якутия) с помощью использования различных видов этнокультурного туризма»

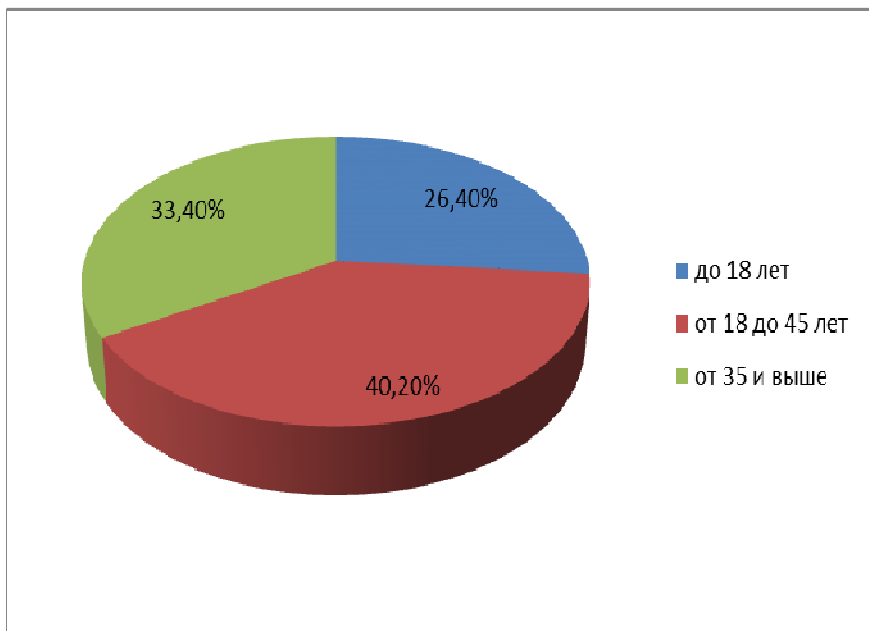

Рис. В1. Возраст респондентов

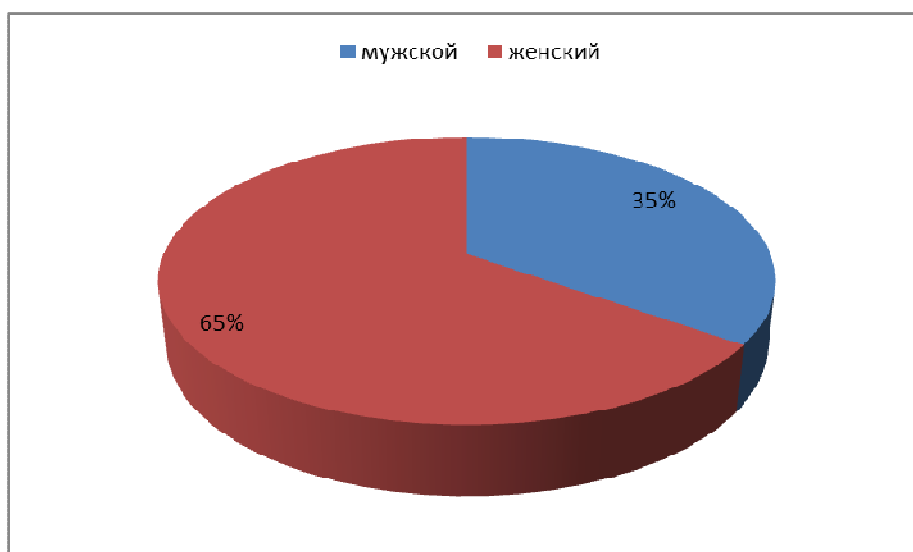

Рис. В2. Пол респондентов

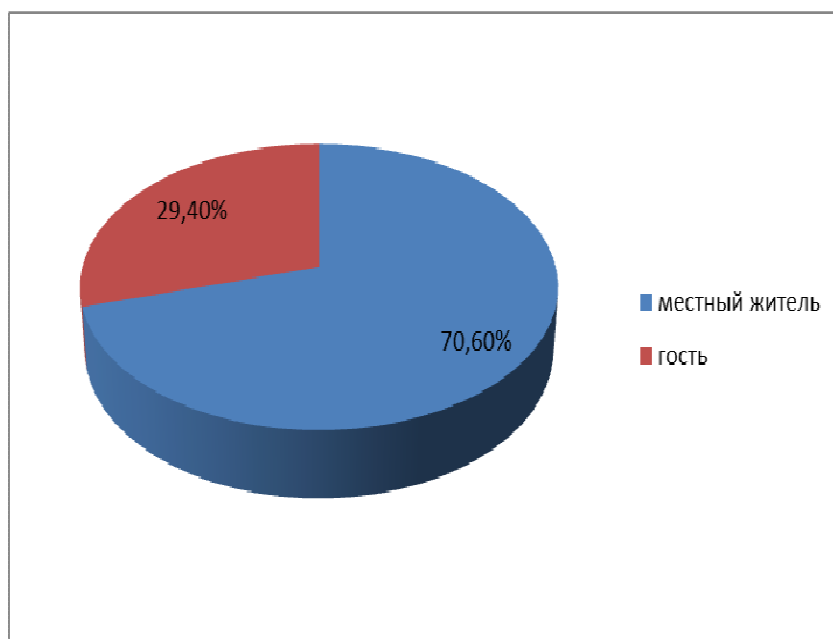

Рис. В3. Житель или гость республики

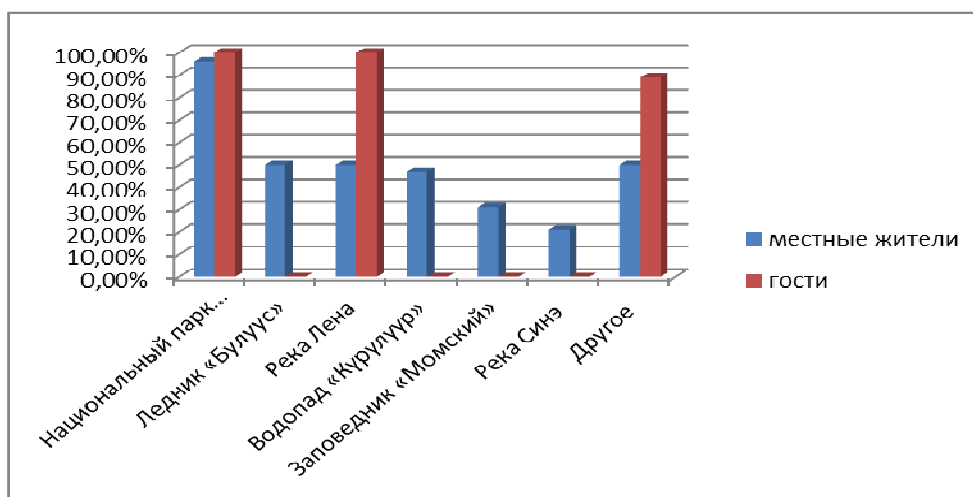

Рис. В4. Популярные объекты природы природно-культурного наследия Якутии

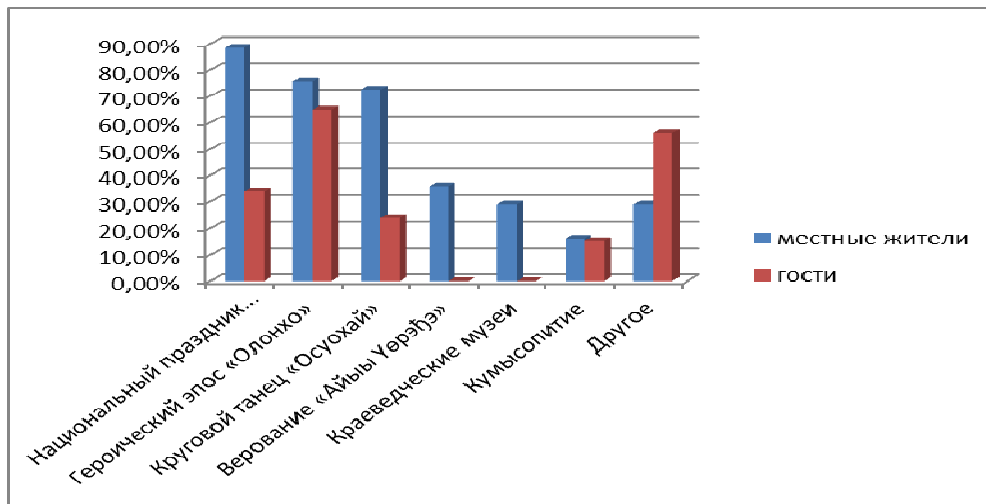

Рис. В5. Популярные объекты культурного наследия Якутии

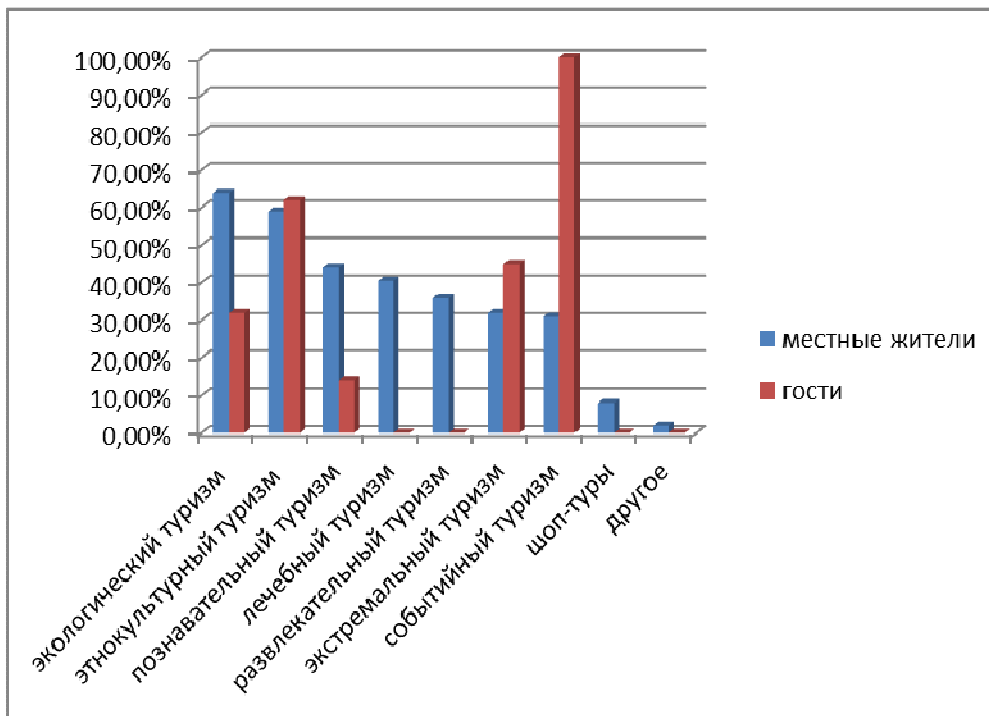

Рис. В6. Наиболее интересные формы туризма в Якутии

Рис. В7. Наиболее значимые функции этнокультурного туризма

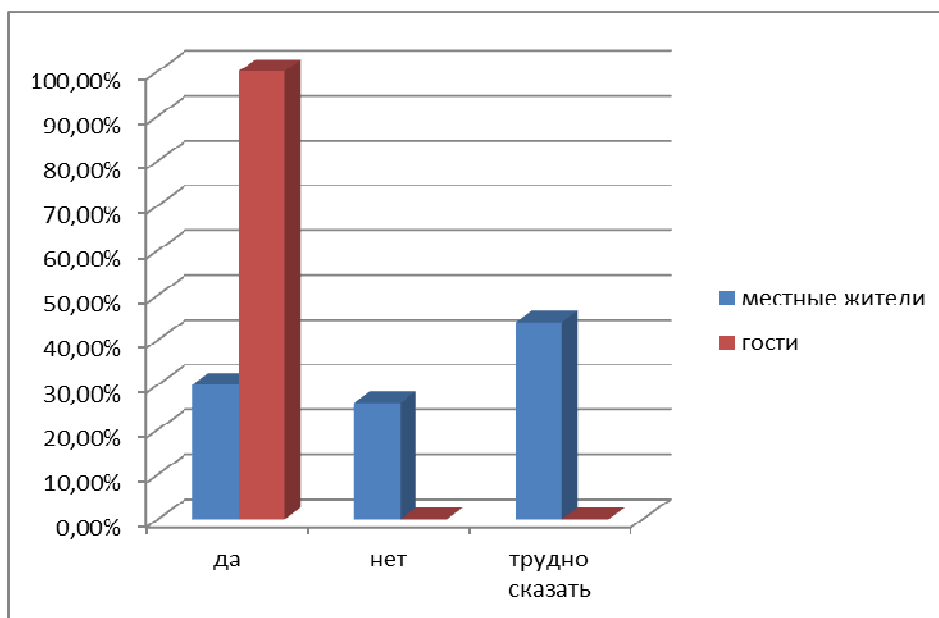

Рис. В8. Степень развития этнокультурного туризма в Якутии

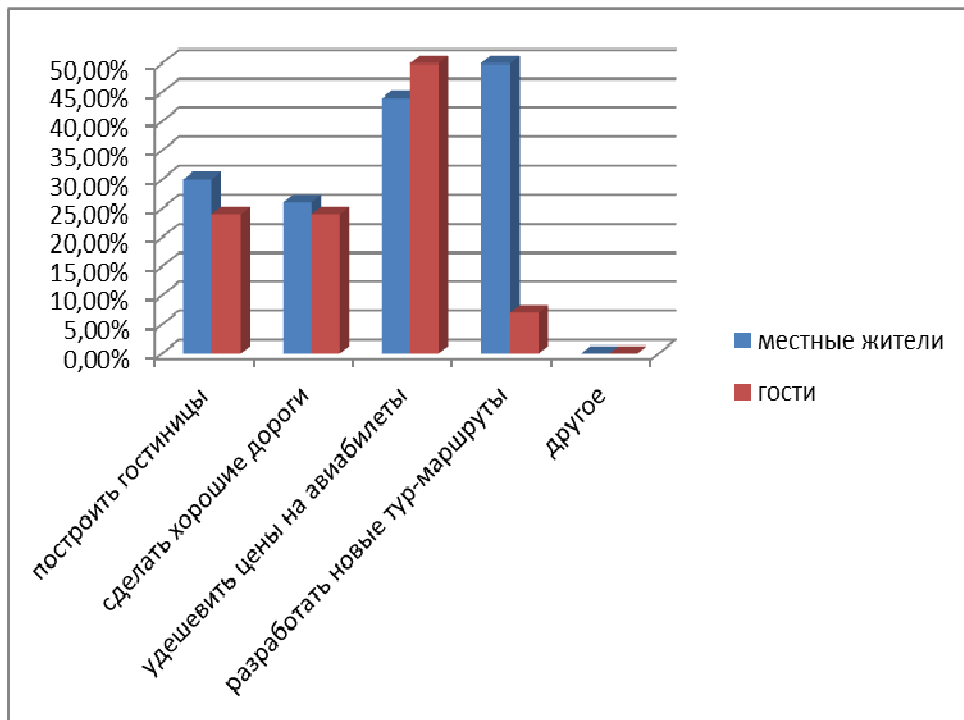

Рис. В9. Необходимые действия для развития туризма в Якутии

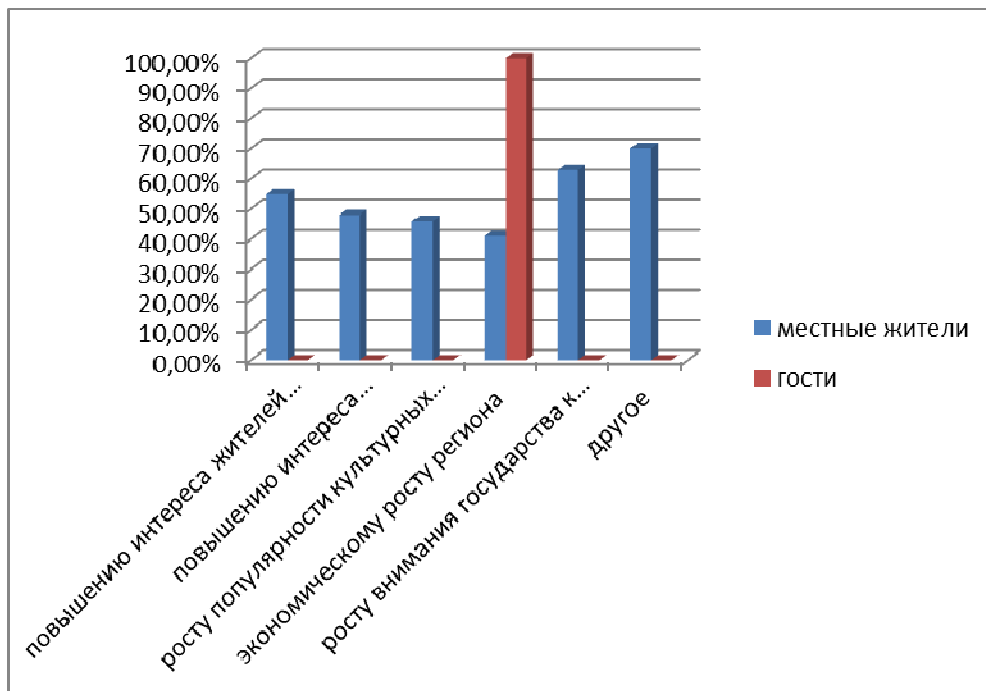

Рис. В10. Чему будет способствовать развитие туризма в Якутии

Приложение Г
(обязательное)

Культурное наследие Республики Саха (Якутия)

Рис. Г1. Костюм якутского шамана (с. Суотту Алданский улус)
(фото сделано автором)

Рис. Г2. Костюм шамана юкагирского народа (с. Верхоянск Верхоянский улус)
(фото сделано автором)

Рис. Г3. Олонхосут Тихонов Петр Максимович
(фото сделано автором)

Рис. Г4. Иванов Семен Иннокентьевич
(фото сделано автором)

Рис. Г5. Якутские национальные женские костюмы

Рис. Г6. Якутские мужские национальные костюмы

Рис. Г7. Чаппарак (конное убрaнство, ручная вышивка)
(фото из выставки народных мастеров прикладного творчества г. Нюрба Л.Г. Ивановой)

Рис. Г8. Кычим (конное убрaнство, ручная вышивка)
(фото из выставки народных мастеров прикладного творчества г. Нюрба Л.Г. Ивановой)

Рис. Г9. Большая кытыйа – удбурхай (посуда из нароста корня березы)
(фото из выставки народных мастеров прикладного творчества г. Нюрба Л.Г. Ивановой)

Рис. Г10. Ураса из конских волос (сиэл ураба) (фото выставки народных мастеров прикладного творчества г. Нюрба Л.Г. Ивановой)

Рис. Г11. Борьба – хапсабай (фото из Ысыаха г. Нюрба Л.Г. Ивановой)

Рис. Г12. Масс-тардыһыта (масс-рестлинг)
(фото из Ысыаха г. Нюрба Л.Г. Ивановой)

Рис. Г13. Конные скачки

Рис. Г14. Круговой песенно-танцевальный хоровод – Осуохай (фотографии с Нюрбинского Ысыаха. Местность Кыталыктаах)

Рис. Г15. Осуохай

Рис. Г16. Куйуур – подледная рыбалка
(фото сделано автором)

Рис. Г17. Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского (фото сделано автором)

Рис. Г18. Реконструкция жилища якутов – балаган (Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского) (фото сделано автором)

Рис. Г19. Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия)

Рис. Г20. Зал Национального художественного музея Республики Саха (Якутия)

Рис. Г21. Общий вид Ленского историко-архитектурного музея-заповедника «Дружба»

Рис. Г22. Действующая ветряная мельница (Ленский историко-архитектурный музей-заповедник «Дружба») (фото сделано автором)

Рис. Г23. Балаган – жилище якутов (Черкёхский мемориальный музей)
(фото сделано автором)

Рис. Г24. Таттинская Свято-Никольская церковь (Черкёхский мемориальный музей «Якутская политическая ссылка»)
(фото сделано автором)

Рис. Г25. Внутренний вид Урасы из бересты
(фото сделано автором)

Рис. Г26. Самый большой хомус в мире (Международный центр хомусной
(варганной) музыки) (фото сделано автором)

Рис. Г27. Варганные инструменты народов мира (Филиппины и Новая Гвинея)
(фото сделано автором)

Рис. Г28. Варганные инструменты из Индии, Непала, Афганистана, Африки и Италии
(фото сделано автором)

Рис. Г29. Якутские хомусы
(фото сделано автором)

Рис. Г30. Якутские хомусы
(фото сделано автором)

Рис. Г31. Люлька для перевозки детей кочевых народов – юкагиров
(экспонаты Верхоянского районного краеведческого музея «Полюс холода»)

Рис. Г32. Бэрэмэдэй – сумка из оленьей шкурки для перевозки вещей
(экспонаты Верхоянского районного краеведческого музея «Полюс холода»)

Рис. Г33. Чучела якутских коров (экспонаты Верхоянского районного краеведческого музея «Полнос холода»)

Рис. Г34. Копия мамонтенка Димы (экспонат Музея мамонта)
(фото сделано автором)

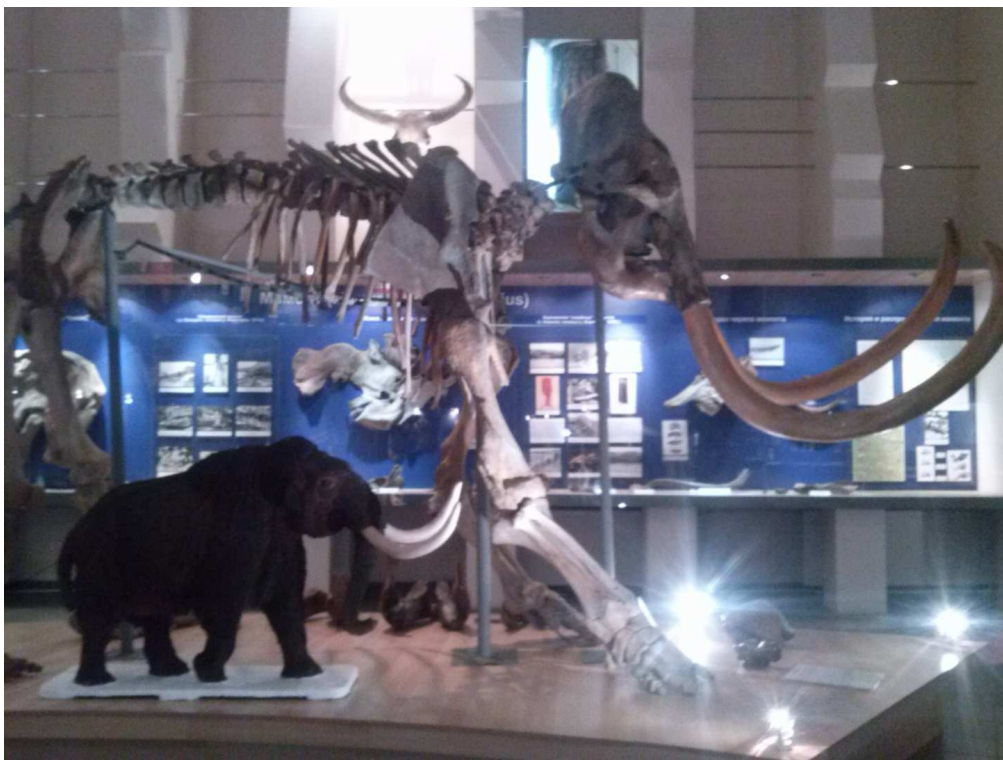

Рис. Г35. Скелет шерстистого мамонта высотой 4 м (экспонат Музея мамонта)
(фото сделано автором)

Рис. Г36. Скелет шерстистого носорога 4 м (экспонат Музея мамонта)
(фото сделано автором)

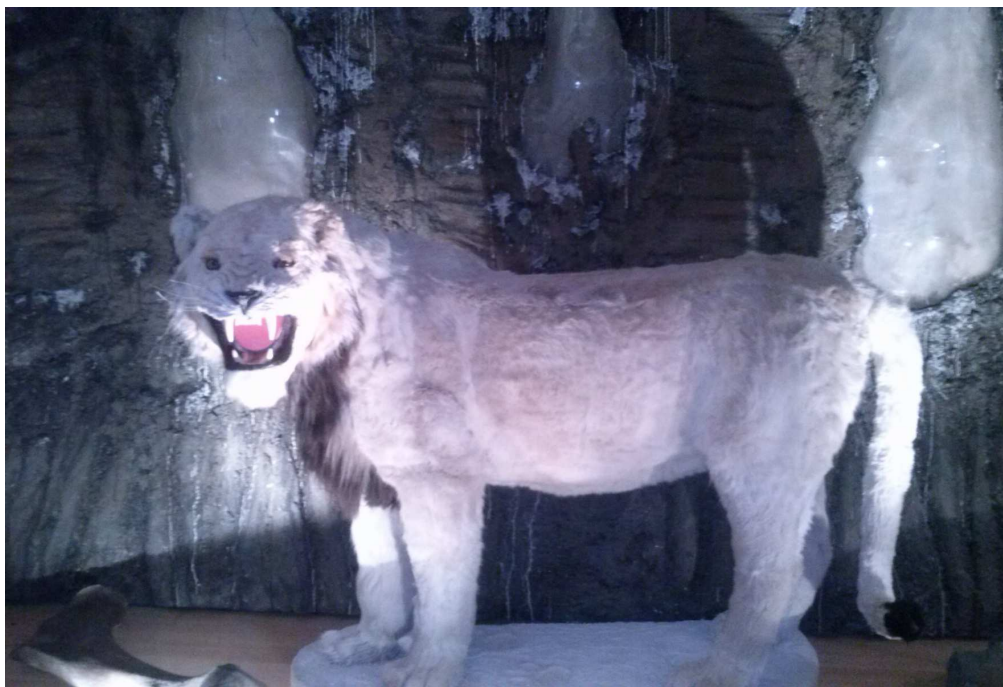

Рис. Г37. Чучело пещерного льва (экспонат Музея мамонта)
(фото сделано автором)

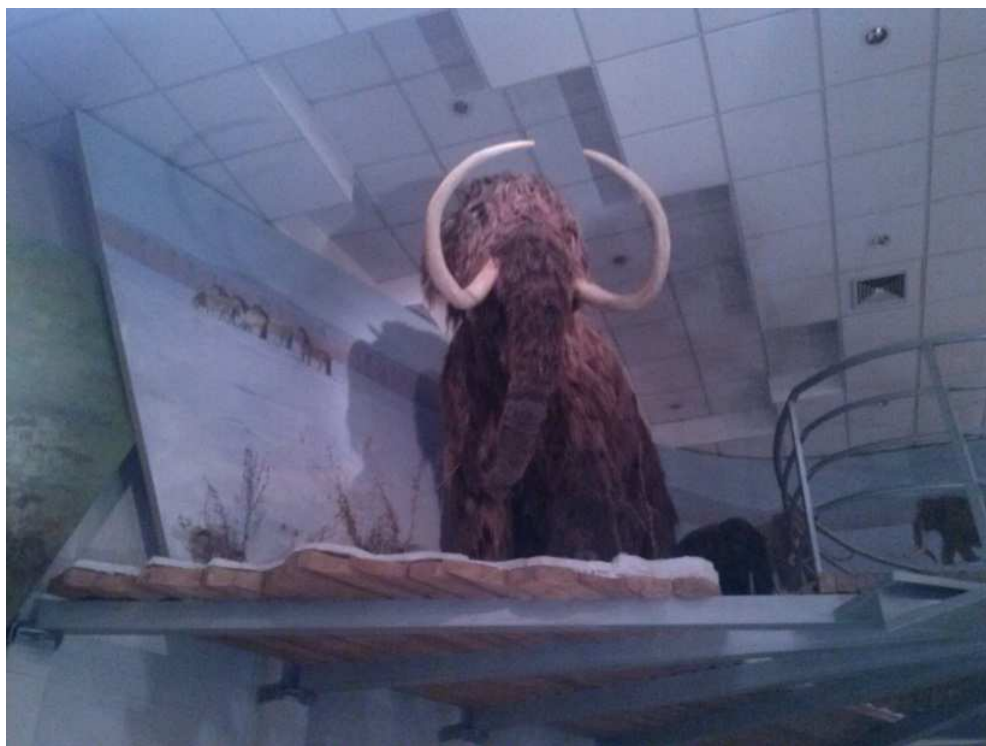

Рис. Г38. Чучело мамонта (экспонат Музея мамонта)
(фото сделано автором)

Рис. Г39. Дьба (джанга) – деревянная погремушка, музыкальный инструмент якутов (экспонат Музея музыки и фольклора народов Якутии) (фото сделано автором)

Рис. Г40. Табык – барабан из шкуры коровы (экспонат Музея музыки и фольклора народов Якутии) (фото сделано автором)

Рис. Г41. Институт мерзлотоведения СО РАН

Рис. Г42. Подземная лаборатория Института мерзлотоведения СО РАН

Приложение Д
(обязательное)**Природное наследие Республики Саха (Якутия)**

Рис. Д1. Заповедник Олекминский. Село 1 Нерюктянский, местность Тымны Уулаах
(фото сделано автором)

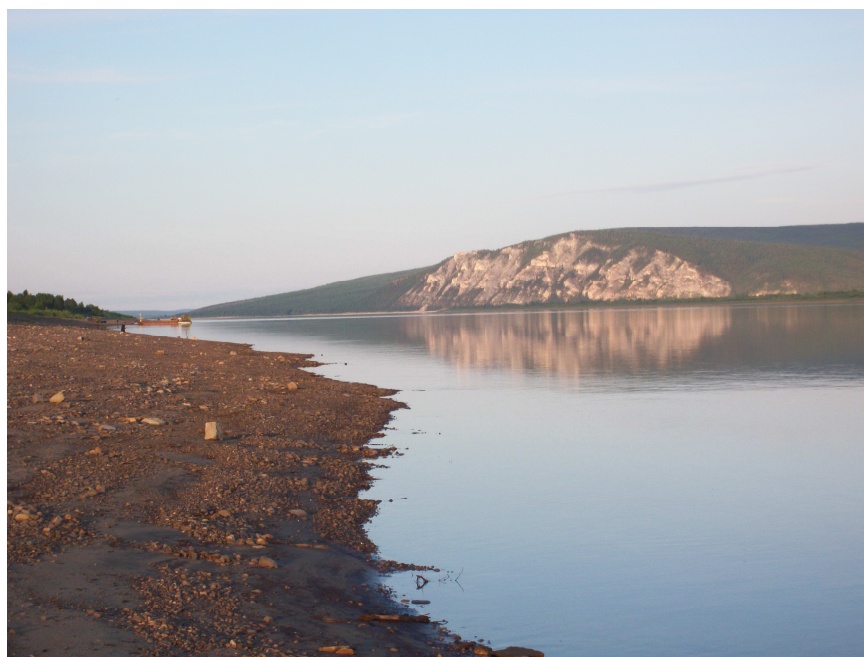

Рис. Д2. Таас Хайа. Заповедник Олекминский.
(фото сделано автором)

Рис. Д3. Остров Столб. Заповедник Усть-Ленский
(фото сделано автором)

Рис. Д4. Санаторий-профилакторий им. Чолболдукова.
(фото из фонда музея «Кэскил» с. Кемпендяй Сунтарский улус)

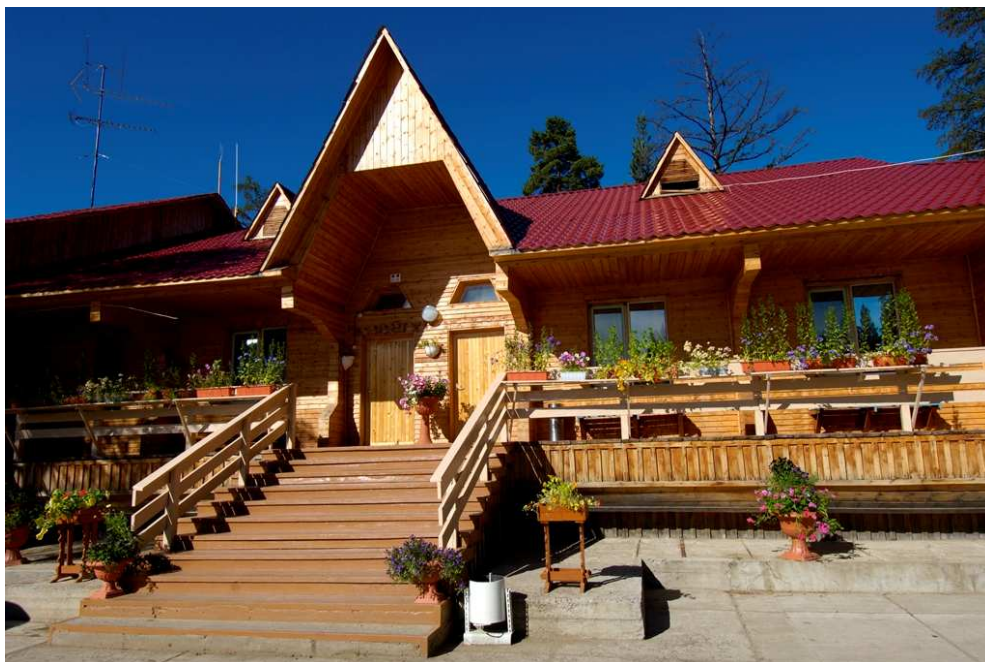

Рис. Д5. Санаторий-профилакторий им. Чолболдукова.
(фото из фонда музея «Кэскил» с. Кемпендэй Сунгарский улус)

Рис. Д6. Соляной источник с. Кемпендэй
(фото сделано автором)

Рис. Д7. Хонуруу – месторождение цеолитов с. Кемпендяй
(фото из фонда музея «Кэскил» с. Кемпендяй Сунтарский улус)

Рис. Д8. Природный парк «Ленские столбы»
(фото сделано автором)

Рис. Д9. Природный парк «Ленские столбы»
(фото сделано автором)

Рис. Д10. Природный парк «Синяя»
(фото студента 4 курса ГОТТУ-12 Трофимова Дениса)

Рис. Д11–12. Наскальные рисунки Природного парка «Синяя»
(фото студента 4 курса ТОГТУ-12 Трофимова Дениса)

Рис. Д13. Детеныш пятнистого оленя.
Природный парк «Живые Алмазы Якутии» г. Мирный
(фото сделано автором)

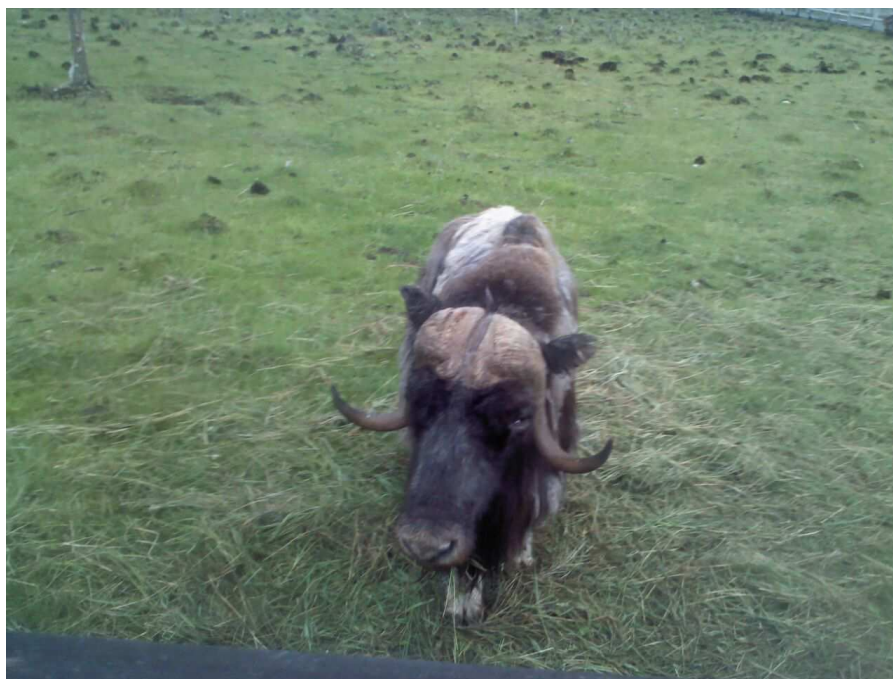

Рис. Д14. Овцебык. Природный парк «Живые Алмазы Якутии» г. Мирный
(фото сделано автором)

Рис. Д15. Лосиха. Природный парк «Живые Алмазы Якутии» г. Мирный
(фото сделано автором)

Рис. Д16. Як. Природный парк «Живые Алмазы Якутии» г. Мирный
(фото сделано автором)

Рис. Д17–18. Уникальная наледь Булуус. Хангаласский улус
(фото сделано автором)

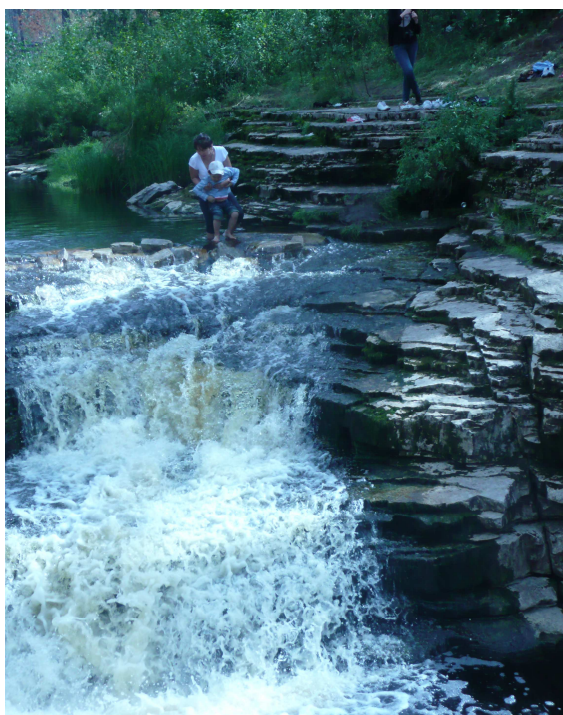

Рис. Д19. Водопад Курулуур. Хангаласский улус
(фото сделано автором)

Рис. Д20. Ключевая минеральная вода. Булуус. Хангаласский улус
(фото сделано автором)

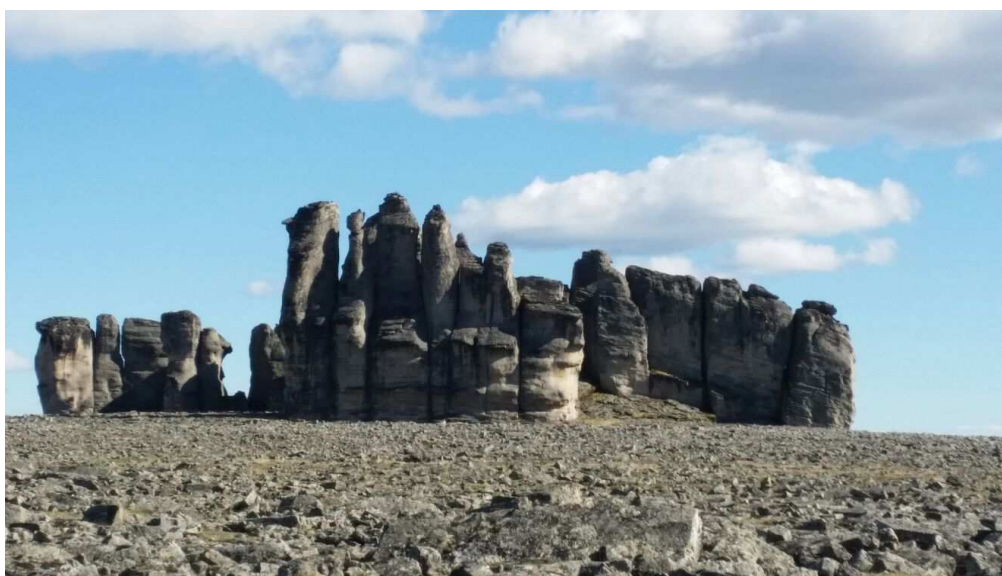

Рис. Д21–22. Горы Кисиях. Верхоянский улус
(фото сделано автором)

Рис. Д23. Харама Хайата. р. Амга Амгинский район
(фото сделано автором)

Рис. Д24. Харата (фото сделано автором)

Рис. Д25. Ледоход. Река Вилюй
(фото сделано автором)

Рис. Д26. Лето Якутии. Сенокос. Местность Суптурхан Харханский наслег (фото сделано автором)

Рис. Д27. Зима в Якутии. Встреча гостей с алгысом (фото сделано автором)

Научное издание

Федорова Сардана Николаевна
Коноплёва Нина Алексеевна

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФОРМА
ОСВОЕНИЯ ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ**

НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Монография

Редактор М.А. Шкарубо
Компьютерная верстка М.А. Портновой

Подписано в печать 25.12.2018. Формат 70×100/16.
Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 14,3.
Уч.-изд. л. 15,0. Тираж 500 [I–100] экз. Заказ 1009

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Отпечатано во множительном участке ВГУЭС

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41